
Джеймс Шаллер

Потеря и обретение отца

Часть 1. Значение отношений ребёнка с отцом

1. Отцы нужны всем

Джессика оказалась совершенно не такой, как я ожидал. Некоторые подробности происшедшего с ней были поистине пугающи, и в моем воображении рисовался соответствующий облик этой девочки: нечто враждебное и упрямое - ребенок, постоянно испытывающий терпение взрослых. Но вот она тихонько вошла в кабинет, села, и я понял, что такой прекрасной одиннадцатилетней дочерью любые родители могли бы гордиться.

При знакомстве она была почтительна и представилась как «Рыжик» (что меня удивило, ибо она была скорее не рыжей, а шатенкой). Во время разговора она с готовностью отвечала на все вопросы, ни разу не заупрямилась. Ребенок, очевидно, был слегка застенчив, однако способен говорить о том, что чувствует, - к удовольствию нашего сотрудника - психотерапевта. Когда я сообщил ей, что мы очень довольны тем, как идут ее дела, она в ответ тепло улыбнулась.

Я с трудом мог поверить, что три недели назад эта самая девочка вдруг схватила ножик и стала гоняться по дому за своей мамой, выкрикивая: «Я тебя убью!»

В тот момент они жили вдвоем с матерью. Родители разошлись, потому что отец пил; тем не менее, было условлено, что отец Джессики, чье прозвище тоже было «Рыжик», может встречаться с дочкой три раза в месяц, при условии, что не будет в эти моменты пьян. Рыжик добросовестно выполнял это условие в течение пяти месяцев, они с дочерью часто говорили по телефону, гуляли, играли и даже ходили на соревнования по футболу.

Однако потом он нарушил условие соглашения.

Однажды, в выходные, когда Джессика была в гостях у отца, к нему в квартиру ввалилась компания друзей, с намерением посмотреть по телевизору футбольный матч. Они принесли с собой пиво, и Рыжик не смог побороть искушения. Когда мама Джессики позвонила, чтобы договориться о том, когда забирать дочь, то поняла, что Рыжик слегка под градусом. Она мгновенно приехала и, обнаружив, что Джессика сидит в компании пятерых громогласных весельчаков, тут же схватила ее в охапку и потащила в свою машину.

По приезде домой мама велела Джессике вымыть посуду, что была горой навалена в мойке. Мать хотела поговорить о происшедшем после того, как они пообедают. Джессика же была глубоко потрясена тем, как грубо и жестоко поступила ее мать, проигнорировав чувство любви, которое связывало отца и дочь. Не в силах представить себе, что она больше никогда не встретится с отцом, она набросилась на мать с ножом, угрожая убить ее.

Случай с Джессикой, безусловно, крайность. Но она не одинока в своей тоске по отцовской любви. Ее действия были ужасны, однако необычайно красноречивы. Они проиллюстрировали, насколько сильна в каждом из нас потребность в общении с отцом, в его любви.

Суэта жизни затягивает нас. Мы забываем, а то и просто не отдаем себе отчета в том, какие события прошлого существенно повлияли на формирование нашего поведения. Порой мы и не предполагаем, что корни собственных проблем надо искать в прошлом: во взаимоотношениях с отцом. Каждый хочет считать своего отца особенным, самым лучшим и поэтому старается запрятать неприятные воспоминания как можно дальше. Промахи отца слишком травмируют нас, и мы стараемся не вспоминать о них. Отец может допускать ошибки, которые весьма незначительны и трудно определимы, и, тем не менее, эти ошибки могут оказать огромное воздействие на судьбу детей.

Итак, с чего начнем? Наверное, с тех вопросов, что скрываются за названием этой книги: не чувствуете ли вы, что ваши отношения с отцом в чем-то ущербны? Нет ли в них какого-то изъяна? Ощущаете ли вы, что отношения с отцом не дали вам чего-то такого, что должны были дать?

Эмоциональные признаки, указывающие на обделенность отцовской любовью

Обделенность отцовской любовью во многих людях вызывает чувство некоей пустоты, и стремление заполнить эту пустоту оказывает большое влияние на то, как эти люди себя ведут. Применимы ли к вам какие-нибудь из нижеследующих высказываний?

- Я не могу спокойно думать о своем отце - я испытываю беспокойство, грусть или гнев.
- В обществе своего отца я перестаю быть самим собой; становлюсь подобен ребенку или, наоборот, излишне заносчив.
- Я считаю своего отца самым лучшим, но другим кажется, что это самообман.
- В обществе отца я цепенею.
- Я испытываю затруднения, если надо с кем-то конкурировать.
- Я малоинициативен, ибо чувствую себя подавленным.
- Мне с трудом удается завязывать отношения.
- Я слишком легко завязываю новые отношения.
- Я не ощущаю себя личностью - мой отец редко хвалил меня.
- Я не ощущаю себя настоящим мужчиной. Человек занимается поисками отца, если в детстве и ранней молодости ему не хватало отцовской заботы. Некоторые придерживаются такого мнения, что даже взрослые мужчины и женщины нуждаются в отце или человеке, способном его заменить, отсутствие такого человека порождает ощущение неудовлетворенности жизнью. Недостаток искренности в отношениях между ребенком и его отцом может также послужить причиной поисков отца.

В ходе бесед с пациентами на протяжении последних десяти лет я убедился, как сильна в людях тоска по отцовской заботе. О ней сообщают даже те, кому перевалило за шестьдесят или семьдесят лет. Эта тяга зачастую бывает скрытой, она подобна реке, что течет под землей. Она может быть незаметной, но она есть. Я уверен, в этом, ибо люди постоянно рассказывают мне о том, чего им не хватает в жизни. Когда беседа становится серьезной, многие говорят что-то вроде: «Я хочу, чтобы мой отец позвонил и поговорил со мной», или «Я хочу, чтобы отец бросил пить и вернулся домой. Мне так его не хватает».

Со временем подземный поток вырывается на поверхность. Тяга, тоска и растерянность все усиливаются. «Если бы мой папа был жив». «Папа, без тебя я чувствую себя таким слабым». «Как бы я хотел, чтобы мой папа был здоров, и был бы мне опорой, как в прежние времена». И так далее.

Такие признания зачастую делают весьма энергичные и деловые люди. Они пользуются уважением окружающих. Выполняют ответственную работу. Несмотря на это, они, очевидно, не смогли сладить с болью, причина которой - в их отце. Они «жаждут воды отца своего» (1). Они опустошены, травмированы, их душевная жажда может быть утолена лишь их отцом. Постепенно я убеждаюсь, что подобные ощущения испытывают практически все.

Прочтя эту книгу, вы, возможно, будете удивлены, узнав, что отношения с отцом оказали столь сильное влияние на формирование ваших чувств, на выбор профессии, на отношение к жизни, на познание Бога. Эта книга порой затрагивает весьма болезненные темы, однако я надеюсь, что она поможет вам избавиться от груза прошлого и сделать еще один шаг к обретению душевного здоровья.

Безотцовщина

Специально для этой книги я введу определения двух видов безотцовщины: она может быть явной и скрытой. У явной безотцовщины могут быть разные причины. Отец может умереть прежде, чем ребенок вырастет. Некоторые отцы оставляют своих детей, бросая семью и зачастую обрекая ее на бедность. Разводы служат причиной тому, что 40 процентов всех детей, по крайней мере, часть своей жизни проводят в неполной семье, причем контакты таких детей с отцом в большинстве случаев сильно ограничены (2).

Софи Лорен - яркий пример явной безотцовщины. Ее жизнь подтверждает, как велико влияние отца на нашу любовную жизнь и выбор супруга.

Софи видела своего отца всего несколько раз в жизни. Он появился в больнице, когда она родилась, признал свое отцовство и после этого немедленно исчез. Соблазнив в свое время мать Софи, он бросил ее с новорожденной девочкой, чем обрек обеих на позор, унижение и насмешки, которые обрушили на их головы жители маленького итальянского городка.

Софи впервые встретила со своим отцом, когда ей было пять лет. Ее мать, узнав, что он собирается проведать Софи, занервничала, заволновалась, стала приводить девочку в порядок, чтобы та выглядела как можно лучше. По воспоминаниям Софи, отец был высоким и красивым, он подарил ей игрушечный автомобиль - прекрасную синюю гоночную машину, на которой было написано ее имя. Получив этот подарок, она в слезах убежала в свою комнату. Впоследствии она получила множество роскошных подарков, однако, по ее признанию, эта маленькая синяя машинка занимает в ее памяти совершенно особенное место (3).

В юности Софи стремилась заполнить ту пустоту, что образовалась в ее душе из-за того, что она росла без отца. «Я с головой погрузилась в работу над фильмами... Я была главой семьи, каждый день ходила на работу, моя мать была хозяйкой дома, а моя сестра, школьница, - была еще ребенком» (4).

Будучи уже взрослой, Софи продолжала скучать по отцу, несмотря на то, что он причинил ей столько боли. Однажды ее сестра, Мария, договорилась, что они обе придут к отцу в гости. Он болел и был очень слаб, и Мария хотела, чтобы

Софи повидалась с отцом, пока не станет слишком поздно. Он провел ее по своей квартире и даже показал ей те вещи, с которыми у него были связаны самые заветные воспоминания. Перед самым ее уходом он взял ее за руку и сказал: «Я очень горжусь тобой» (5). Даже столь радостное воспоминание вызывает сердечную боль. Потому что эти слова, «Я очень горжусь тобой», произнесенные ее отцом, стали единственным за всю жизнь проявлением чувств с его стороны, одиноко прозвучавшим в целом океане молчания.

«Я росла в маленьком городке, в окрестностях Неаполя, - вспоминает она, - и мечтой всей моей жизни было иметь отца». Стараясь преодолеть сильнейшее чувство покинутости, она искала отца в других мужчинах. Отца видит она и в своем муже, Карло Понти, дарящем ей поистине отцовскую заботу; его же видела она в актерах и режиссерах, что были старше ее по возрасту и чем-то напоминали ей того отца, которого она «не заслужила» (6).

Честно и искренне говорит Софи о том, как она выбрала мужа. В юности она очень тосковала по отцу. Понти она встретила, когда ей было пятнадцать, а когда ей было девятнадцать, между ними были очень серьезные отношения. Ему было сорок четыре, он был женат, но вскоре развелся с женой, чтобы жениться на Софи.

Она говорит: «Я думаю, он - тот самый отец, которого мне так не хватало всю жизнь. Даже сейчас, когда мне сорок четыре года, внутри меня продолжает сидеть та маленькая, пугливая, неграмотная, брошенная отцом девочка из городка Поццуоли, и до сих пор я нуждаюсь в отцовских заботах Карло» (7).

В ее биографии видны признаки самоосознания и исцеления. Софи хватило смелости заглянуть в себя, что оказалось очень полезным. Она смогла оглянуться на свою жизнь и сказать себе: «Я искала его повсюду. Я вышла за него замуж. Я сделала с ним свои лучшие фильмы. Я искала его одобрения. Я садилась ему на колени и прижималась к нему. Я видела его всего несколько раз... тем не менее, он определил всю мою жизнь» (8). Она написала историю своей жизни, чтобы выяснить с ним отношения, чтобы отделить истину от заблуждения. В конце концов, ей удалось найти какую-то определенность. Ей, по крайней мере, было ясно, с чего все началось. У нее не было отца по той простой причине, что он в действительности покинул ее. А как быть с теми детьми, чьи отцы, не покидая их физически, отстраняются эмоционально? Страдания таких детей могут быть определены как «скрытая безотцовщина».

Скрытая безотцовщина возникает в ситуации, когда живущий с семьей отец уделяет мало внимания своим родительским обязанностям. К примеру, отцы, злоупотребляющие алкоголем или наркотиками, неспособны осознанно общаться со своими детьми. Их поведение может приносить вред семье и повлечь за собой такие крупные денежные затруднения, что дети будут вынуждены взять на себя непомерные заботы (9).

Таким образом, отец-алкоголик способен подорвать эмоциональное здоровье всех членов семьи. По сути, это «антиотцы» - психические черные дыры, пожирающие силы и само детство своих детей. Таковы же отцы, подвергающие детей физическому или сексуальному насилию. К примеру, было установлено, что около 5 процентов всех девочек подвергаются сексуальному насилию со стороны своих отцов (10). По мнению одного из исследователей, жертвами сексуального насилия ежегодно становится миллион детей и примерно столько же подвергаются физическому насилию. Новейшие данные говорят, что эти цифры еще больше. Во многих случаях источниками насилия

служат отцы. Многие отцы, не подвергая детей физическому насилию, тем не менее, оскорбляют их словесно, подвергая насмешкам и издевательствам.

Некоторые дети, испытывая влияние неуверенного в себе отца, не способны самостоятельно определить свой жизненный путь. Кто-то не может выйти на контакт с папой, ибо его требования представляются суровыми и недостижимыми, - он может требовать от ребенка невероятной красоты, морального совершенства, успехов в учебе или спорте или артистических талантов. Некоторые лишены активной отцовской заботы из-за того, что отец страдает хроническим недугом, вроде рака, диабета, заболеваний сердца или легких. Многие взрослые дети, в особенности дочери, оказываются в ситуации, когда им приходится самим заботиться о мужчине, который прежде был их защитником и кормильцем. Такая смена ролей хотя и естественна, все же чем-то сродни погребению. К примеру, отец, впавший в слабоумие, уже никогда не сможет помочь своему ребенку. Он сам стал ребенком - оставив дочь в одиночестве, без отца-защитника.

Пожалуй, самая распространенная причина скрытой безотцовщины - чрезмерная занятость отца на работе как раз в течение тех двух десятилетий, когда ребенок формируется. Даже когда такой отец выходит на пенсию, он может оказаться эмоционально оторванным от семьи, что порождает пустоту в душе ребенка.

Согласно штампу, навязываемому американской культурой, настоящий мужчина никогда не плачет и не проявляет своих эмоций. В результате, целые поколения наших детей вырастают, так и не ощутив любви отца, не испытав с ним эмоционального контакта.

В течение многих лет практики я убедился в том, что именно те, кто утверждает, что у них с отцом были великолепные отношения, на самом-то деле испытывали самые сильные страдания. Очень часто такая идеализация является лишь попыткой затушевать неприятные воспоминания. Иногда я встречался с ситуациями, когда излишняя близость отношений между отцом и ребенком причиняла ребенку вред. Граница между нормальной близостью и болезненной привязанностью весьма зыбка. В этом можно убедиться, изучив творческий путь композитора Чарлза Айвза. У него был, по общепринятым меркам, прекрасный отец. Однако контроль отца над жизнью сына был чрезмерным, по сути, он не прекратился даже после смерти отца. История Айвза демонстрирует, что болезненные отношения с отцом способны оказать определяющее воздействие даже на жизнь гения.

Чарлза Айвза называют «наиболее оригинальным, изобретательным и, возможно, самым выдающимся» композитором в истории Америки (11). Он родился в Коннектикуте, в 1874 году, в семье темпераментного оркестрового дирижера по имени Джордж Айвз. Джордж, страстно любивший музыку, много времени тратил на то, чтобы передать свою страсть сыну, настойчиво обучая его игре на нескольких музыкальных инструментах. Чарлз в очень большой степени идентифицировал себя с отцом, переняв его остро экспериментальный, оригинальный композиторский стиль (12).

Большинство людей с улыбкой одобрения воспринимают сообщение о том, что отец и сын проводят много времени вместе. Однако все не так просто. В самом деле, у многих возникает ощущение, что чрезмерная эмоциональность отца ошарашивающе действовала на Чарлза, возможно, это было похоже даже на насилие. В студенческие годы Чарлза между ним и его отцом стали возникать

серьезные разногласия. К сожалению, смерть Джорджа, который умер в возрасте сорока девяти лет, не оставила времени для того, чтобы они смогли разрешить эти разногласия. Чарльз не мог сладить с чувством грусти и гнева. Он отреагировал на смерть отца тем, что стал идеализировать его образ.

Музыка его отца переполняла его рассудок, звала его, подобно призраку, и он стал регулярно сочинять, отдавая написанию музыки каждое свободное мгновение.

Стьюарт Фидер, в книге «Песня моего отца» неопровержимо доказал, что музыка Айвза была результатом «бессознательного творческого сотрудничества» с его умершим отцом, своеобразным оплакиванием без слез. Песни Чарльза были обращением к отцу, к его гимнам и маршам, его необычному звучанию, к тем картинам, что окружали их обоих в моменты совместного музицирования, когда Чарльз был еще мальчиком.

Айвз чрезвычайно продуктивно работал в течение тридцати лет, затем его активность пошла на спад. Чем это вызвано?

Фидер уверен в том, что неосознанная идентификация с отцом воздействовала не только на содержание музыки Чарльза, но определила даже момент, когда он прекратил сочинять. Увековечив отца в своих музыкальных творениях, Чарльз в определенном смысле «умер», ибо позволил своему творческому дару угаснуть. В частности, в возрасте сорока восьми лет, Чарльз собрал все свои произведения вместе и целиком издал их в 1922 году. В следующем году, когда ему исполнилось сорок девять (именно в таком возрасте умер его отец), творческий порыв Айвза иссяк. Продолжительность физической жизни отца определила длительность творческой жизни Чарльза. Несмотря на то, что в последующие годы его музыка часто исполнялась и имела успех, сам он стал подобен «сварливому отшельнику» (13). Жизнь Чарльза Айвза доказывает, что ребенку порой бывает очень трудно понять, сколь большое влияние на него оказал отец. Айвз был выдающимся человеком, однако он не смог осознать всю глубину воздействия, оказанного на него отцом. Многие часы он проводил вместе с отцом, но их отношения нельзя назвать здоровыми.

Вам может казаться, что ваш отец «хороший», однако вам следует для собственного же блага разобраться в прошлых и нынешних отношениях с ним. Некоторые пациенты называют своих отцов «хорошими» для того, чтобы защититься от «плохих» воспоминаний о них. Я слышал, как многие дети, которых отцы подвергали насилию, почитали их почти что как святых. Они верят, что их отец «хороший», потому что это лучше, чем оказаться лицом к лицу с горькой правдой.

Даже отец, эмоционально привязанный к ребенку, может не быть «хорошим». Некоторым мужчинам трудно дается переход от роли отца-защитника, необходимого маленькому ребенку, к роли отца-наставника, в котором нуждается взрослый молодой человек. Многие отцы, излишне интенсивно опекающие своих детей, мешают им развивать собственную индивидуальность, самостоятельно выбирать профессию, стиль воспитания детей. Интересно отметить, что ссоры Чарльза Айвза с отцом начались именно тогда, когда они перестали совместно музицировать, и Чарльз поселился отдельно, выказав самостоятельность.

И, наконец, «хорошим» принято называть отца, чье поведение было удовлетворительным - потому что он не прибегал к насилию, оплачивал счета и приходил на дни рождения. Такое поведение - норма для американского

общества, но так ли уж она хороша? Согласно мнению некоторых авторов, нормой стали именно отцы, отстранившиеся от детей, порождающие в них чувство неудовлетворенности.

Книга «Женщины и их отцы», написанная Викторией Секунда, начинается с описания беседы пятерых женщин среднего возраста, которые сидят за обедом и разговаривают о своих матерях. Потом Секунда предлагает поговорить об отцах. И тут беседа внезапно обрывается. Постепенно эти женщины начинают осознавать, что практически незнакомы со своими отцами. Конечно, они могут сообщить конкретные факты, такие, как возраст, место рождения, работа или состояние здоровья отца. Однако в целом отцы выглядят в их описании как некие бесформенные, мифические, несуществующие персонажи. В самом деле, само упоминание о них вызвало в дочерях «примечательную потерю памяти» (14).

В книге Ли Солк «Мой отец, мой сын» приведено 28 примеров, где описаны отношения отцов с сыновьями. Самое поразительное, что практически во всех случаях, даже если отец добр к ребенку, создается впечатление, что дети недополучают отцовской любви. Все дети ощущают ее недостаток.

Секунда и Солк доказывают, что в отношениях детей с отцами есть какой-то изъян, даже в «нормальных семьях».

Последствия такого «отцовского вакуума» могут быть весьма непредсказуемы. Беседуя с психологами, работниками социальной сферы, психиатрами, пасторами, священниками, работниками религиозных миссий и школьными учителями, я непрестанно слышу от них о том, что люди нуждаются в исцелении от последствий, вызванных отстраненностью от отца. В последующих главах я покажу на примерах, каким образом такая отстраненность влияет на вашу работу, любовь, эмоциональную жизнь и самосознание. Вы будете удивлены, узнав, что проблемы в отношениях с отцом могут заблокировать, исказить или опустошить духовную жизнь даже тех людей, которых принято считать гигантами духа.

2. Награда

Я глубоко убежден в том, что отношения с отцом оказали определяющее воздействие на жизнь многих людей. Они определяют поведение в пору ухаживания и вступления в брак, мотивацию, самоосознание, сексуальность и работоспособность. Моя цель - помочь разобраться в этом воздействии, указать путь к здоровью и совершенствованию, к более полной самореализации.

Однако я хотел бы передать вам нечто большее, чем осознание и избавление от проблем, порожденных отношениями с физическим отцом. Я хочу приобщить вас к Создателю Вселенной... Отцу вашей души.

Я пойму вас, если вы сейчас отложите эту книгу и вернетесь к своим земным заботам. Сам я, честно говоря, тоже часто предаюсь более «осязаемым» занятиям, которые отвлекают меня от Бога. Выбор занятий на таком уровне бесконечен. По-видимому, это один из признаков нашего безумия. Мы стремимся к тому, что способно удовлетворять наши потребности в течение часа или одного дня, однако избегаем волшебной живой воды, которую дает нам Бог. Ниже мы исследуем некоторые причины, побуждающие людей к подобного рода духовному бегству, к возведению стен между собой и Богом. Возможно, мы сомневаемся в том, что Богу есть до нас дело. В действительности

же Бог тянется к нам, и случай с Марианной весьма живо подтверждает это. Марианне было двадцать два года, она работала кассиром в банке и считала себя малорелигиозной. Наши беседы с ней проходили очень напряженно, и нам удалось выяснить, что ее враждебность и подозрительность ко мне на самом деле направлены против ее биологического отца, которого она видела всего несколько раз в жизни.

Однажды Марианне приснился сон. В этом сне к ней подошел человек и спросил: «Кто твой отец?»

Как только вопрос был задан, Марианна увидела на белой стене портрет своего биологического отца в круглой раме. За всю жизнь она видела его всего лишь в течение двух часов, поэтому ей было неприятно называть его своим отцом. Однако выбора не было. Поэтому она лениво и неохотно подняла руку и ткнула в портрет, висевший на стене.

- Думаю, это мой отец, - сказала она.

- Нет, Марианна, - сказал человек, - это не твой отец.

Марианна была озадачена.

- Если это не мой отец, - спросила она, - то кто мой отец?

С любовью взглянув в лицо Марианне, этот человек сказал:

- Я твой отец, Марианна. Я, Бог живой.

Думаю, кое-кто объяснит этот необычный сон выбросом энергии в мозг или психологической напряженностью. Но к чему столь узкое понимание? Ниже мы увидим, что Богу свойственно искать людей, ощущающих себя, сиротами. Физически и психологически Марианна была сиротой, она была столь раздражительна, что никто не мог войти с ней в контакт - мне она совершенно не доверяла. Однако Бог обратился к ней и взял под Свою защиту, обратив от одиночества и пустоты к надежде.

Сон Марианны поразителен. Пробуждение духовной жизни - великолепное зрелище, похожее на первые вспышки рассвета над горизонтом. Уже в тот день, рассказывая мне о своем чудесном сне, она не была раздражительна или грустна, напротив, - спокойна и счастлива. У нее еще было множество проблем, однако она изменилась коренным образом. Она была окружена любовью, перестала чувствовать себя покинутой. Она верила, что никогда больше не окажется в одиночестве, новая радость заставляла ее смеяться.

Возможно, вы не страдаете так, как страдала Марианна. Однако, как вы сможете убедиться, можно чувствовать себя сиротой, даже если родитель не умер. Вы можете обрести исцеление, в котором нуждаетесь для того, чтобы ощущать полноту жизни и радость. Я приглашаю вас вступить на путь, на который сам я вступил много лет назад. Возможно, это поможет изменить к лучшему всю вашу дальнейшую жизнь.

Как отличить «истинно» духовное видение

Большинству из нас не снятся захватывающие сны, похожие на сон Марианны. Многие люди, живущие духовной жизнью, чувствуют, что они способны познать Бога и без таких переживаний, и зачастую так оно и есть. Но порой люди, которые думают, что они верят в Божье существование и любовь, внезапно понимают, что вера их была чисто интеллектуальной, потому что некий эпизод из их детства мешал им принять Бога в свое сердце. Волнующая исповедь Чарльза Стенли подтверждает это.

На Второй международной конференции христианских проповедников Чарлз смиренно сознался в том, что, несмотря на успех и популярность его проповедей, сам он на протяжении десятков лет не мог обрести счастья и благодати в духе, чему причиной было его детство.

Отец Чарлза умер, когда мальчику было семь месяцев. Его мать, оставшись одна, была вынуждена много работать, и не могла проводить дома много времени. Чарлз, оставаясь один, чувствовал себя брошенным. Его отец «покинул» его, ибо умер, а мать приходила домой только вечером. Возвращаясь домой из школы, он с отвращением вставлял ключ в замок входной двери, потому что знал: за дверью его не ждет ничего, кроме полного одиночества. Он испытывал необычайные страдания, когда другие дети говорили о своих отцах.

Мать ощущала, что ребенок страдает без отца, поэтому она снова вышла замуж, когда Чарлзу было девять лет. К сожалению, новый отец мальчика сам страдал от неразрешенных проблем, связанных с его собственным отцом, его горечь и злоба буквально затопили дом враждебностью и ненавистью. Все силы матери Чарлза уходили на то, чтобы сладить с капризным супругом, поэтому ребенок оказался еще более одинок, чем прежде.

Очень часто отчим срывал свой гнев на Чарлзе, который был слишком мал, чтобы противостоять, - на первых порах. Грубое обращение отчима с матерью и с ним самим привело к тому, что в Чарлзе стало нарастать враждебное и недоверчивое отношение к авторитетам. В конце концов, когда отчим, в ответ на какое-то язвительное замечание Чарлза, ударил его по лицу, мальчик ударил его в ответ. Несмотря на то, что отчим, в конце концов, побил-таки мальчика, в его глазах на какое-то мгновение мелькнул страх. Это не ускользнуло от внимания Чарлза, и с той поры он стал абсолютно непокорным. Эта непокорность вредила ему даже спустя годы, создавая проблемы в работе и проповеднической деятельности.

Кроме того, у Чарлза сформировалось неверное представление о Боге. Его познания в академической теологии были прекрасны, однако эмоциональное восприятие Бога было искажено. Бог-Отец казался ему далеким, грубым и вечно недовольным - совсем как его отчим.

Искаженное представление о Боге и грубость мужлана-отчима обрекли Чарлза на непрестанную борьбу за признание и одобрение окружающих. Не имея теплых воспоминаний об отце, которые могли бы вдохновить и успокоить его, он боролся в полном одиночестве. Ему казалось, что единственный путь к решению всех проблем состоит в том, чтобы работать все больше и больше. Он боролся за то, чтобы доказать себе и другим собственную значимость. Его проповеди становились все длиннее. Он старался молиться как можно больше. Чарлз стремился доказать всем окружающим, что он кое-чего стоит. Его требовательность к себе превратила подготовку к проповедям в сущую пытку. Ведь нужно было, чтобы каждая следующая проповедь была лучше предыдущей. Если воскресная проповедь была хороша, то через неделю надо было выдать нечто еще более выдающееся. И в конце концов он исчерпал себя.

Чарлз Стенли чуть было не умер от переутомления, на восстановление сил ушел почти год, в течение которого он начал видеть свою личность в новом свете. Он осознал, что действовал силовыми методами, понял, что, пытаясь завоевать признание Бога, всегда стремился выполнить невыполнимые задачи. Он обнаружил, что его стремление быть хозяином положения и победителем было чрезмерным. Он вспомнил, как критиковал окружающих, считая свою

точку зрения истинной на том основании, что помолился об этом.

К сорока годам Чарльз Стенли добился огромного успеха и, тем не менее, был глубоко несчастен. Он постился, читал книги, ходил на религиозные семинары - ничего не помогало. Его стандартным ответом было: «Бог поможет разрешить любую проблему - надо только стать на колени и получить Его Слово», однако он начал понимать, что в подобном упрощенном подходе есть нечто «детское». Когда он стал раскрываться, рассказывать о своей душевной борьбе, то его охватила паника - ему казалось, что, заглянув в себя, он не обнаружит ничего, кроме бесконечной скорби и тьмы.

В конце концов, дойдя до отчаяния, он пригласил к себе четверых друзей, надеясь, что они ему помогут. Они удалились в потаенное место в горах Орегона и попытались выяснить, что же происходит с Чарльзом. Там он рассказал им историю своей жизни. В течение двух дней он говорил по многу часов. Начал с самых ранних воспоминаний (как он ребенком сидел в кровати и плакал) и говорил обо всем, до самых последних дней.

Его друзья заговорили только после того, как он закончил рассказ. Они высказали некоторые соображения по поводу его истории. В конце концов один из этих людей велел Чарльзу положить голову на стол и закрыть глаза, что тот и сделал. Тогда его друг сказал: «Твой отец только что взял тебя на руки. Что ты чувствуешь?» Чарльз разразился рыданиями, которые не прекращались в течение тридцати минут. Ощущение того, что отец держит его на руках, было необычайно теплым. Он почувствовал себя в безопасности, почувствовал, что его любят. Он еще немного поплакал.

После этого Чарльз стал понимать, в чем корень проблемы. Его всегда слегка беспокоило, что между ним и Богом существует некая стена. Но когда он сидел, положив голову на стол, и плакал, то понял, что никогда прежде не ощущал, как Бог его любит. Он мог говорить другим людям, что Бог любит их, мог знать разумом, что Бог любит его, однако никогда не ощущал этого. Из этой поездки в горы он вернулся с новым чувством близости к Богу. Стена, возведенная так давно, наконец исчезла.

Вернувшись к работе, он покопался в своем архиве, чтобы узнать, сколько проповедей посвятил он теме «любовь Бога». Оказалось, что за долгие годы служения, он говорил на эту тему всего один раз. Он вспомнил, что эта проповедь была столь убога, что он никогда не повторял ее, в то время как другие проповеди повторялись им неоднократно. Он понял, что проповедь была плоха именно потому, что он в действительности слабо представлял себе, о чем же он говорит. Будучи образованным священнослужителем, способным перевести с греческого священный текст, он не мог облечь в понятную форму понятие Божественной любви. Он был подобен слепцу, рассуждающему об оттенках цвета. В глубине души Чарльз не мог уверовать в то, что Бог любит его просто так, без всяких оговорок. Со временем он понял, что Бог любит его таким, какой он есть, и что ему не требуется прикладывать никаких усилий к тому, чтобы завоевать отеческую любовь Бога. Осознание этого факта в корне изменило жизнь и работу Чарльза Стенли. Его пример характерно иллюстрирует то, что происходит с людьми, искренне стремящимися обрести потерянного отца.

Давайте отправимся на поиски вместе.

3. Поиски потерянного отца

Анджела - гибкая восьмилетняя девочка с прекрасными каштановыми волосами. Она только что начала заниматься балетом и заметно гордилась своим новым белым костюмом.

Она слышала, как ее папа вместе с гостями смеется на крыльце их дома, и решила, что самое время показать им новое упражнение, которое она только что разучила.

С радостной улыбкой вышла она на крыльцо и встала как раз посреди нашей компании.

Отец уставился на нее.

- Чего тебе тут надо? - зарычал он.

- Не знаю, - прошептала девочка, сделав шаг назад.

- Я говорил тебе, чтоб ты никогда не вмешивалась в разговоры взрослых?

- Э... Да...

- Мы уже посмотрели твой костюм, можешь идти, - сказал он твердо.

Грустно, с явными признаками смущения, девочка повернулась и ушла в дом. До самого конца вечера мы ее больше не видели.

Когда я увидел, как прореагировал отец Анджелы на ее попытку привлечь к себе внимание, во мне все-таки опустилось. Этот ребенок должен получить подтверждение собственной ценности прежде, чем окружающий мир начнет унижать его, навязывая роль аутсайдера. Однако ее отец, вместо того чтобы выказать одобрение, пристыдил ее перед своими друзьями. Он отругал ее за то, что она нуждается во внимании окружающих.

Мне встречалось множество таких Анджел - в моей практике, в церкви, среди друзей. Пусть многие из них уже выросли, внутри у них продолжает сидеть маленький ребенок, который ждет, чтобы папа сказал: «Какой милый костюмчик! Не покажешь ли ты мне несколько танцевальных па?» Как много взрослых людей продолжают мечтать о том, чтобы тот, кого они отождествляют с отцом, сказал: «Эй, народ, вы видели мою замечательную дочку? Как я люблю ее! Она лучше всех!»

В тот вечер Анджела ушла в свою комнату с тяжелым сердцем, с грустью в душе. Ее потребность в одобрении не только не уменьшилась, она еще более возросла. Стыд, который она испытала на крыльце, только увеличил в ней желание услышать от кого-то слово похвалы.

Пройдет время, все изменится. Тело этого ребенка превратится в тело женщины, ее рассудок станет рассудком женщины. Ощущение хрупкости человеческих взаимоотношений усилится. Она станет помещать себя в такие ситуации, где она могла бы получить одобрение окружающих. Вполне возможно, что вся ее жизнь пройдет в поисках того доброго слова, которого она так и не дождалась в тот день, на крыльце.

Джон одержим тем же желанием. На групповых занятиях он обычно стремится отвечать на все вопросы, даже если ему неизвестен ответ. Он старается привлечь к себе внимание группы, ибо нуждается в том, чтобы им восхищались. Почему? Познакомившись с ним получше и услышав, как он рассказывает о своем отце, я понял, что отец критиковал Джона по меньшей мере в три раза чаще, чем хвалил. С самого раннего детства искал Джон одобрения, пытаюсь успокоить себя и доказать, что язвительные замечания отца в его адрес необоснованны. Поведение Джона в группе означает: «Пожалуйста,

обратите на меня внимание, скажите мне, что я не такой, как все». А ведь Джон далеко не ребенок; ему сорок четыре года.

Могут сказать, что я придаю слишком большое значение отношениям отца с ребенком. В конце концов, отец - это всего лишь один из множества людей, формирующих личность ребенка. Это верно. Но так же верно и то что для множества людей именно отец стал фигурой, практически, полностью сформировавшей их личность. И ошибкой было бы полагать, что годы и жизненный успех помогают нам изжить потребность в эмоциональной поддержке отца.

Вспомнить, для примера, хотя бы одного владельца ресторана по имени Томми. Он рассказал мне, что произошло в тот день, когда он купил новенькую машину. Он, его девушка и его родители отправились все вместе пообедать. После обеда он пошел на стоянку, чтобы взять машину. Он шел к машине все быстрее и быстрее, перейдя, в конце концов, на легкий бег.

«Зачем я так бегу? ~ спросил он себя, испытывая стыд за свое поведение. - Мне тридцать восемь лет, почему я так себя веду?»

Мы обсудили с ним этот эпизод и нашли ответ. Родители Томми оставили свою машину на другом конце улицы, и он не был уверен, что они будут ждать, пока он подъедет на машине за своей девушкой. Он бежал, потому что хотел продемонстрировать отцу свою шикарную новую машину. «Уж теперь-то, - думал он, - когда отец увидит, на какой машине я разъезжаю, он будет мной доволен и заужаает меня».

Однако вышло все по-другому. Реакция отца была отрицательной. «Вот уж не ждал увидеть тебя за рулем такого чудовища. Держу пари, она стоила кошмарных денег. Что ж, надеюсь, ты ею доволен».

Томми, конечно же, был расстроен реакцией своего отца. И все-таки, несмотря на то, что отец всегда был гораздо более щедр на хулу, чем на хвалу, Томми даже в возрасте тридцати восьми лет продолжал надеяться получить от своего отца то, чего тот не додал ему в детстве, - и, как всегда, тщетно.

Почему для людей, подобных Томми, отец значит столь много? Почему им недостаточно похвал, получаемых от матери? Разгадка может открыться после того, как мы увидим, какова роль отца в деле формировании самоосознания ребенка.

Отец и неопределенность самоосознания

Жизнь ребенка начинается внутри матери. Он в прямом смысле составляет единое целое с ее телом. Даже после рождения младенец находится в полной зависимости от матери; она служит ему источником пищи и защиты. С течением времени, однако, ребенок понимает, что мать - отдельный от него человек. Такая новость может оказаться пугающей, ибо независимость указывает на возможность одиночества.

Итак, причем же здесь отец? В течение десятков лет к отцу относились как к фигуре, находящейся за пределами конгломерата «мать - дитя». Его даже называли первым «посторонним» для ребенка человеком. Во множестве семей заботы о младенцах и маленьких детях традиционно ложились на плечи матери; отец олицетворял собой «внешний мир», нечто, находящееся «за воротами» родного дома.

Однако в последние годы оказалось, что отец способен находиться с

младенцем в очень тесном контакте. Исследования показывают, что ребенок замечает того, кто заботится о его физических потребностях, делая это ласково и умело (1). К примеру, Бэрлингем пишет, что даже в моменты кормления грудью ребенок может смотреть в лицо своему отцу (2). Это означает, что ребенок может получать сигналы от отца и входить с ним в контакт в очень раннем возрасте - если мужчина обращается с ним нежно и заботливо. Однако, несмотря на потенциальную возможность, случаи такого тесного контакта очень редки.

Обычно отец - первое существо мужского пола, оставляющий в сердце ребенка отпечатки своих мыслей и чувств. Поэтому отцы должны быть очень внимательны к тому, что запечатлевается на этой чувствительной поверхности в результате их слов и действий. Ребенок подобен сухой губке, способной впитать малейшие впечатления, касающиеся его личности. Дети не уверены в том, кто они есть на самом деле: Я отличаюсь от других? - спрашивают они. Представляю ли я собой какую-то ценность? Хорош ли я? Или я только источник беспокойства? Отец играет важнейшую роль в том, какие ответы получит ребенок на эти вопросы.

В прошлом месяце я играл в гольф с одним из близких друзей. Вот он упустил мяч в водоем. (Я чуть не заплясал от радости, однако мне удалось выдавить из себя сочувствующий взгляд.) Чуть позже он запустил в воду еще один мяч.

«Джо, - пробормотал он себе под нос, - ворона ты безмозглая». У последней лунки он забил мяч в лес и снова наградил себя тем же прозвищем.

После игры я спросил, откуда у него это выражение про «ворону безмозглую». Он ответил, что не помнит, и мы забыли об этом, заговорили о другом.

Через несколько дней я попал к ним на вечеринку, и там старшая сестра Джо уронила на пол бумажную тарелку, полную закусок. Она тут же обозвала себя - сами понимаете как - «вороной безмозглой».

Естественно, что я тут же спросил, где она подцепила столь оригинальное выражение. Она задумалась на мгновение и вспомнила, что именно так называл ее отец, когда она была «плохой девочкой». До сих пор два взрослых человека ругают себя теми словами, которые употреблял их отец, - а ведь он уже двадцать пять лет как умер.

Это прекрасно иллюстрирует, как велико влияние слов и действий отца на нашу личность. Наши отцы продолжают жить внутри нас даже после своей смерти. Мы продолжаем воображать их себе, общаться с ними и слушать, что они говорят, даже спустя десятки лет после того, как они умерли. Внутри многих из нас продолжает жить образ нашей личности, сформированный когда-то нашим отцом.

Те, кто в детстве не получил от отца должной поддержки, в процессе осознания себя как личности, могут испытывать чувство беспокойства, они легко ранимы. Те, кто получил такую поддержку, способны более успешно противостоять жизненным бурям.

Джин десять лет, у нее бледное лицо, на носу сидят невыразительные очки. Нельзя назвать ее слишком привлекательной, однако складывается ощущение, что ребята - одноклассники и соседи - любят ее.

Отец Джин много времени проводит дома, с семьей. Он тепло и

уважительно обходится со своей женой, не упускает случая подбодрить и похвалить дочь. Он много смеется и, как видно, любит проводить время в обществе своей дочери. У меня сложилось впечатление, что эта девочка вышла в мир с таким восприятием самой себя: «Я забавная. Людям нравится общаться со мной. Я представляю собой ценность».

Люди, выходящие в мир с ощущением собственной ценности, имеют преимущество, которое редко кто ценит. Окружающие относятся к ним совсем иначе, чем к людям с хрупкой самооценкой. Почему? Потому что каждый человек проникнут неким «духом», он производит впечатление некоей «индивидуальности», которое воспринимается окружающими. К примеру, ребенок, приходящий на игровую площадку с мыслью «я никчемный, никому не нравлюсь», зачастую обнаруживает, что другие дети обращаются с ним так, как будто он в самом деле никчемный. И, как доказывает пример Джин, обратное также справедливо. Люди воспринимают ее чувство уверенности и спокойствия и обращаются с ней соответственно.

Однако множество людей не обладает таким ощущением собственной цельности и самодостаточности, каким обладает Джин; примером тому может служить Кэти. Я познакомился с ней после того, как она предприняла попытку самоубийства.

В отличие от других пациентов, пытавшихся свести счеты с жизнью, у Кэти, на первый взгляд, не было никаких физиологических признаков депрессии. Она не растолстела и не похудела, не была утомлена, у нее не было проблем с концентрацией внимания, нарушений сна, изменений аппетита. Отбросив физиологическую депрессию как причину попытки самоубийства, я стал беседовать с ней о ее жизни. Мне стало ясно, что ее ощущение собственной значимости попало под угрозу оттого, что муж попросил ее о разводе. Она не могла представить себе, что останется одна; по ее словам, это было «невозможно». В ходе дальнейших бесед о ее браке я выяснил, что муж дарил ей ту любовь и внимание, которых она никогда не получала от своего отца.

Отец Кэти был коммерсантом, работал по десять - двенадцать часов в сутки, часто его не бывало дома по нескольку дней. Когда он был дома, то не был способен к эмоциональному контакту. Она сообщила, что обычно он был брюзглив и раздражителен, давая понять, что «был бы гораздо счастливее, если бы меня не было».

Ее мать тоже чувствовала себя покинутой мужем и стремилась к тому, чтобы ее друзьями стали дети. Поведение матери показалось Кэти слишком навязчивым и даже неприличным, и она постаралась как можно скорее покинуть дом. Когда ей было двадцать три, она повстречала Тима и он показался ей человеком, который способен обеспечить ей ту «свободу», о которой она мечтала.

Когда я попросил ее рассказать об обстоятельствах, непосредственно предшествовавших попытке самоубийства, она тихо сказала: «Тим попросил меня зайти в столовую и сказал: «Думаю, сейчас самое время сообщить тебе об этом...» Она перевела дух и продолжала: «Когда он это сказал, я сначала не поняла, стала думать: «О, нет, о чем это он?» Я была так ошарашена, что с трудом понимала, о чем он говорит. Его лицо выглядело таким жестким. Он и раньше бывал отстраненным, но это было по-другому». Она остановилась, чтобы вытереть глаза. «Он сказал мне, что хочет развестись со мной». Прошло несколько минут, и она продолжила: «Я не могу без него жить. Пожалуйста,

помогите мне вернуть его. Сама я никогда не смогу!»

Конечно, Кэти переживает оттого, что потеряла супруга; но кроме того, она испытывает распад своего психологического «я». Ее самоосознание подобно детской мозаике, где все кусочки держатся вместе благодаря клею, и этот клей - Тим. Ее отец - первый мужчина, с которым она познакомилась в своей жизни, - в эмоциональном смысле всегда отсутствовал и не мог «склеить» ее «я». Она стала искать себе жениха, способного это сделать. Тим играл роль «клея» в течение некоторого времени, однако теперь он покинул ее, и ее личность стала распадаться - подобно мозаике, которую смахнули со стола на пол.

Происшествие с Пэм подтверждает этот же принцип, хоть и в более мягкой форме. Ее мать и отец развелись, когда ей было пять лет, и она видится с отцом два-три раза в год, когда он «приезжает в город» по делам. В нашей последней беседе с ней речь шла о ее начальнике, профессоре местного университета, с которым она знакома три года.

- Сегодня я выбита из колеи, - сказала она.

- Отчего же?

- У нас с доктором Рейнолдсом дела не ладятся. Моя работа стала меньше мне нравиться.

Мне всегда казалось, что она довольна своей работой, хотя много мы на эту тему не говорили. Мы стали беседовать о том, как шли дела на этой неделе, она вдруг сказала, что неожиданно приехал ее отец, он пригласил ее на ланч. Этот ланч она назвала «противным». Затем, вернувшись на работу, она почувствовала, что отношение доктора Рейнолдса к ней изменилось.

- Мы просмотрели бумаги, и я ощутила, что он не доволен мной - как будто он хотел сменить секретаря. Он был придирчив и разочарован. Я не знаю... У меня пропало всякое желание работать с ним.

Суть происшедшего стала вырисовываться лишь спустя месяцы. После неприятной беседы с отцом Пэм стала более чувствительной. Критику стала воспринимать более болезненно. Если ее переставали одобрять и хвалить, она становилась тревожной и неудовлетворенной. Ее отец подорвал ее самооценку. Уезжая из города, ш, казалось, увозил с собой ее уверенность в себе.

Очень часто именно доктор Рейнолдс помогал Пэм восстанавливать эту уверенность. Его одобрение и внимательность помогали ей «склеиться». Когда он был «хорошим», она была в восторге. И терпеть не могла, когда он становился «слишком деловым». Его критику, даже обоснованную, она воспринимала как катастрофу, ибо он-то был ей нужен для того, чтобы она могла чувствовать свою целостность.

Всем нам, конечно же, нужны люди, способные поддержать и одобрить нас. Однако неразрешенные проблемы Пэм, связанные с самооценкой, искажали ее отношение к начальнику. Она нуждалась в его одобрении после того, как виделась с отцом, а когда доктор Рейнолдс не выказывал этого одобрения, она теряла интерес и к работе, и к нему самому.

Мне кажется, что многие поступают так, как поступала Пэм. Они ищут избавления от проблем, связанных с отцом, не там, где следовало бы. Они набрасываются на супруга, друзей, учителей, коллег по работе. Порой желание чувствовать свою ценность заставляет человека примкнуть к агрессивной группировке, вступить в тайную религиозную секту, манипулирующую сознанием людей. Обуреваемый этим желанием, человек может начать

принимать алкоголь, наркотики, предаваться обжорству. Пустоту можно пытаться заполнить изнурительными физическими упражнениями или порочными сексуальными практиками. Люди безжалостно разрушают самих себя, потому что им кажется, что так можно добиться ощущения собственной ценности, самоуважения - то есть того, чего их отцы так им и не дали.

Отец влияет не только на самоосознание своего ребенка, но также и на его жизненные цели, мотивацию, сексуальность и взаимоотношения с окружающими.

Побей меня - я этого заслуживаю

«Почему она его не бросит?»

Такой вопрос задал мне мой сотрудник, имея в виду одну из пациенток, с которой грубо обращался ее друг. Сплошь и рядом попадаются люди, постоянно подвергающиеся насилию, однако не расстающиеся с тем, кто его учиняет. Почему они терпят подобное обращение? Ответ на этот вопрос, безусловно, связан со многими вещами, однако частично он связан и с самооценкой. Ваше восприятие самих себя в очень значительной мере определяет то, как вы позволяете обращаться с собою окружающим.

Пример - Жюли. Начиная с восьми лет и до двенадцати она подвергалась сексуальным посягательствам со стороны собственного отца. Когда она в конце концов смогла говорить об этом, она спросила: «Что я такого сделала, что он выбрал именно меня. Нас было четверо сестер, а он выбрал меня».

Вопрос был поставлен неверно. Он показывает, что события, происшедшие с ней, сформировали в ней мазохистское восприятие собственной личности. Правильный вопрос: «Зачем мой отец занимался сексуальным насилием?» Однако дети видят мир сквозь призму собственного «я». Рассудок ребенка делает вывод: «Зло происходит оттого, что я в чем-то виноват - я «наступил на стекло» или «я был плохой». Подобно множеству детей, Жюли думала, что подвергается насилию из-за какого-то своего личного дефекта, в то время как дефективным был, конечно же, ее отец.

К сожалению, когда Жюли выросла, она эмоционально отгородилась от насилия. Она обращалась с отцом так, словно ничего не было, и пыталась жить, игнорируя происшедшее с ней. Но на самом-то деле было, и все происшедшее с ней повлияло на то, как она позволяла окружающим обращаться с собой. К примеру, она постоянно смотрела сквозь пальцы на то, что ее соседка по комнате нарушает договор об аренде; когда возник конфликт, Жюли с готовностью приняла всю вину на себя, несмотря на то, что соседка задержала оплату на две недели и пригласила гостей на уик-энд, не предупредив Жюли.

Жюли терпит подобное обращение, потому что отец преподавал ей «урок». С детства она «привыкла» к такому обращению; поэтому она терпит его и будучи взрослой. Ребенком она была слишком мала и слаба, чтобы сопротивляться. Но те времена давно прошли. Жюли необходимо осознать конфликт с отцом и разобраться в последствиях тех отношений. Только после этого сможет она относиться к себе с уважением - и будет способна заслужить уважение других людей.

Эдди около сорока, он преподает английский язык в колледже. Однажды он услышал, как я говорю о взаимоотношениях отца и ребенка, и решил прийти побеседовать со мной. Мы говорили о его неудовлетворенности работой и об ухудшении состояния его отца, страдавшего раком легких.

Эдди хотел бы достичь большей близости с отцом, пока тот еще жив. Он злился на отца, не понимая причины. «Как могу я злиться на человека, больного раком?» - спрашивал он себя. Эдди вспоминал также о том, как прекрасно проводили они время с отцом в последние годы, наблюдая футбольные матчи. Бесполезно.

Чтобы разобраться в корнях столь неподходящих к ситуации эмоций, Эдди начал вести дневник. Работая над дневником, Эдди часто обращался к воспоминаниям о своих детских годах. Перед его мысленным взором вставали картины, на которых он видел своего отца, сидящим с выражением грусти и разочарования на лице, - и весь дом казался проникнутым тем же настроением.

Когда Эдди был ребенком, отец часто сердился на него за то, что он устраивал в своей комнате развал или плохо делал уроки. За обедом Эдди также испытывал ощущение, что отец не слишком рад его обществу.

Эдди считал, что каким-то образом ответственен за то, что отец его несчастен, и что именно он служит причиной подавленности и раздражительности отца. В ходе наших бесед мы выяснили, что ворчание и упреки отца заставили Эдди неосознанно считать, что отец в принципе плохо к нему относится.

- Я всегда думал, что он, пожалуй, любит меня, - пояснил Эдди. - В более поздние времена мы не стыдились признаваться друг другу в теплых чувствах. Но здесь речь идет о неосознанном общем впечатлении, которое сложилось у меня.

- Что вы имеете в виду? - спросил я.

- Когда я был молод, его сердило то, как я выполняю работу по дому. Покраску я делал неровно, окна мыл недостаточно чисто, да и посуду тоже. Когда я еще подросток, он стал выражать недовольство девушками, с которыми я встречался. Потом, когда я женился, и у меня родилось двое детей, ему не нравилось, как я их воспитываю. Не знаю, в чем дело.

Он глубоко вздохнул.

- Какую подспудную мысль он внушил вам всем этим? - спросил я.

- Что я тупой и что он предпочел бы, чтоб меня не было рядом с ним.

Как видите, общение между этими людьми шло на двух уровнях. В последние годы они научились выражать в словесной форме свою любовь друг к другу, однако в предшествующие десятилетия, полные разногласий и неодобрения, они передавали друг другу совсем другие сообщения. Долголетняя неприязнь, выраженная словесно, а также подразумевавшаяся безо всяких слов, оказала на Эдди большее воздействие, чем дружеское общение последних лет. Сорокалетнее внушение оказалось сильнее теплых слов, сказанных потом. Осознав это, сын понял, отчего он злился на отца. В течение нескольких месяцев, предшествовавших смерти старика, Эдди смог рассказать ему, как натерпелся от него в детстве и в молодости. После нескольких трудных разговоров отец и сын смогли добиться теплоты и понимания. Когда отец умер, у Эдди в памяти осталось ощущение близости с ним.

Совсем как мой отец

Отношения Кена и его отца отравлены тем, что старик склонен критиковать сына. К примеру, в прошлом году отец зашел на вечеринку, которую Кен устраивал у себя дома. Пока Кен жарил на вертеле цыпленка, его отец постоянно

допекал его, говоря, что он все делает неправильно.

«Он у тебя подгорит! - говорил отец. - Лучше бы ты убавил огонь». Кен сказал мне, что отец так его разозлил, что у него возникло желание «выбить ему все лампочки».

Однако, несмотря на негодование, которое вызывает отец, Кен обращается со своим семейством абсолютно так же. На сеансе семейной терапии его старшие дети обозвали его «старым кирпичным обломком». Они сообщили, что он деспотично, предвзято и критически относится не только к ним, но и к своей жене.

Подобное встречается на каждом шагу: Дети возмущаются поведением своего отца и, тем не менее, неосознанно копируют его. Подобное положение кажется вполне естественным. Ребенок, которому отец причиняет страдания, склонен обходиться с другими так же, как обходится с ним отец. Однако есть еще один психологический момент, который подтверждает, что Кена можно считать «старым кирпичным обломком».

В своей книге «Убийство души: последствия насилия и отверженности, испытанных в детстве» Леонард Шерголд объясняет, почему некоторые люди отождествляют себя с отцом-обидчиком. Ребенок, целиком зависящий от взрослого человека, ошеломленный его безграничной властью, терпит полный эмоциональный крах. Ребенку нужен «хороший» отец, поэтому злые дела отца он видит как «хорошие» или оправданные (3). Другими словами, если единственный человек, у которого ребенок может обрести защиту, ведет себя жестоко и грубо, то ребенок пытается найти оправдание жестокости. Ему слишком тяжело представить себе единственно возможную альтернативную ситуацию: оказаться вообще без защитника.

Тем не менее, никто не лишает страдающих детей надежды. Насилие должно быть прекращено. Порицание и неприятие, длившиеся в течение десятилетий, могут быть изжиты. Однако первый шаг на пути к исцелению - осознание, осознание огромного влияния отца на все аспекты отношений в семье.

4. Ваш отец: человек, давший вам не только свою фамилию

Джина - второй ребенок в семье. Всего их четверо. Ей двадцать пять лет, она учится в университете, живет с матерью. Ее родители развелись десять лет назад, но время от времени встречаются друг с другом. Старшая сестра и оба младших брата живут вне родительского дома.

«Он был такой злой, - говорит она об отце. - Раздражительный и злой. Он сердился на меня по множеству поводов. Он работал директором маленькой школы и постоянно обращался с нами так, словно мы опоздали на урок. Через некоторое время они с мамой прекратили свои сражения и расстались. Думаю, они измотали друг друга, им стало худо от всего происходившего. Маме было жаль меня, а мне - ее, мы стали очень близки, как лучшие друзья».

- Сколько вам было лет? - спросил я.

- Лет пятнадцать. Все происшедшее очень расстроило нас обеих. Я никогда не смогла бы причинить ей боль - она перенесла слишком много. Мы до сих пор иногда говорим о моем отце. Честное слово, как раз вчера вечером, когда я укладывала ее спать, я...

- Кого укладывала спать? - перебил я.

- Свою мать. Я сидела на ее постели и беседовала с нею, смешила ее, потешаясь над эксцентричными выходками отца. Мы частенько так делаем. Смеемся над своими мужчинами.

У Джини было несколько романов, в основном со студентами колледжа или сотрудниками по работе, где она работала на полставки. Это были бурные романы, она быстро влюблялась, однако отношения очень скоро шли на спад и разваливались. Оглядываясь на прошлое, она признает, что во многом это было несерьезно; у нее была тенденция заводить романы с мужчинами, которые либо были уже связаны с другими женщинами, либо по каким-то иным причинам неспособны на серьезные отношения с ней.

На вопрос, зачем она завязывала такие отношения, она ответила, что «не любит быть одна», что ей нужен кто-то, кто бы о ней думал.

Я спросил у нее, знает ли мать обо всех подробностях ее романтических приключений.

- Я рассказываю ей, - ответила Джина, - потому что мне кажется, что она все равно узнает.

- Как же она узнает?

- Ну что вы, доктор Шаллер, конечно узнает, - сказала она с улыбкой. - У матерей такая способность - взглянет на тебя и тут же понимает, когда ты влюблена, или устала, или скрываешь какой-нибудь секрет.

- С кем, кроме матери, у вас такие тесные взаимоотношения?

- С братом Полом. - На лице у нее отразилась задумчивость. - Я завидую его независимости. Он не живет дома уже несколько лет. Я бы хотела быть как он - независимой, целеустремленной и удачливой.

Джина говорит, что хочет быть независимой, однако она эмоционально привязана к своей матери, не осознавая этого. Даже завидуя независимости брата, она страшится оставить мать.

Неестественные взаимоотношения матери с ребенком зачастую обусловлены отсутствием или равнодушием отца. Представьте себе треугольник, сделанный из веревки. Родители - два угла, а третий угол - ребенок. Что получится, если взять и потянуть за угол, изображающий отца? Углы, изображающие мать и ребенка, окажутся притянуты друг к другу.

Если отец умер или перегружен работой, физически либо эмоционально отсутствует, болен, враждебен или жесток - в таких ситуациях дети и мать очень часто притягиваются друг к другу. В своем стремлении избежать эмоционального сиротства, они порой оказываются столь привязаны друг к другу, что здоровая дистанция в отношениях мать/ребенок оказывается нарушена. - Становится попросту непонятно, кто мать, а кто ребенок. Процесс формирования индивидуальности (в ходе которого ребенок превращается в независимую, достойную уважения взрослую личность) оказывается нарушен.

Джина говорит, что хотела бы поселиться отдельно, однако не делает этого, ибо это повлечет разлуку с матерью. По вечерам она укладывает маму спать. В колледже она несколько раз меняла специализацию, «неосознанно» отодвигая тем самым окончание учебы. Говорит, что хотела бы жить своей жизнью, однако рассказывает матери абсолютно все - в кого она влюблена, о чем мечтает, чего страшится. А ее мать, как видно, стремится помешать ей отделиться от себя,

обращаясь с ней как с девочкой-подростком.

У Джины произошло нарушение ролевой функции. Прекрасно, когда взрослые дети привязаны к родителям, однако эта привязанность должна быть основана на здоровом равноправии взрослых людей. Дружба между Джиной и ее матерью - поистине нездоровое явление, ибо Джина играет роль «эмоционального супруга» своей матери.

Джина - «хорошая девочка», пытающаяся все делать правильно. Однако это приносит вред лично ей; и мать, и ребенок оказываются втянуты в порочный круг взаимоотношений. Мать ждет, чтобы дочь залечила рану, нанесенную мужем. Любая попытка дочери отделиться вызывает новую мольбу о помощи. Если ребенок не откликается на этот призыв, мать может прибегнуть к классическому обвинению: «Ты эгоистка, думаешь только о себе». Джина стала эмоциональным супругом своей матери.

Я видел десятки выросших детей, которые настолько погружены в заботы о других людях, что у них не остается времени позаботиться о самих себе. В семье они играют роль третьего родителя. Их приучили не думать о себе, ибо это «эгоистично».

Когда отец бросает семью или пренебрегает своей ролью, дети зачастую разделяются на «нянек» и «козлов отпущения». Няньки заботятся о маме в большей степени, чем это естественно для ребенка; они же могут взять на себя большую часть забот о младших братьях и сестрах. Бывает, что младший ребенок становится «родителем» для своего старшего брата или сестры - если у матери не хватает эмоциональных, а порой и физических сил на то, чтобы заменять обоих родителей.

«Козлов отпущения» очень легко определить. Именно у них вечно проблемы в школе, на работе и в личной жизни. Им часто наклеивают ярлык паршивой овцы, что причиняет им немало страданий. В детской психиатрии часто можно видеть, как родители называют семилетнего ребенка «враждебным», или «трудным». Иными словами, родители страдают оттого, что у их ребенка проблемы. Порой оказывается, что ребенок выступает всего лишь в роли аккумулятора напряженности и враждебности, существующей в семейных отношениях; он просто-напросто проводник враждебности и тревоги, царящих в семье. Ребенок очень чувствителен к проблемам в семье. Однако родители часто не воспринимают его чувствительности. Они воспринимают его как «трудного».

Возможно, что в семье Джины роль козла отпущения выпала на долю Тома. Он единственный из всех не окончил колледжа, часто злоупотребляет выпивкой. Настоящим началом его трудностей следует считать тот год, когда развелись родители. Возможно, что его поведение - это реакция на те проблемы, с которыми он столкнулся в детстве.

Ну а как насчет «вольного цыгана»? В семье Джины эту роль играет Пол. Она говорит о том, что скучает по младшему брату. «Мы вместе катались на роликовых коньках почти каждую неделю, и нам было здорово. Мы тянулись друг к другу. Конечно, мы много спорили, но мы и заботились друг о друге. Теперь, однако, он живет отдельно и избегает семейных собраний. Я счастлива, если вижу его на День Благодарения и на Рождество. Он, похоже, перестал ощущать себя частью семьи. Даже если он заходит, он не остается больше, чем на два часа. В прошлом мы часто спорили с отцом и прятались от матери. Когда отец ушел из семьи, я думала, что буду чаще общаться с Полом, однако этого не

произошло».

Обычно беглецы, подобные брату Джины, считают, что обрели независимость, однако более тщательное изучение показывает, что отношения с отцом принесли им много страданий и их уход из семьи - это своего рода эмоциональное бегство. Порой они ищут «семью-противоположность» или «отца-противоположность», которые разительно отличаются от их родной семьи. К сожалению, их стремление избежать семейных проблем (которое они путают со стремлением к независимости) приводит к тому, что боль, причиненная семейными проблемами, не оставляет их. Джина редко видит своего брата, потому что тот, отказавшись от отца, вместе с тем отказался и от всей своей семьи.

Не всякий может сопоставить свою жизнь с историей Джины; не для каждого отношения с собственным отцом стали тормозом в жизни. Перейдем теперь к следующей главе, посвященной влиянию отца на самоосознание и самовыражение человека в отношениях между полами.

5. Влияние отца на сексуальное самоосознание ребенка

Даже очень маленьких детей заботит их пол и отношения к собственному телу. Четырехлетней девочке ни к чему читать книги Глории Стайнем или Нэнси Ходороу, она и так понимает, что быть девочкой - хорошо. Однако она пристально наблюдает за тем, как реагирует отец на простейшие проявления ее «женственности», и на проявления женственности ее матери. Когда маленькой девочке уделяют мало внимания, когда она видит, что с матерью обращаются плохо или что все внимание отца направлено на братьев, ей начинает казаться, что было бы лучше, если бы она была мальчиком.

Кэрол чувствовала себя именно так. Она росла в итальянской семье со строгим патриархальным укладом. Маленькой девочкой она изо всех сил старалась быть ближе к отцу, которого любила и которым восхищалась. Этот человек очень любил рыбалку, рыбачил не реже раза в месяц и обычно брал с собой двоих старших братьев Кэрол.

Подготовка к этим походам была захватывающим ритуалом, в котором участвовала вся семья. Отец и братья выкатывали лодку из гаража, отец проверял, в порядке ли наживка, а Кэрол с матерью готовили еду и все прочее, что требовалось «мужчинам». Кэрол вспоминает, что спрашивала отца: «Папа, положить тебе подушку в машину?» Ему так ни разу и не пришло в голову, что она просит, чтобы ее взяли с собой.

Однажды утром, последовавшим за вечерними сборами, Кэрол проснулась оттого, что братья шумно «соблюдали тишину», спускаясь по лестнице. Они наперебой приказывали друг другу не шуметь. Когда Кэрол услышала, как они крадутся по лестнице, она устремилась вслед за ними, охваченная радостным возбуждением, похожим на то, что бывает утром на Рождество.

Спустившись на первый этаж, она вдруг загрустила и почувствовала внутри себя пустоту. Она загрустила еще сильнее, когда увидела, как отец и старший брат загружают остатки провизии в холодильник. Она хотела, чтоб ее взяли с собой, однако понимала, что просить об этом бесполезно. Отец помахал ей на прощанье и велел идти спать. Молчаливо, с глазами, полными слез, смотрела она, как они выгружают на дорогу и уезжают на поиски приключений.

Поведав мне об этом печальном происшествии, Кэрол покачала головой.

- Как раз с того момента мне стало казаться, что я какая-то неправильная, что во мне не все в порядке.

Я попросил ее развить эту мысль.

- По-видимому, я совершенно неосознанно стала чувствовать, что быть девочкой - это плохо, что девочка - это... второй сорт... нечто дефективное. Ну, понимаете, мне просто хотелось быть с ним. Даже когда я пыталась обнять его, забраться к нему на колени, он испытывал какое-то неудобство. Он не понимал, как вести себя с девочкой.

- Как, по-вашему, это повлияло на вас?

- Я превратилась в настоящего мальчишку-сорванца. Я избегала всего, что связано с девочками. До сих пор у меня все колени покрыты шрамами, потому что я, занимаясь спортом, делала множество опасных вещей.- Удалось ли вам таким образом добиться внимания отца? Он хоть раз взял вас на рыбалку?

- Нет.

После долгого молчания она снова сказала:

- Нет. Он ни разу не взял меня на рыбалку.

К расстройству многих дочерей, их папа любит заниматься «мужскими делами». Многие консервативные отцы всерьез разделяют занятия на сугубо мужские и сугубо женские. Это и воздвигло непроницаемую стену между Кэрл и ее отцом. Ему было неинтересно то, чем любила заниматься она, а принимать участия в приключениях мужчин он ей не позволял. Внушая Кэрл, что место женщины - дома, он породил в ней чувство покинутости, она стала думать, что не представляет собой большой ценности.

Нездоровые отношения отца и дочери могут повлиять на сексуальное самоосознание женщины еще и таким образом: излишняя озабоченность собственной наружностью заставляет женщину злоупотреблять физическими упражнениями, ограничивать себя в еде и может привести к возникновению расстройств, связанных с питанием. До сих пор такие расстройства связывались в психологии с нарушениями в отношениях мать/дочь. Однако Марго Мэйн, главный редактор журнала «Нарушение питания: лечение и профилактика», пишет, что с удивлением обнаружила, как велика роль отца в нарушениях питания и самовосприятия. Мэйн описывает свои беседы с пятнадцатилетней Барбарой, госпитализированной по поводу серьезнейших нарушений аппетита (1).

Барбара была красива, застенчива и чрезвычайно истощена. После некоторого периода терапии она стала говорить о том, что брак ее родителей внушает ей чувство безнадежности, в особенности это касалось отца. Годичное амбулаторное лечение не привело к заметному улучшению, и Мэйн решила разобраться, «что там происходит с отцом» (2). Постепенно выяснилось, что Барбаре очень не хватает близости с отцом. «Ей казалось, что, если ее тело изменится, отец обрадуется, поэтому она голодала, худела, злоупотребляла физкультурой, занималась чисткой организма, пытаясь замаскировать душевную боль и пустоту» (3).

К счастью, отец хотел помочь Барбаре. Он тепло относился к дочери, однако не знал, как это выразить.

«Он только и знал, что покупал ей вещи, надеясь, что это сделает ее счастливой. Он не умел дарить ей радость общения, потому что никогда не

видел, как это делается. К счастью для Барбары, он хотел этому научиться. Семейная терапия научила его выражать свои эмоции, активнее участвовать во внутренней жизни Барбары. Его прогресс в этой области помог ей «вылечиться» (4).

Послушав рассказы о Кэрол и Барбаре, можно подумать, что у мальчиков меньше проблем с осознанием своего пола. Их-то, как-никак, берут на рыбалку, разрешают заниматься «мужским» делом. А вдруг мальчик не любит рыбалку, не любит спорт? К примеру, такой мальчик, как Питер?

Отец Питера знал наизусть все футбольные команды, их турнирное положение, фамилии игроков. Он мог рассказать, как проходили матчи - все важнейшие матчи за последние двадцать лет. Он всегда покупал сезонный билет на стадион. Сам он никогда не был профессионалом, однако в студенческом спорте добился кое-каких успехов.

Когда родился Питер, папа, естественно, надеялся, что сын разделит его спортивный энтузиазм. Малышка Питер очень быстро обнаружил под рождественской елкой бейсбольную перчатку и футбольный мяч. Мальчик, конечно, любил бывать с отцом, однако интересом к футболу и бейсболу проникнуться так и не смог.

Мама Питера любила литературу и очень скоро познакомила Питера с произведениями самых разных писателей. Это было как раз то, что нужно! Питер обожал читать. Он использовал любую возможность, чтобы укрыться в мире фантазий и приключений. Книги стали для Питера развлечением и радостью, однако его отцу не было дела до этой страсти сына. Однажды, когда Питер был подростком, отец в следующих выражениях пригласил его на матч: «Отчего бы тебе не бросить эту сентиментальную книгу и не пойти со мной на матч?»

Питер воспринял внушение отца так: мальчик, читающий «сентиментальные книги», - это «мямля». Он решил, что отец сомневается в его мужественности. В сознании отца чтение было женским делом, а спорт - мужским, а настоящий мужчина яростно отвергает все, от чего отдает женственностью (5). Внушение отца привело Питера в недоумение - он думал, что, может быть, он чужак или вообще гомосексуалист? Представление о мужественности, навязанное отцом, серьезно навредило сексуальному самоосознанию Питера.

Я помню множество случаев, когда молодые мужчины и женщины боролись с ощущением собственной непривлекательности или даже отвращения к себе, по крайней мере частично порожденным замечаниями, которые отпускал в их адрес отец. Из года в год выслушиваю я грустные воспоминания мужчин и женщин о «ласковых» именах, которыми награждали их незадачливые отцы: таких, как «толстячок» или «мой маленький поросенок»; эти прозвища глубоко ранили и оставляли незаживающие шрамы.

Отношения с отцом и сексуальное поведение

Отдаете вы себе отчет или нет в том, что взаимоотношения с отцом могли повлиять на ваше сексуальное поведение? Вы можете быть излишне сексуальны, или иметь здоровый сексуальный аппетит, или вообще не иметь его; так или иначе, отец мог быть этому причиной. Джоан была одинокой женщиной, работала секретарем в юридической фирме. Она пришла проконсультироваться со мной, так как ей казалось, что она испытывает недостаточный интерес к

сексу. Она хотела узнать, неужели она так и останется одна? Небольшое исследование показало, что пониженный интерес к сексу не имел отношения к «дару одиночества», а был вызван значительными стрессами, испытанными в детстве.

Джоан была старшим ребенком в семье. В детстве, по ее словам, у нее «было хорошее, было и плохое». Самое плохое - это смерть матери, Джоан тогда была подростком. После смерти матери Джоан превратилась в некое подобие администратора, присматривавшего за младшими братьями и сестрами, а также за скорбевшим отцом. Она заботилась о том, чтобы он хорошо ел и не забывал платить по счетам. Он постоянно ждал, чтобы она заняла место матери, требуя от нее выполнения тех обязанностей, которые прежде лежали на матери. Он не принимал в расчет того, что Джоан - всего лишь подросток. Во время наших бесед она рассказывала массу подробнейших историй о своих братьях и сестрах, как будто это они были моими пациентами.

Роль «матери и жены» совершенно ошеломила ее, она стала бояться напряженной жизни и ответственности. Сексуальный интерес, свидания означали для нее перспективу снова стать «женой» и «матерью» и сопряженную с этими ролями непомерную семейную ответственность. Очень часто в ситуациях, требующих от ребенка или подростка принятия на себя ответственности, ребенок либо достигает небывалых высот, либо устраняется, объятый страхом и неуверенностью. Джоан оказалась из тех, кто принимает вторую модель поведения.

Джоан еще могла разумно рассуждать о том, нуждается ли она в романтических отношениях с мужчинами, но утрата отца может породить в женщине и другие реакции. Пример тому - Дайана. Это было ясно с того самого момента, как она вошла в мой кабинет. Я сказал «вошла»? Правильнее было бы сказать «вплыла», при-чем в весьма соблазнительном одеянии. В разговоре Дайана то и дело отпускала какую-нибудь двусмысленность сексуального плана, она поведала мне, что, начиная с подросткового возраста, успела испытать множество романтических приключений.

Страсть к свиданиям обуяла Дайану сразу же после того, как ее отец бросил семью. Основной причиной развода родителей послужила внебрачная связь отца, и Дайана осталась на попечении матери. В ходе наших бесед выяснилось, что уход отца внушил Дайане определенные представления, из которых самыми главными были два: «Папа ушел, так что надо постараться в следующий раз удержать его», и «Когда вы перестаете нравиться мужчинам, они вас покидают».

Пустоту, порожденную потерей отца, Дайана стремилась заполнить, соблазняя ровесников, мужчин, старших ее по возрасту, и тех, кто обладал властью. «Потеряв» отца, она пыталась найти его в других мужчинах, демонстрировала сексуальность в надежде обрести отцовскую любовь.

Кристофер Андерсен в своей книге «Отец, человек и фактор», приводит результаты опроса, проведенного с 7000 женщин, танцующих в полуобнаженном виде в кабаре или работающих в стриптизе. Опрос показал, что большинство этих женщин выросло без отца (6). Не отрицая, что выбор работы был для них во многом обусловлен экономическими причинами, Андерсен сообщает: «Большинство женщин призналось в том, что, обнажаясь перед незнакомыми людьми, они, по-видимому, искали того внимания со стороны мужчин, которого им не хватало в детстве. Лишенные столь существенной поддержки, многие из этих женщин признают, что не доверяют

мужчинам и не сближаются с ними. Из 7000 опрошенных женщин половина оказалась лесбиянками» (7).

Андерсен делает вывод, что женщина, выросшая без отца и стремящаяся обратить на себя внимание мужчин, в то же время может полагать, что вступать с мужчинами в интимную близость - весьма небезопасное дело. Он также, по-видимому, заключает, что гомосексуальность этих женщин имеет определенную связь с их оторванностью от отца. Может быть, он прав? Может быть, гомосексуальность есть не что иное, как попытка обрести отца? И потому половина этих женщин, выросших без отца, - лесбиянки?

В прошлом веке выдвигалось множество теорий, призванных объяснить гомосексуальность наследственными или гормональными отклонениями, а также влиянием внешней среды. Специалисты приводят массу аргументов в пользу всех этих причин, и я не берусь утверждать, что «отец виноват в гомосексуальности ребенка». Тем не менее, многие исследователи-психологи весьма склонны предполагать, что недостаток отцовской заботы может способствовать развитию гомосексуальных склонностей.

Доктор Джордж Рикер, проведший подробнейшие исследования мужского гомосексуализма, делает вывод:

«Выясняется, что отцы гомосексуалистов менее эмоциональны, чем отцы гетеросексуалов. Из сорока опрошенных гомосексуалистов ни один не сообщил, что был эмоционально связан с отцом. Напротив, гомосексуалисты зачастую ненавидят или даже страшатся своих отцов... Отцы гомосексуалистов очень часто представляются равнодушными, неприязненными или враждебно настроенными. Более чем четыре пятых опрошенных взрослых мужчин-гомосексуалистов сообщают, что, пока они росли, их отцов не было дома - в прямом или эмоциональном смысле...

Показательно, что лишь 13 процентов опрошенных гомосексуалистов отождествляют себя с отцом, тогда как у гетеросексуалов эта цифра составляет 66 процентов» (8).

Безусловно, случаи мужской гомосексуальности могут быть вызваны гораздо более сложными причинами, чем отсутствие отца как таковое, однако мой опыт работы с гомосексуалистами-мужчинами согласуется с выводами доктора Рикера. Отношения с отцом ни у кого и них не были простыми, и все они без исключения называют своих отцов отстраненными, враждебными, грубыми, слабыми, холодными или безразличными. Большинство этих мужчин имело манеры именно мужчин, а у тех, в чьих манерах преобладали женские телодвижения, оказались излишне заботливые матери, которые постоянно звонили мне и спрашивали, как идут дела у их сыновей.

Одним из таких был Роджер, двадцати пяти лет. Крепкий и широкоплечий, он был очень добрым и все время улыбался. Одного его взгляда было достаточно, чтобы заставить человека либо занервничать, либо, наоборот, почувствовать себя в безопасности. Никому бы не хотелось стать его врагом - уж больно он был крепок. К счастью, меня он считал другом.

Самые ранние воспоминания об отце связаны у него с тем, как родители ссорились, и одна из таких ссор осталась у него в памяти навеки. Родители поругались, и отец, хлопнув дверью, ушел из дому. Вернувшись через несколько часов, он обнаружил, что жена заперла дверь. Пока отец гневно колотил в дверь, Роджер в страхе стоял, ухватившись за юбку матери. В конце концов, отец

вышиб дверь, ворвался в дом и принялся колотить мать Роджера; прижав ее к стене возле камина, он все бил и бил ее кулаками. Роджер, которому было всего четыре года, выскочил из-за кресла, чтобы защитить мать.

Он закричал отцу, чтобы тот остановился, а когда тот не отреагировал, Роджер ударил отца по ноге. Отец принялся бить и его тоже. Роджер считает этот случай началом своей ненависти к отцу.

Вскоре родители развелись, мальчик, и его мать долго переезжали с места на место и, наконец, поселились у родителей матери. Но однажды, спустя два года, появился отец и потребовал, чтобы сына отдали ему на попечение. Его бывшая жена ответила отказом и попыталась вызвать полицию, однако отец набросился на нее, схватил рыдающего и брыкающегося Роджера и затолкал его в свою машину. Роджер даже не попрощался с матерью (и бабушкой, которая вскоре умерла).

Несмотря на упорство, с которым отец желал попечительствовать над Роджером, мальчик ясно понимал, что отец его не любит.

«На самом деле я не был нужен отцу, - говорит он. - Ему просто не хотелось, чтобы я жил с матерью. Он отвез меня к своим родителям и уехал на два года. Вернувшись, он познакомил меня с «моей новой мамой» и сообщил, что я буду жить с ними. Когда я заплакал, потому что не хотел расставаться с бабушкой и бабушкой, он назвал меня сосунком. Он часто заставлял меня работать вместе с ним на бензоколонке. Когда мы бывали там, он говорил мне, чтобы я молчал, пока ко мне не обратятся, меня должно быть видно, но не слышно. Если я делал ошибку, он бил меня и запирали в машине».

Примерно в этот период шестнадцатилетний кузен Роджера, Томас, стал приставать к нему. Восемилетний Роджер был полон боли и смущения и откликнулся на эти ухаживания. «Я думал, что это любовь, - говорит он. С того времени меня и привлекает «любовь» мужчин.

Отношения с отцом, безусловно, могут, и в действительности оказывают влияние на вашу сексуальность (это влияние может быть плохим, как в случае с Дайаной или Роджером, и хорошим). Однако это не значит, что вы обязаны подчиняться этому влиянию. Если вам кажется, что ваша сексуальная природа выражается нездоровым или неестественным образом, вы можете измениться. Однако измениться к лучшему очень часто бывает невозможно без понимания, отчего вы стали таким, какой вы есть. Это относится не только к сфере секса, но и к вашему браку, и к вашей работе.

6. Отец и любовь

Брак Бэки распался после двенадцати лет супружества. Когда это случилось, она задала себе обычные вопросы: «Что же было не так? Что я просмотрела? Что я должна изменить в себе, чтобы мой следующий брак был крепче?»

К собственному удивлению, после развода она стала ощущать себя подростком. Все конфликты с родителями снова всплыли наружу, ибо супруга, гасившего их, теперь рядом с ней не было.

Воспоминания о родительском доме позволили ей осознать, что ее путь к браку - и разводу - оказался проложен даже не ее отцом, а дедом по отцовской линии.

Дедушка Бэки был замкнутым человеком, алкоголиком, и это определило характер отношений в семье ее отца. Отец Бэки твердо решил, что он не станет уподобляться собственному папаше, и добился этого. Пил редко, вникал во все проблемы своих троих детей, никогда не жаловался на собственные затруднения. Его нельзя было назвать страстным, эмоциональным человеком. Все эмоции он прятал очень глубоко.

Бэки любила отца, однако, достигнув юности, стала ощущать, как его желание принять участие во всех ее делах начинает лишать ее свободы. Привязанность и внимание, доставлявшие столько радости ребенку, оказались неприемлемыми для молодой женщины искавшей собственный путь в жизни. Ощущая, что отец и весь «семейный клан» слишком уж опекают ее, Бэки отправилась в колледж, расположенный за сотни миль от родного города.

Там-то она и повстречалась с Питером, изучавшим политические науки, независимым, имевшим широкие взгляды на жизнь. Он совершенно не был похож на ее отца - эмоциональный, страстный, он, однако, не посягал на ее независимость. Ей очень многое нравилось в Питере, в особенности же - его уважение к ее независимости. В противоположность отцу, Питер был только рад предоставить ей свободное пространство, ибо именно так было принято в его семье.

После женитьбы, однако, отстраненность Питера стала беспокоить Бэки. «Он вел себя так, словно ему все равно - замечаем мы друг друга или нет, - говорит она. - Это очень огорчало меня».

Отец Питера совсем не походил на отца Бэки. Из всех отцовских высказываний Питер лучше всего запомнил следующее: «Запомни, когда тебе стукнет восемнадцать, ты отвечаешь за себя сам». Брак стал для Бэки и для Питера убежищем от домашних проблем, в частности - от конфликтов с отцом. Однако долговременный, прочный брак нельзя построить на таком фундаменте. К сожалению, они оба дождались того момента, когда отношения оказались разрушены в пыль - когда и спасать-то уже было почти нечего - и только тогда обратились за профессиональной помощью.

На примере Бэки видно, какими мотивами могут руководствоваться люди при выборе супруга. Отец часто бывает меркой, с которой женщина подходит к выбору супруга, особенно в юности. Некоторые, как Софи Лорен, предпочитают выйти замуж за человека, способного заменить им отца. Другие намеренно выбирают такого мужчину, который во всем противоположен отцу.

Когда Жозефина узнала, что ее родители, прожившие вместе тридцать лет, разводятся, ей было уже двадцать пять. Новость потрясла всю семью. Она часами обсуждала сложившееся положение со своим младшим братом и двумя старшими сестрами. Все было понятно. Отец завел роман с одной из своих подчиненных, младше его на десять лет. Он попросил жену о разводе, желая все сделать «по справедливости».

До той поры Жозефина редко ходила на свидания; ей это не было особенно интересно. Тем не менее, через десять месяцев после того, как она узнала о романе отца, она уже вышла замуж. Задним числом она признает, что отец «умер» для нее в тот момент, когда оставил ее мать, заставив понести столь тяжелую утрату. Она ощутила сильнейшую потребность в надежном мужчине, человеке, связь с которым дала бы ей уверенность, и такого человека она нашла в муже.

Выбранный Жозефиной муж тоже представляет для нас интерес. Все парни, с которыми она встречалась прежде, были предводителями каких-нибудь групп, целеустремленные парни, которых «ценили» в колледже или на работе. Ее мужем стал совершенно иной человек.

Джейсон был мужчиной, нуждавшимся в опеке, он спокойно называл себя «весьма беспомощным». Джейсон едва ли способен бросить семью, и дело даже не в его верности или преданности; он никуда не уйдет потому, что ему надо быть с кем-то, чтобы чувствовать себя хорошо.

Скорость, с которой Жозефина вступила в брак, связана с потерей отца, которого она так уважала; на выбор мужа повлияло ее желание быть уверенной в том, что муж ее не бросит, не причинит той боли, что причинил отец. Замужество Жозефины могло и не избавить ее от боли, испытанной ею, когда отец бросил мать. Оно могло быть простейшей реакцией на «предательство» отца. Жозефина не стала бороться с болью, вызванной этим предательством, ее реакция, возможно, даже усилила эту боль. Замужество стало лекарством для ее раненого сердца. По сути говоря, измена отца в значительной мере определила один из важнейших шагов ее жизни.

Влияние отца на выбор профессии

Отцы оказывают влияние не только на браки своих детей, но и на выбор профессии и жизненный успех.

Мой отец позволил мне самому определять цели в моей профессиональной жизни. Он говорил мне, чтобы я сам искал свой путь, хотя, конечно, тайно переживал по поводу тех решений, которые я принимал. Когда я выбрал религиозное образование, не сулившее больших доходов, он не протестовал. Когда я работал (порой за гроши) в христианском реабилитационном центре, он также не возражал. Однако он все-таки внушил мне кое-что.

Когда мой отец учился, он был одним из самых одаренных студентов, и, хотя сам он не рассказывал мне об этом, друзья нашего семейства поведали, что он был самой настоящей легендой. Даже профессор физики в колледже сказал мне однажды: «Джеймс, ваш отец был самым умным человеком, поступавшим когда-либо в этот колледж. Он был изумителен». Ну, конечно, я гордился его способностями и тем, что имею к нему отношение, в особенности потому, что я всегда мог сказать, что его гены передались мне. Вместе с тем, я был слегка напуган.

Сейчас я понимаю, что успехи отца в учебе стали для меня чем-то вроде внутреннего стандарта качества. Его достижения во многом стали моей целью - тем, чего я хотел достичь. Однако получать сплошь отличные оценки и академические награды - это чрезвычайно трудная задача для студента-медика младших курсов.

Кроме того, у моего отца была привычка во время спора приводить в качестве аргументов высказывания «экспертов» - людей, считавшихся «лучшими специалистами в своей области». Это было настолько обычным для наших с ним разговоров, что я утвердился во мнении, что истинную ценность представляют собой именно такие люди. В настоящее время я принадлежу к тому немногочисленному числу психиатров нашей страны, которые имеют две ученых степени по теологии, и, несмотря на то, что этому факту имеется масса разумных обоснований, я уверен, что частично мною двигало желание стать ценным «экспертом».

Влияние отца на выбор моей профессии было неосознанным, но весьма существенным. Зачастую такое влияние бывает более целенаправленным - и более вредным. Я знаю человека, который, окончив престижнейший медицинский колледж и получив диплом врача, с презрением швырнул его своему отцу, сказав: «Забери свой диплом». После чего он ушел из дому и стал музыкантом. Этот молодой человек, безусловно, чувствовал, что его заставили получить диплом врача.

Мысль о том, что отцы часто рассматривают своих детей как продолжение самих себя, далеко не нова. Всем известны отцы-спортсмены, желающие самоутвердиться через успехи сына на спортивной площадке. Я не раз слышал от пасторов о том, что их детей ждет путь служения Христу, хотя порой эти дети еще были одеты в подгузники.

Натан обратился ко мне потому, что никак не мог удержаться ни на одной работе; он всегда находил повод для увольнения. По этой причине, а также оттого, что многие месяцы он не мог найти никакой иной работы, кроме как на полставки, он оказался по уши в долгах. Это был приятный, смугловатый человек лет тридцати пяти. Он был младшим из четверых детей в семье, и единственным сыном. Свою мать он называл «святой», а отца переносил с трудом.

Чтобы расплатиться с долгами, Натан одалживал деньги, и эти новые долги снова не мог вернуть. Брал он деньги и у своих любимых девушек, которые впоследствии его покинули. Одна из них сказала: «Я устала быть ему матерью, побуждать к деятельности». Отец Натана успешно работал торговым агентом в одной из промышленных машиностроительных компаний (несмотря на проблемы с алкоголем). Он постоянно порицал и критиковал Натана за «никчемность» и «лень» и называл его «гороховые мозги». Насмешками он пытался заставить сына шевелиться, однако он добился лишь того, что Натан стал ощущать себя неудачником.

В результате, Натан стал воображать себе идеальную работу, которой бы он хотел заниматься, вроде того, чтобы держать загородный отель на фоне красивого пейзажа. Он настолько отстал в реальной жизненной гонке, что попыткам достичь успеха стал предпочитать мечты.

Некоторые люди, подобно Натану, теряют интерес к работе; другие, как например Джилл, впадают в противоположную крайность. Беседуя с ней, я убедился в том, что ее профессиональная жизнь была в значительной степени определена взаимоотношениями с отцом.

Отец Джилл был пожарником, и при этом работал еще на одной работе. Домой он возвращался усталым, раздражительным, стремился как можно скорее уединиться, чтобы избежать общения с дочерью. Джилл вспоминает, что она была шустрым ребенком, склонным к непослушанию. Ее усталая и подавленная мать зачастую отвечала на ее выходки такой фразой: «Вот ты и натворила дел. Когда отец придет домой, он тебе покажет». Отец приходил домой поздно, узнавал о новых проделках и, не задумываясь, давал шлепка ребенку, которого и не знал-то как следует.

На протяжении всего детства и отрочества Джилл ее отец был эмоционально отстранен от нее. В те моменты, когда он не наказывал своих детей, он молчал, или смотрел телевизор, или ходил к друзьям, или спал. В течение долгих лет Джилл самыми разными способами спрашивала у отца: «Я нравлюсь тебе?» Она так и не получила от отца того ответа, какой хотела, и

теперь она ждет этого ответа от своего босса. Она подстегивает себя, чтобы добиться одобрения от человека, который только рад загрузить ее лишней работой. В конце концов, чем больше она делает, тем лучше выглядит он сам в глазах своего начальства.

Преданность собственному боссу скорее повредила, чем способствовала карьере Джилл. В прошлом году один из друзей их семьи предлагал ей гораздо более выгодную работу - больше денег, больше льгот, оплата обучения в колледже, и добираться в два раза ближе. Джилл даже не поинтересовалась, что это за работа; ей казалось, что даже подумать о смене работы будет «предательством» по отношению к боссу.

Боссу Джилл вряд ли хочется заменять ей отца; ему нужна сотрудница. Сколько бы она не надрывалась, босс не сможет дать ей того, чего она ждет от него, - ведь он не отец ей.

Что вы считаете «нормальным»?

Отцы не только оказывают влияние на выбор супруга или профессии, они также помогают детям определить, что есть норма, а что - нет. Отцовские представления о «нормальности» внедряются в сознание ребенка в ходе тысяч разговоров между ними.

Давайте взглянем, какие представления могут передать отцы своим детям:

- Испытывать чувства - опасно. Если ты испытываешь их, то можешь разлететься на куски и погибнуть.
- Хаос - нормальное явление. Мы можем кричать на тебя, угрожать - не пугайся, это нормально
- Людей следует использовать для того, чтобы добиваться каких-нибудь целей. Вторгаться в чью-то жизнь для того, чтобы добиться чего-то для себя, - это нормально.
- Мы - особенная семья. Мы лучше других.
- Наша семья достойна жалости.
- Члены нашей семьи имеют особые отношения с определенной церковью, политической партией или спортивной командой. Все мы разделяем ненависть к некоторым родственникам и этническим группам. Если ты отступаешь от этого правила, то ты предатель, не любишь отца и всю нашу семью.
- В отношениях очень важно дать понять, что ты ни в ком не нуждаешься. Можно радоваться общению с людьми, но нельзя подавать виду, что не можешь без них обойтись. Если тебе нужно встретиться с кем-то, встреча должна выглядеть как случайная. Лучше всего - быть как можно более независимым.
- Женщина несет ответственность за отношения в семье. Звонить и договариваться о дружеских визитах должна она. Она же звонит домой детям, чтобы узнать, все ли в порядке. Отец не должен быть воспитателем.
- Мужчин следует бояться и избегать. Эмоциональная близость возможна только с женщиной.
- Если нет шансов на победу, не стоит тратить времени на игру.
- Мужественности надо добиться. Родиться мальчиком - мало; нужно доказать свою мужественность, совершая подвиги. Мужчина силен, он всегда владеет собой.
- Мужчина должен выражать свою боль с помощью гнева. Женщина должна

демонстрировать гнев с помощью слез. Если мужчина плачет, то он женоподобен и слаб.

- Если женщина работает, значит ее муж не добытчик.
- Дети должны быть точной копией своих родителей. Они должны воплотить все их мечты и надежды.
- Мужчина должен обращаться с женщиной покровительственно и использовать ее для достижения своих целей.

Какие из перечисленных выше представлений ваш отец внушил вам? В какой мере эти и другие, не приведенные здесь идеи повлияли на ваше представление о «норме»? Нетрудно уяснить себе, какого сорта эти идеи. Такое внушение, как бы то ни было, можно преодолеть. Но прежде чем исцелиться от его последствий, нужно определить, откуда оно взялось.

Рассмотрев роль отца в формировании нашего представления о норме, мы можем задаться вопросом, находящимся в определенной связи с рассмотренной проблемой: какие чувства присущи и нормальны для людей, испытавших нехватку отцовской заботы?

Наиболее интересным в этой связи было бы рассмотреть жизнь людей, испытавших самую тяжелую форму безотцовщины - а именно, сирот. Я считаю, чем сильнее испытывает человек нехватку отцовской заботы, тем ближе его чувства приближаются к ощущению сиротства.

Часть 2. Психология сирот

7. Основы психологии сирот

В некоторых древних культурах взаимоотношения с отцом трактовались более правильно, чем в наши дни. К примеру, если отец ребенка умирал, этого было достаточно, чтобы именовать такого ребенка сиротой. Возможно, что представители этих культур осознавали, что эмоциональная жизнь ребенка, растущего без отца, сродни эмоциональной жизни ребенка, у которого нет ни отца, ни матери. Но только ли смерть отца способна вызвать у ребенка сиротские эмоции? Увы, нет!

Порой я сам мыслю и чувствую, как ребенок, лишенный отца, - несмотря на то, что мои родители живы.

Я вспоминаю, как однажды вечером, много лет назад, я лежал в кровати, мучимый застарелой душевной болью, а также беспокойством о своем финансовом положении. Чем же это кончилось? Я позвонил своему отцу. Для меня он всегда был человеком, на которого можно положиться, - надежным и безотказным (и неважно, что, давая деньги в долг, он отпускает ехидные замечания).

Было около полуночи. Отец как раз был возле телефона, на кухне, он мыл посуду, так что мы смогли говорить с ним около получаса. Этот наш разговор принципиально отличался от всех предыдущих. После того как я поговорил о своих страхах и заботах, он тоже стал говорить о собственных страхах и заботах. Я подозреваю, что он решил поговорить со своим сыном как взрослый со взрослым. Он не стал притворяться несокрушимым дубом, наш разговор был построен на основе взаимности.

Я, конечно, был рад искреннему разговору, позволившему мне глубже заглянуть во внутренний мир отца, однако мне стало как-то не по себе. В тот вечер я осознал, что силы и возможности наших отцов далеко не безграничны. Вырастая, все мы понимаем, что наши отцы отнюдь не подобны кряжистым дубам, они сгибаются под тяжестью жизни, словно тонкие былинки. Их здоровье и силы преходящи. Некая часть меня глотнула в тот вечер сиротства, и глоток этот был горек. Я почувствовал себя очень одиноким и уязвимым.

Сиротские чувства могут посетить человека, оба родителя которого жив, ибо корни их находятся на психологическом уровне. К примеру, можно почувствовать себя сиротой в момент, когда осознаешь, что возможности родителей не бесконечны, - ведь до этого момента они выслушивали тебя с неизменным вниманием, глубоко сопереживали, защищали, спасали от одиночества... У большинства из нас есть несколько «выключателей», срабатывающих в моменты кризисов и включающих в нас сиротские чувства. Напряженные обстоятельства зачастую обнажают эти болевые точки, которые обычно глубоко замаскированы. В условиях стресса может проступить ваше «истинное я» - и его сиротская суть.

А сейчас остановитесь и сделайте «моментальный снимок» собственной души: рассмотрите свои фантазии, мечты, чувства и побуждения, скрытые в самой глубине. Если ясного фотоснимка не получается, задайте себе несколько вопросов: куда направляется ваш рассудок, когда вы отпускаете его на свободу? Какие диалоги происходят в вашем воображении? Какие образы возникают? Какие эмоции вы испытываете? Что беспокоит или страшит вас? Какие высказывания тех, кого вы любите, способны направить и побудить вас к действию?

Помните, что для того, чтобы разглядеть в себе глубоко запрятанные, примитивные сиротские реакции, может потребоваться длительное время. Чтобы найти их внутри себя, мне потребовалось около десяти лет.

Вот перечень некоторых свойственных сиротам чувств, мыслей, убеждений и понятий. Какие из них относятся к вам?

- Когда жизнь подставит ножку, надеяться можно только на себя.
- Когда кто-то заботится обо мне, я удивляюсь.
- Я много думаю о том, как бы не потерять тех, кого люблю.
- Я общаюсь с неудачниками, потому что сам ощущаю себя таковым.
- Все, что я люблю, исчезает, все, кого я люблю, покидают меня или умирают.
- Мир часто кажется мне путающим и неприятным местом.
- Я чувствую себя уязвимым, в особенности в финансовом плане.
- Я хорошо помню те времена, когда мне не на кого было положиться
- Друзья значат для меня больше, чем родители.
- Я склонен видеть вещи в черно-белом свете.
- Люди считают, что я слишком импульсивен в общении.
- Я лучше чувствую себя с животными, чем с людьми.
- Я часто испытываю скуку или равнодушие по отношению к своим знакомым.

- Порой я понимаю, что чересчур придирчив.
- Если бы я рисовал картинку о своей жизни, там был бы изображен лишь я один.
- Я сильно нуждаюсь в поддержке.
- Я замечаю, что мне хочется, чтобы окружающие баюкали и нянчили меня.
- Я обожаю советоваться и попадать в сферу внимания начальства.
- Мое отношение к начальству более цинично, чем у большинства других людей.
- Когда кто-то отстраняется от меня, я сержусь или пугаюсь, начинаю оказывать излишнее давление на такого человека.
- Близкое общение зачастую причиняет мне боль.
- Мне неудобно, если приходится отстаивать свою позицию - в чем бы то ни было.
- Мне часто кажется, что люди хотят использовать меня.
- Я верю, что близость - прелюдия потери.
- Планы для меня важнее людей.
- Иногда мне кажется, что люди взаимозаменяемы; я легко меняю значимых для себя людей.
- Я начинаю понимать, что все то, что я называл «любовью», не что иное, как замаскированное бегство от одиночества.
- Я часто думаю, кто позаботится обо мне, если я заболею.
- Я беспокойный и незащищенный человек.
- Мой способ питания нельзя назвать здоровым, мне все время хочется заполнить внутри себя какую-то пустоту.
- Я чувствую себя в безопасности, когда все идет заведенным порядком, и беспокоюсь, если этот порядок нарушается.
- В работе я очень агрессивен.
- В путешествии или в одиночестве я чувствую себя незащищенным.
- Фантазии я предпочитаю реальности.
- Когда меня критикуют, я очень страдаю, эти случаи всплывают в моей памяти через много дней.
- Я только что переехал, и не успел обеспечить себе должной поддержки на новом месте.
- Я недавно разошелся или развелся и поэтому чувствую себя отрезанным ото всех.
- Часто мне кажется, что я полностью выдохся - мне больше нечего дать другим.
- Большую часть времени мне кажется, что Бог где-то очень далеко от меня.
- Хотя я и молюсь, мне не очень нравится это занятие.
- Я ненавижу быть в центре внимания - чувствую себя неудобно.
- Если кто-то внимательно слушает меня, мне это всегда в новинку.
- Иногда мне кажется, что люди скоро обнаружат,

что я не стою их дружбы, и покинут меня.

- Если я делаю что-то не так, мне трудно думать о Боге.
- Я способен дать очень сильный отпор - как будто скрытый во мне гнев только и ждет, чтобы вырваться наружу.
- Люди только притворяются, что им есть до меня дело; они все лгут.
- Я с подозрением отношусь к нерелигиозным людям.
- Мир - очень неприятное место.

Вот только малая часть того, что я называю «сиротскими чувствами», - это глубокие убеждения, свойственные сиротскому сознанию. Такие мысли могут время от времени посещать и людей, у которых хорошие родители, однако они в первую очередь характерны для тех, кто испытал недостаток отцовской заботы. Позвольте мне объяснить.

Если отношения с отцом были тяжелыми (или вовсе отсутствовали), можно назвать себя «полусиротой». Способности и психологическая поддержка, которыми мог одарить такого человека отец, отсутствуют. К примеру, он редко укладывал вас спать, редко целовал, не танцевал и не боролся с вами, не играл в «догонялки». Он не хвалил вас за ваши достижения, не радовался новым платьям, или тому, как ловко вы поймали мяч, или получили диплом колледжа, или достигли чего-то еще. Отстранившийся от ребенка отец не дает ему должной поддержки, порождая в нем чувство незащищенности. Если отец умер, уехал или не в силах поддерживать семью, его дети могут оказаться в бедности и одиночестве. Матери-одиночки зачастую имеют недостаточное образование и низкую квалификацию. А потеря отца может означать, что маме надо идти работать, и это усиливает в ребенке чувство покинутости.

Обстановка, в которой вместо отца остается пустота, формирует у ребенка определенные чувства и воззрения, свойственные сиротам. Чувство оторванности и одиночества может возникнуть, даже если живешь с матерью. Такой ребенок может чувствовать себя одиноким и беспокойным, не осознавая на протяжении целых десятилетий, какой вред нанес ему разрыв связи с отцом.

Некоторые отцы скорее потребляют, чем отдают. Отец, который бьет, досаждаёт или словесно унижает своего ребенка, подрывает стабильность семьи своим пьянством, азартной игрой, наркотиками или своей унылостью, - это антиотец. Он высасывает жизненные соки из всего своего семейства; он подобен эмоциональной черной дыре. Он ворует беззаботный детский смех. Такой отец возвращает в своих детях сиротскую психологию, превращая их в эмоциональных сирот, даже несмотря на то, что оба родителя живы.

Отец может быть и не единственным родителем, имеющим проблемы; серьезнейшие проблемы отца могут свидетельствовать о том, что и у матери не все в порядке. По моему опыту, многим детям гораздо труднее заметить недостатки в матери, чем в отце.

Джун осознала их лишь спустя пять лет после развода родителей. Пока она росла, она была ближе к матери, чем к отцу, так было и после развода родителей. Однако, родив первого ребенка, она стала кое-что замечать в своей матери. Ей стало ясно, что мать оказывала ей помощь с некими скрытыми оговорками, невысказанными требованиями, к примеру: «Конечно, я посижу с ребенком, но при условии, что смогу перестать это делать, как только захочу».

Больше всего Джун раздражало, как ее мать порождала в ней чувство вины,

для того чтобы управлять ею, и то, что порой она вела себя по-детски, требуя помощи там, где любой взрослый человек мог бы справиться сам. Постепенно Джун осознала, что оба ее родителя имели серьезнейшие психологические препятствия, которые мешали им обрести зрелость. Однако это открытие не освободило ее от ощущения сиротства; оно только усилилось. Раньше ей казалось, что хоть на маму-то она может надеяться; поняв же, что самой маме еще работать и работать над собой, она почувствовала себя более одинокой.

Правда состоит в том, что даже в хороших семьях, где оба родителя - зрелые люди, дети могут чувствовать себя сиротами. Почему? Потому что и мать, и отец - это не более чем выросшие дети, обыкновенные люди, озабоченные собственными проблемами и страхами. К примеру, отец, приходящий со стройки, где он проработал двенадцать часов, может оказаться не в состоянии играть со своей маленькой дочкой, несмотря на то, что очень ее любит; одно это может заставить ребенка почувствовать себя брошенным.

Кроме того, значительная разница в возрасте между отцом и его дочерью или сыном, приводит к тому, что многие взрослые люди чувствуют себя сиротами, когда их родители становятся стариками. Большой удар - наблюдать, как отец начинает седеТЬ, терять здоровье, тяжело переносить сообщения о смерти его ровесников.

Я помню, какое потрясение испытывал каждый раз, когда умирал кто-то из друзей моего отца. Эти смерти давали мне понять, что жизнь моего отца идет к концу, и я пугался. Потом, спустя семь лет, когда он перенес сердечный приступ, от которого на время слег, эти чувства вернулись ко мне. Все мы раньше или позже становимся сиротами.

Уроки из жизни животных и сирот

Начиная со времен знаменитого классификатора Линнея (2), жившего в восемнадцатом веке, ученые описали множество случаев, когда животные выкармливали и выращивали человеческих детей. Не все случаи строго документированы, однако некоторые из них тщательно описаны и прокомментированы. Такие чрезвычайные происшествия доказывают, что сироты заслуживают огромной жалости. Вместе с тем, изучение таких случаев может научить нас разбираться в наших собственных, глубоко запрятанных сиротских чувствах и, возможно, дать представление о наших перспективах и восприимчивости (3).

Пожалуй, самое достоверное свидетельство получено от индийского миссионера Дж. А. Сингха. Описанный им случай был тщательно исследован А. Гезеллом, а также Робертом Зиггом (4), профессором антропологии Денверского университета. Вот основные факты:

«Находясь в одной из деревень, что расположены неподалеку от Миднапура, Сингх услышал рассказы о странном «человеческом духе», который бегаЕТ со стаей волков, держащей в страхе всю округу. Предприняв расследование, он обнаружил возле волчьего логова пару неких существ, а вместе с ними - троих взрослых волков и двух волчат. Когда они попытались изловить эти загадочные создания, двое взрослых волков удрали, а одна волчица, защищавшая детенышей, была убита. Двое «волчьих детей» и двое волчат были пойманы.

Младший ребенок (Амала) оказался девочкой восемнадцати месяцев от роду, а старшей девочке (Камале) было около восьми лет. Согласно сообщениям Гезелла, они прекрасно приспособились к жизни в волчьем логове (5). Камала

была во всем подобна волку, подробности ее жизни описаны в дневнике преподобного Сингха. С необыкновенной быстротой бегала она на четвереньках, а на коленях, подошвах, локтях и ладонях были у нее гигантские мозоли. Наиболее удобно чувствовала она себя нагой, не испытывая в таком состоянии никакого стыда, который начал проявляться лишь спустя годы жизни в обществе людей. В первое время она ела одно лишь сырое мясо и лакала воду из миски, стоя на четвереньках (6).

Девочек забрали в Милнапурский сиротский приют Сингха, где они испытали - и сами породили - множество конфликтов. Камала так боялась людей, что постоянно рычала на них, угрожающе обнажая клыки, порой даже кусала детей, приближавшихся к ней. При том она делилась едой с приютскими собаками. На самом деле, компанию цыплят и кошек Камала предпочитала человеческому обществу (7).

Обе девочки продемонстрировали небывалую остроту зрения, обоняния и слуха, были способны переносить сильную жару и холод. Ни одной из них не было свойственно чувство юмора; находясь в приюте, они ни разу не улыбнулись. Когда Амала, младшая девочка, умерла после года жизни в неволе, Камала медленно (и на первых порах достаточно неохотно) стала делать попытки сблизиться с другими людьми. Однако истинно близких отношений она ни с кем так и не завела, замуж тоже не вышла (8).

Психология Камалы поразительна. Она испытывала трудности в общении, предпочитая общество животных или одиночество контактам с людьми. Она прекрасно себя чувствовала в тяжелых условиях - экстремальную температуру переносила очень легко. Отчего? По-видимому, изнурительная экстремальная температура была для нее обычным делом. Она была чрезвычайно настороженна; окружающий мир, полный охотников и хищников, приучил ее никогда не расслабляться. Кроме того, она была необычайно серьезна; никогда не смеялась. Камала также показала нам, что привычки и правила поведения сирот очень трудно изменить; она продолжала лакать молоко и бегать как собака очень долгое время после того, как попала в общество людей.

Пример Камалы может послужить метафорическим изображением проявления наших собственных сиротских чувств, в ней они доведены до крайности.

Еще один интересный случай - так называемый, авейронский Дикий Отрок. Ведущий французский педагог, Итар, который стал наставником этого отрока, сообщает:

«Это был ребенок одиннадцати-двенадцати лет, которого... несколько лет назад видели совсем голого в лесах Кона, где он собирал зерна и корни, чтобы поесть. ...Спустя несколько лет, в 1799 году, он был пойман тремя спортсменами. Они схватили его, когда он пытался спрятаться от них на дереве. Его отправили в ближайшее селение, но он вырвался на свободу... и укрылся в окрестных горах, где и бродил, несмотря на ужасную зимнюю погоду, скорее прикрытый, чем одетый в изодранную рубаху. Как-то раз его снова поймали и поместили в больницу Сен-Африк... Он оставался по-прежнему диким и застенчивым, нетерпеливым и беспокойным. Через несколько месяцев пришло распоряжение отправить ребенка в Париж...

В Париже этот чрезвычайно грязный ребенок... кусал и царапал всех, кто противостоял ему, не выказал привязанности к тем, кто общался с ним, он был безразличен ко всему, не обращал внимания ни на что» (9).

Девять лет Итар провел с мальчиком, которого он назвал Виктор, и очень привязался к ребенку. Итар определил, что Виктор, по-видимому, жил дикой жизнью лет с четырех. Из своих наблюдений Итар сделал вывод, что мальчик уже привык жить один и что он был диким в течение многих лет (10). Далее Итар описывает некоторые необычные черты мальчика. Он был способен равнодушно обрывать связи с людьми. Когда его только поймали, один бедный крестьянин, приютивший его, «окружил его истинной отцовской любовью», что не помешало мальчику спокойно сбежать от него (11).

Итар пишет, что Виктор не был способен на самопожертвование и служение. Когда его голод и прочие потребности были удовлетворены, он не желал общаться ни с кем из людей. Даже его ласки «были не менее эгоистичны», потому что были не чем иным, как способом добиться удовлетворения собственных желаний и потребностей. Итар делает вывод, что Виктор был «нечувствителен к какому бы то ни было моральному воздействию» и страдал «непреодолимой оторванностью от общества» (12).

Сиротский опыт Виктора подобен опыту Камалы, однако позволяет увидеть еще кое-что. Как и Камала, Виктор очень боялся общаться с людьми, предпочитая одиночество в холодных зимних горах человеческому обществу, хотя бы и в тепле. Общение было для него в каком-то смысле смертью. Когда Виктор встречал людей в лесу, он считал их своими врагами, и даже крестьянина-француза, заботившегося о нем, он не ставил ни во что. Итар ясно дает понять, что все последующие отношения Виктора с людьми имели своей единственной целью удовлетворение его потребностей. Виктор никогда не давал ничего взамен, подобно ребенку, кричащему для того, чтобы получить материнскую грудь, и не заботящемуся о состоянии матери. У Виктора была единственная моральная установка - любой ценой выжить и добиться, чтобы о нем заботились.

Обобщая эти случаи полной оторванности от людей, Лангмайер и Матейчек делают вывод, что эти дети чрезвычайно боялись общения. Их отношения с людьми были неустойчивы и отмечены стремлением угодить и подчиниться, вызванным их ненасытной жадой любви и внимания. Их сексуальное поведение было аутоэротическим, плохо управляемым, не имело связи с потребностью проявлять заботу. Подобные сироты нуждаются в том, чтобы их постоянно подталкивали к деятельности, они легко впадают в подавленное состояние (13). К этим наблюдениям мы добавим очевидное: в раннем возрасте дети перенимают черты того, кто подарил им хоть малую толику привязанности и заботы, - даже если это волки!

Эти происшествия, пусть и достаточно редкие, наверное, помогут нам осознать наши собственные страхи и покажут проявление тех или иных сиротских чувств в каждом из нас.

Во-первых, как мы заметили, оба сироты, Камала и Виктор, своеобразно воспринимали близкое общение. По сути, в глубине души они боялись человеческой близости. Даже потеряв сестру, Камала очень медленно привыкала к обществу людей, которые заботились о ней. Виктор, отправляясь в Париж, совершенно спокойно покинул человека, заменившего ему заботливого отца.

Исследования, проведенные среди детей, выросших в неполных семьях, выявили у них множество реакций, сходных с сиротскими. Одни из таких реакций можно заметить сразу, другие могут быть скрыты в течение многих лет.

Некоторые люди, для того чтобы сохранить целостность, уходят в свой тайный внутренний мир. Они безудержно фантазируют или пытаются успокоить себя разными способами, порою способными повредить телу: принимают лекарства, массаж, ходят по врачам, отдыхают в одиночестве. Другие устремляются к внешнему, ищи чувственных удовольствий. Они ищут успокоения в еде, музыке или кино, мастурбировании и других сексуальных экспериментах, чрезмерной работе или безудержной трате денег. Чувствуя, что отношения, имеющие для них значение, находятся под угрозой, они прибегают к перечисленным средствам, подобно младенцам, рыдающим оттого, что их оставили в одиночестве. Такие люди боятся истинно близких отношений, ибо уверены - если им однажды причинили боль, то это может повториться; а на такой риск они не согласны.

Такова Мишель. Она подвергалась физическому насилию со стороны собственного отца, с той поры как была маленьким ребенком. Сейчас она взрослая и говорит, что не боится близкого общения, однако с мужчинами серьезных отношений не поддерживает. Придя ко мне в первый раз, она призналась, что предпочла бы, чтобы с ней беседовала женщина. Почему? Терапия предусматривает близкое общение, а любое доверительное общение с мужчиной причиняет Мишель неудобство. Профессиональная этика, гарантирующая безопасность общения в этом случае, ничего не значит для нее. Даже находясь в глубоком кризисе и нуждаясь в еженедельных встречах со мной, она предпочитает делать это дважды в месяц; чаще для нее - «слишком много».

Мишель абсолютно уверена в том, что ее нежелание видеться со мной чаще никак не связано со стоимостью сеансов, все дело лишь в том, что я - мужчина. Ее реакция на общение со мной доказывает, что эмоциональная близость со всеми прочими мужчинами страшит ее.

Когда Айрис была ребенком, ее отец работал летчиком; большую часть времени его не было дома. Айрис говорит, что так как следует и не поняла, что это за человек. В настоящее время она готовится вторично вступить в брак. Защищаясь, она говорит, что не слишком торопится выходить замуж, тем не менее, дату свадьбы она определила заранее (еще до того, как мы могли начать какие бы то ни было консультации по вопросам семейных отношений).

Воззрения Айрис на близкие отношения - сиротские; близость кажется ей неустойчивой и хрупкой. Она воспринимает ее как нечто, что нужно хватать быстро. Должно быть оттого, что помнит: раз папа прилетел - значит скоро опять улетит. Она не способна поверить в то, что близость зреет постепенно, словно плод, что она - продукт непрерывного и проверенного постоянства. Это происходит по той причине, что она ни разу не видела, чтобы отношения между мужчиной и женщиной развивались таким образом.

Если друг Айрис хочет два вечера подряд провести без нее, намереваясь оплатить счета и поиграть в бейсбол, она теряется и начинает сердиться. Так сердится ребенок, который не видит свою мать.

В тот вечер, когда ее возлюбленный остается дома, чтобы оплатить счета, она звонит ему по телефону и спрашивает, как идут его денежные дела. Уже потом она осознает, что истинной целью звонка было убедиться, что он все еще принадлежит ей. Ее беспокойство и озабоченность приводят к тому, что она оказывает на него давление, которое может стать источником враждебности. Она не способна побороть подавленность, вызванную его отсутствием в течение

двух вечеров. Она эмоционально берет его в плен, боясь, как бы ее опять не покинули. Если они ссорятся или просто спорят, она всегда покупает ему маленькие подарки, «чтобы показать свою любовь». Эта «любовь» - всего лишь попытка застраховаться от потери. Ей нужно гарантировать, что он не бросит ее - как бросал ее отец, когда она была маленьким ребенком.

Борьба против близости, которую ведет Бад, отличается от проблемы Айрис. Он младший из трех детей, его мать развелась с отцом, когда ему было семь лет. Когда Баду было десять, его отец женился вторично и с тех пор навещал мальчика все реже и реже. Отношения вызывают у Бада слегка недоверчивое и циничное чувство. Тем не менее, на вечеринках он всегда душа общества, остроумный и энергичный. Но серьезным и искренним ему быть трудно. У него есть несколько друзей-мужчин, но среди них нет ни одного, кому бы он хотел «открыть душу».

Может быть, Бад не стремится к тесным взаимоотношениям как раз оттого, что близость, пережитая им однажды, оказалась прелюдией к потере. Когда ему было десять лет, отец был для него всем, однако потом отец и мать развелись и отец покинул его. Поэтому сейчас Бад работает помногу часов в день, ежегодно получает прибавку к жалованью и продвигается по службе не просто потому, что он хороший работник, а еще и потому, что самоутверждение в работе делает его более защищенным. Предложите ему зайти пообедать вместе, и он сообщит, что он вас «любит», но «у него нет времени». У него нет времени ни для кого.

Отец Бада покинул его, однако до сих пор умудряется учить своего сына. Преподанный им урок запал сыну в самое сердце.

«Все, что я люблю, куда-то исчезает, - сказал он мне однажды сквозь слезы. - Меня это мучит. Я больше не хочу страдать. Я лучше буду один, чем буду страдать. Одному не так уж плохо. По крайней мере, тебя не притесняют».

Хотя Бад и страдает так глубоко, не стоит ему оставаться в одиночестве. Страдающий сирота может обрести помощь и исцеление.

8. Сирота нуждается в защите

Многие книги Чарлза Диккенса напоминают историю Оливера Твиста, беззащитного сироты, рожденного в приюте для бедных. Рассказы Диккенса о сиротской жизни оттого столь трогательны, что в детстве он сам испытал чувство покинутости, похожее на то, что испытывают сироты. Он знал, насколько темным и враждебным представляется мир ребенку, лишенному любви и защиты родного отца.

Многие его романы автобиографичны, и Оливер Твист позволяет нам увидеть, какое одиночество испытывал сам Диккенс. Известно, что Оливер родился без отца, и его полная незащищенность и покинутость ощущаются в первых же строках романа.

«Достаточно долгое время после того, как он вступил в этот мир, полный печали и страданий... было неясно, доживет ли он до момента, когда ему потребуется имя... Дело в том, что принудить Оливера к дыханию - весьма обременительному, но необходимому для жизни любого из нас занятию - было достаточно трудно; и некоторое время он лежал, ловя ртом воздух, на маленькой... подстилке, выбирая между нашим миром и миром лучшим; при этом явно склоняясь ко второму... Никто не вмешивался... в поединок, который Природа и Оливер вели между собой» (1) Согласно подробнейшей биографии

Диккенса, составленной Питером Акройдом, сюжет книги имеет связь со «страданиями, испытанными в детстве» (2), в том числе и печальный эпизод, когда неразумное обращение с деньгами привело к тому, что отец Диккенса провел три месяца в тюрьме. По правде сказать, из-за несостоятельности отца заточению подверглась вся семья (за исключением Чарлза). В течение трех месяцев малыш Чарлз жил один в огромном городе, «замерзший, одинокий, практически без еды» (3).

Такое происшествие не так-то легко пережить, оно способно оставить глубокий след - причем в любом возрасте. В истории об Оливере Твисте новорожденному младенцу пришлось бороться за воздух - аллегория борьбы, которую ведут сироты за жизнь, за любовь окружающих, за все на свете. И, подобно младенцу из романа Диккенса, эмоциональный сирота может даже не осознавать своей борьбы - или ее причины.

У пастора Фреда был слабый, пассивный, эмоционально оторванный от семьи отец. Фред никогда не «общался» с ним на эмоциональном уровне - настолько тот был апатичен и вял. Вот почему Фреду трудно «общаться» с людьми и проявлять заботу о них, от чего в первую очередь страдают те из его паствы, кто нуждается в его поддержке и добром слове.

В прошлом году, когда пастору Фреду была поручена сравнительно небольшая церковь, он окружил себя целой группой помощников. Однако скоро стало ясно, что он не умеет общаться с ними по-человечески. Они для него не более чем пешки, которых он использует для того, чтобы восполнить пустоту своего внутреннего мира, пустоту, образовавшуюся от одиночества и незащищенности, вызванными отстраненностью его отца. Говоря о заботе, которую следует оказывать прихожанам, он не понимает сути вопроса; он всего лишь твердит заученную роль. О нем самом никогда не заботились, его не ценили, и он не понимает, как заботиться о прихожанах своей церкви. На первых этапах терапии у меня сложилось впечатление, что я виделся Фреду чем-то вроде врача-куклы, ему было все равно, с кем говорить, лишь бы его слушали. Однако года через два наметились изменения. В глазах Фреда я стал приобретать черты личности; когда я болел, он начинал скучать по мне, и вовсе не оттого, что мое отсутствие означало перерыв в лечении. Постепенно, но непрерывно, Фред развивался. Обнаружив, что кому-то он небезразличен, он начал понимать, что значит заботиться о других.

Сиротская психология часто вредит нашему восприятию критики. Когда нас огорчают, говоря, что мы «не совсем правы» - в особенности, если это кто-то значимый для нас, к примеру, отец - у нас может возникнуть ощущение, что весь мир мрачен и враждебен, что мы одиноки, покинуты и брошены.

Эмоциональный сирота, которого супруг, друг, любимый человек или начальник подвергают критике, может отреагировать, проявляя враждебность и отстраненность. Это происходит оттого, что чем ближе к нам человек, тем прицельнее он может нанести выстрел. А если отец-придира уже оставил в душе рану, человек с сиротской психологией станет особенно чувствителен к критике.

Угодить другому, чтобы чувствовать себя в безопасности

Трисия была всегда очень привязана к отцу. Он очень энергичный, по-настоящему целеустремленный знаток хозяйственного права. Я бы сказал, что она сама весьма похожа на своего отца, ибо норма, которую она сама себе ставит в своей работе, личных взаимоотношениях, вопросах морали, финансах и

семейной жизни, достаточно высока. Отец приучил ее к такому подходу, когда она росла, - на личном примере и с помощью постоянной критики, причем последний способ явно преобладал. Трисия проявляет постоянную озабоченность, хотя органического расстройства, вызывающего беспокойство, у нее нет. Ее беспокойство, похоже, вызвано стремлением угодить множеству людей, или, точнее, ее желанием во что бы то ни стало избежать критики, потому что «она слишком болезненна». Она постоянно отвлекается от своих дел, чтобы угодить людям, чтобы те не критиковали ее, не выражали своего неодобрения. Во время одной из бесед, когда она села в своем кресле так, что почти вывалилась из него, я сказал ей:

- С каждой минутой вы выглядите все более усталой и сонной.

Она вздохнула.

- Да... была такая тяжелая неделя, вот я и устала.

- Отчего же вам было так тяжело?

- Я согласилась в понедельник остаться на работе попозже, потому что старшая медсестра - моя подруга - попросила меня отработать двойную смену. А во вторник я очень устала, потому что моя подруга из церкви родила ребенка, и я заказывала обеды на десять дней вперед и делала уборку у нее в доме.

- А почему именно вы занимались этим? - спросил я.

- О, я сама вызвалась на собрании домохозяек нашего дома. Мы всегда оказываем такую помощь роженицам, в этот раз никто не изъявил своего желания... ну... а председательница собрания посмотрела на меня...

- И вы подумали, что ей бы хотелось, чтобы добровольцем стали вы?

- Вы правы. А вчера вечером моя мама попросила меня помочь приготовить место для установки душа, что нужен для купания маленького ребенка моей кухни. Ну, я пошла, и это заняло вдвое больше времени, чем я предполагала. Наверное, это было интересно, маме, похоже, понравилось - однако, я не говорила, что согласна убить на это пять часов.

- Почему же вы остались? - Потому что мама бы сказала, что ей без меня не обойтись... или что я не думаю о своей кухне.

Трисия испытывает боль, если ей нужно кому-то отказать. Чем больше от нее ждут, тем больше ей хочется подчиниться и предоставить себя в их распоряжение. Она боится, что, отказавшись потратить свое время на чьи-то дела, она заслужит порицание и, в некотором роде, осуждение. Она навязчиво угождает всем, лишь бы понравиться, чтобы малейшая критика не травмировала ее.

Критика окружающих как средство самозащиты

Трисия старается угодить всем подряд, чтобы чувствовать себя в безопасности, а Кристофер демонстрирует свое сиротство, прибегая к агрессивной критике. Другими словами, он предпочитает обрушить дубину на голову ближнего, пока тот не обрушит ее на голову ему самому.

Когда Кристофер был ребенком, его отец обычно проводил на работе время с восьми утра до семи вечера, а дома был очень раздражителен. Общим настроением в семье была отнюдь не эмоциональная близость; всех заботило лишь одно - не попадаться на глаза отцу, чтобы не подвергнуться поношениям с его стороны. Кристофер вспоминает об обстановке в семье с усмешкой, однако

вскоре становится ясно, что смешного там было мало.

Вспоминая, что ему раз за разом предписывали «не шуметь», он грустнеет. Он говорит, что редко веселился в обществе отца. В одной из бесед Кристофер упомянул, что его концепцией был «несчастный случай». Он не мог вспомнить, откуда это стало ему известно, но утверждал, что слышал это несколько раз.

Ему казалось, что Мелани, девушка, с которой он встречался в течение пяти лет, станет его любовью на всю жизнь, однако она расторгла их помолвку вскоре после того, как о ней было объявлено.

Я познакомился с ним, когда Кэйт, его новое увлечение, уговорила его обратиться за консультацией к психологу, прежде чем они поженятся. Она почувствовала, что Кристофер постоянно «издевается» над ней. Как выяснилось, острый язык его отца сильно травмировал его и насмешки и бесконечные шутки стали механизмом защиты. Когда его предыдущая любовь, Мелани, порвала с ним, чувство собственной никчемности у Кристофера еще больше возросло. О своих страхах или беспокойстве он не рассказывал никому, а вместо этого предпочел успокоить душу в отношениях с Кэйт.

Самое примечательное, что он постоянно критиковал Кэйт. Мы обсуждали «факты» в течение двух сеансов, после этого он стал прислушиваться к высказываниям Кэйт о том, что он «хочет выдрессировать ее, прежде чем они поженятся». Сначала он решил, что она преувеличивает, однако постепенно осознал, что очень боялся привязаться к ней по-настоящему, боялся сблизиться с кем-то, кто мог бы причинить ему боль.

Сироты и порядок

Маргарет подверглась насилию со стороны своего отца, когда ей было восемь лет. Позже она узнала, что ее младшая сестра также прошла через это. Сейчас Маргарет работает в универсальном магазине. У нее две подруги, одна из которых - соседка по квартире.

Маргарет обратилась ко мне, потому что испытывала подавленность, а также оттого, что у нее был конфликт с соседкой, утверждавшей, что требования Маргарет к чистоте - поистине «выше луны».

Я признал, что это действительно высокомерно, однако Маргарет любила, чтобы во всем был порядок и чистота. Она также любила, чтобы все шло по расписанию, и было предсказуемо. Если я заставлял ее ждать пять минут, она очень сильно беспокоилась; отмена встречи была способна разрушить ей весь день.

Мы стали разбираться, откуда возникла в ней нужда все контролировать и организовывать. Грязный поступок отца был нарушением запретов, это глубоко ее потрясло. В ответ на него она пыталась привести мир вокруг себя в такой порядок, который мог бы уравновесить тот хаос, что царил в родительском доме. Контроль, порядок и предсказуемость стали ее реакцией на насилие, учиненное отцом. К сожалению, методы, использованные в общении с отцом, она стала применять и к своему новому окружению, желая таким образом обезопасить себя.

Стремление к порядку и контролю распространилось и на представления Маргарет о морали. Она придерживалась строжайших моральных правил - и требовала того же от других, однако в большей степени ею руководил страх, а не благочестие. Она рассматривала мораль как средство контролировать

окружающий мир, чтобы тот не нанес ей того зла, что испытала она в детстве. Среда, окружавшая ее в прошлом, ошеломила ее, поэтому теперь она желала, чтобы действия окружающих были морально обоснованными и безопасными. В этом Маргарет очень похожа на многих эмоциональных сирот, чьи настойчивые попытки «сочинить» другой конец к истории, причинившей им боль, только порождают новые проблемы.

Сиротские фантазии

Очень часто ребенок фантазирует по поводу своих отношений с отцом, в особенности если отец умер, или отсутствует, или применяет к нему насилие. Если отец умирает, когда дети еще маленькие, они могут заполнить пустоту, общаясь с отцом, которого нафантазировали. Другие дети прибегают к помощи фантазии, если папы часто не бывает дома, например, сочиняя, что отец работает где-то очень далеко. Кое-кто прибегает к спасительной фантазии тогда, когда отец причиняет им такую боль, что не заметить ее невозможно. Эта категория детей зачастую фантазирует, чтобы создать для себя романтизированный образ отца, преувеличивая его хорошие черты и преуменьшая его слабости.

Стремление сирот к определенности

Рон - священник из Мэриленда. Иногда он отправляет ко мне на консультацию кого-то из своих прихожан, считая меня «крайним средством», которое может им помочь. Прежде чем сделать это в первый раз, он пожелал встретиться со мной пару раз, чтобы убедиться в моей компетентности. Мы прекрасно провели время за ланчем, он обладает замечательным чувством юмора. Тем не менее, его стремление к определенности в противоречивых вопросах поразило меня.

Рон чрезвычайно доверяет Библии, хотя, как мне кажется, эта преданность имеет мало общего с «верой». Напротив, она кажется мне проявлением его маловерия. Родился он в пригороде Атланты, был старшим сыном в семье с пятью детьми. Он рассказал мне:

«Бывало, моя мать заходила в мою комнату в два часа ночи, прежде чем отправиться в больницу. Говорила, что все в порядке, что вернется через несколько часов. Однако ее покрасневшие глаза выдавали ее, и становилось ясно, что все отнюдь не в порядке. Она сообщала мне, что отец заболел и пробудет в больнице несколько недель. Я не позволял себе сильно беспокоиться. Такое случалось время от времени, и предшествовали этому настораживающие изменения в поведении отца. Он начинал говорить все быстрее и быстрее, делать все больше работы по дому. Тогда мама спрашивала, не забыл ли он принять свое лекарство. Он отвечал, что ему не нравится, как он себя чувствует после этого лекарства, а через некоторое время становился раздражителен, потом начинал транжирить Деньги. Затем просто-напросто пропадал из дому на несколько дней. Раньше или позже кто-нибудь замечал, что он ведет себя странно, и вызывал полицию. Так отец снова оказывался в приемном покое больницы».

Совершенно очевидно, что в родительском доме Рона не было особенной стабильности. Он никогда не был уверен в том, что отец не прекратит принимать лекарство и не впадет в манию или психоз.

Возможно, именно неопределенность, окружавшая его в детстве, заставила

его стремиться к определенности, когда он стал взрослым. Хотя я и не имел возможности узнать Рона получше, его необычайно твердые убеждения по поводу сложнейших политических, теологических и моральных проблем очень меня поразили. Казалось, ему известны все правильные ответы, как бы не был сложен вопрос. Чрезмерная определенность взглядов Рона, возможно, оказалась в значительной степени порождена ситуацией с его отцом. Суть в том, что свое стремление к определенности, свой страх перед грядущим хаосом он обратил на изучение Библии. Это кончилось тем, что у него накопилось больше правильных ответов на все вопросы, чем у самого Моисея.

Теперь, когда мы поговорили о стремлении Маргарет управлять ситуацией и о сиротском желании Рона определить все на свете, давайте сопоставим их. Мне хотелось бы сделать это, поговорив о моем собственном отце.

Мой отец всегда был не только очень умным, он еще был одержим некоей идеей. Однажды, оглядываясь на прожитую жизнь, он сказал мне: «Иногда, вспоминая, как я жил тогда, прямо содрогаюсь. Сейчас я понимаю, как много я отдал ради того, чтобы выбраться из бедности, - словно был готов продать душу дьяволу, только бы стать врачом и заработать немного денег».

Он был десятым из одиннадцати детей в семье. Родился в 1932 году, в том самом, когда его отец пришел однажды со своей изнуряющей работы весь в слезах, потому что ему вдвое сократили жалованье. Мой отец был тогда слишком мал, чтобы понять это, однако рассказ о том, как плакал отец, повторялся неоднократно и был источником страха для всей семьи.

Мой отец рос в Ланкастере, Пенсильвания, вдалеке от Эмишских ферм, которыми знаменита эта местность. Их семья жила в тесном, плохо отапливаемом сыром доме, чрезвычайно слабо утепленном, с жестяной крышей, мой отец спал на чердаке, вместе с другими пятью детьми. Зимой он видел, как идет пар у него изо рта, как этот белый туман выплывает из-под его покрывала, чтобы смешаться с туманом, что выдыхают остальные дети в комнате.

Военное время тоже принесло отцу много страданий. С девяти до тринадцати лет он жил в условиях рационирования. Он стоял в очередях за мясом, маслом, сахаром. Он ясно помнит, как ходил на мясной рынок и стоял в очереди целый час, чтобы получить один-два фунта сырой говядины. И очень часто бывало, что мяса на его долю так и не доставалось.

Во время войны он также убедился в том, что бедняки в первую очередь попадают на фронт и на передовую. Многие из его старших родственников были в пехоте и десантных войсках. Даже его сестра служила в армии. Однако самым ужасным была гибель кузена, чей дом стоял через два дома от их собственного. Еще трое из их квартала погибли в бою, и моему отцу было интересно, неужели и на соседних, более богатых улицах было столько же погибших.

Эта мысль особенно часто приходила в голову моему отцу, когда он разносил почту в районе Ланкастера, называемого Грандвью, и видел, что люди там живут в отдельных домах, окруженных обширнейшими лужайками. «Вот это да, у них столько места, что они не слышат, как соседи переговариваются за стенкой, думал отец. - Можно включать музыку, и никто не станет жаловаться на тебя за то, что ты шумишь».

Все эти впечатления, сложившись одно с другим, создали у него мечту о другой жизни. Где нет сокращения зарплаты, холодных зим, очередей за мясом, гибели на войне. Где твое жилище неприкосновенно. Где ты сам себе хозяин - и

оттого сам определяешь собственное будущее. Эта мечта давала ему силы на то, чтобы тратить тысячи часов на занятия, целью которых было - воплотить мечту в жизнь.

Порой сирота находится в изоляции, проводя массу времени за работой или учебой - желая гарантировать себе финансовую безопасность.

Несмотря на то, что у моего отца были любящие родители, в каком-то аспекте он был уязвим, подобно сироте. Он поклялся, что никогда не будет бедняком, чего бы это ему ни стоило. Такое весьма типично для сиротского образа мысли. Те, кто испытал финансовую незащищенность сироты, часто клянутся, что никогда к ней не вернуться. Многие идут на все, лишь бы избежать бедности.

Сироты и дружба

Впервые я услышал об уличных детях Рио-де-Жанейро от своего близкого друга Тима Мэннетта, который ежегодно путешествует по Латинской Америке и Мексике. Он видел, как тысячи детей живут там на улице. Эти дети способны нам показать, к каким отношениям прибегают люди, оторванные от своих родителей.

Мы увидим, какую важность для сироты или человека, чьи отношения с отцом были ущербны, представляют его друзья. Порой друзья могут заменить семью, и любые изменения в отношениях с друзьями могут быть очень болезненны для сироты.

Примерно подсчитано, что на улицах латиноамериканских городов сейчас живет около сорока миллионов брошенных детей (4). Некоторые из этих детей - «хорошие», они просят милостыню возле аэропорта или отеля, чистят ботинки, поют на улицах, собирая мелочь, или разносят зелень; другие - это крикуны, наркоманы и безответственные хулиганы. Жизнь на улицах сопряжена с опасностями, однако исследование показало, что физическое и душевное здоровье уличных детей порою оказывается крепче, чем у их братьев и сестер, оставшихся дома с родителями.

«Уличные дети разработали стратегию жизни, весьма удачно компенсирующую утрату ими родного дома. Многие исследователи отмечают, что уличные дети, в среднем, весят больше, чем их братья, оставшиеся дома, что вызвано тем, что они лучше питаются» (5).

Многие исследования показывают, что такие дети, несмотря на свою необразованность и безграмотность, необыкновенно сообразительны и прекрасно умеют заботиться о самих себе. В самом деле, попрошайничество в условиях такой жесткой конкуренции требует от них ума, проницательности и выносливости (6).

Иногда спрашивают: «Если эти дети так хороши, как же они дошли до того, что живут на этих опасных улицах?» Ответ нужно искать в происхождении этих детей. Многие из них не брошены, они - из семей, лишенных отца. Если у них есть отец или отчим, он порой заставляет детей работать и отнимает заработанное. Если отца нет или если его интересуют лишь деньги, зарабатываемые ребенком, то ребенок начинает искать защиты и справедливых отношений на улице и часто находит там лучших друзей, чем у себя дома (7).

На улицах они находят тех, кто заменяет им семью, ровесников и мужчин, старших по возрасту. Обычно мальчики начинают интересоваться жизнью на

улицах и вскоре обнаруживают, что там гораздо лучше, чем дома. По ночам можно видеть, как эти маленькие мальчики, прижавшись друг к другу, спят, укрываясь одеялом или газетами, забравшись в картонные коробки; по ним видно, что их тесная дружба приносит им много радости. В дневное время их попытки раздобыть еду или деньги очень часто носят коллективный характер, и они обычно делятся своей добычей друг с другом (8). Все эти наблюдения заставляют меня вспомнить о десятках подростков, с которыми я имел дело, многие из которых поступали примерно так же, как эти уличные дети. В поисках того, кто бы мог на эмоциональном уровне заменить им отца (а порой и мать), они обращали свое внимание на внешний мир. Друзья-ровесники заменяли им семью, а друзья постарше и учителя становились для них героями. Такое положение вещей в чем-то типично для подросткового возраста, однако этот процесс начинается раньше и проходит более интенсивно у тех детей, чьи отношения с отцом складываются не лучшим образом, отчего они испытывают сиротские чувства.

Выживание сирот

Кое-кого сиротские чувства приводят к краху (эмоциональному или физическому), однако многие восстают против своего одиночества и решают сами заботиться о себе. Они учатся в любой ситуации находить лучшие стороны.

«Вечером Роберто и Антонио отправились на фешенебельную Шестую Авеню. Заслужив несколько злобных взглядов и грубых замечаний от окружающих, они остановились на улице напротив того места, где молодая и обеспеченная парочка обедала в ресторане на открытом воздухе, расположенном почти на самом тротуаре. Мальчики попросили у них еды, но парочка предпочла не заметить их. Мальчики почувствовали, что вмешиваются в какой-то важный разговор, и проявили настойчивость, предполагая, что им заплатят за то, чтобы они оставили обедающих в покое. В конце концов мужчина громко сказал им, чтобы они уходили. Когда они не послушались, он позвал официанта, который без особого энтузиазма велел мальчикам уйти. Они перешли на другую сторону улицы, не теряя визуального контакта с обедающими, отчего те никак не могли насладиться своей беседой. Когда официант скрылся на мгновение внутри ресторана, Роберто с противоположной стороны улицы снова попросил, чтоб ему дали чего-нибудь поесть; в это время Антонио подкрался сзади и стащил с тарелки, принадлежавшей мужчине, кусок мяса. Со смехом убежали они в темноту улицы... И усталые возвратились в никем не занятый угол, который называли своим «домом» (9).

Могло ли быть, что Роберто и Антонио не просто хотели насытить свои пустые желудки? Они могли бы найти для этого более быстрый - и менее рискованный - способ. В тот день мальчики, наверное, хотели утолить и свой эмоциональный голод, заполнить внутреннюю пустоту, что им и удалось.

Если вы испытываете эмоциональную пустоту, вы будете искать любой способ для того, чтобы заполнить ее. Порой такие люди пытаются заглушить чувство незащищенности едой, выпивкой, постоянными физическими упражнениями, сексом и агрессией, кинофильмами, громкой музыкой, интенсивной работой или наркотиками.

Порой, проводя семейные консультации, я обнаруживаю сильнейшие реакции, направленные на выживание, сходные с теми, что свойственны сиротам. Джон и Лайта состоят в браке шесть лет, у них недавно родился

ребенок. После рождения ребенка Лайла сократила число своих рабочих часов, отчего финансовое положение семьи ухудшилось, а обязанности Джона на работе расширились (без всякой прибавки к жалованью). Эти изменения внесли в их взаимоотношения значительную напряженность. Оба родителя продемонстрировали сиротскую реакцию.

- Когда я пытаюсь поделиться с ним своими переживаниями, он отворачивается и начинает изображать Мистера Всезнайку, - говорит Лайла. - Когда он становится таким надутым, мне хочется его треснуть.

- Она может делиться всеми своими переживаниями, - встревает Джон. - Меня это вовсе не раздражает, просто мне не хочется их выслушивать в первые же минуты после того, как я прихожу с работы. Ей хочется, чтобы я в любой момент был способен бросить все и устремиться ей на помощь.

- Чего же вы от нее ждете? - спросил я.

- Ну... немножко свободного пространства. Чтобы у меня не было ощущения, что в ее обществе я теряю последние силы.

- А вы, Лайла, чего ждете от Джона?

- Если я делюсь с ним своими переживаниями, я не хочу слышать, что я заблуждаюсь, он не должен относиться ко мне как к маленькой.

- А еще?

- Хм-м-м-м... Да. Я сомневаюсь, найдется ли у него вообще когда-нибудь время для меня, потому что...

- Она повторит это, даже если я проведу с ней три часа, - перебил Джон. - Она никогда не считает, что я провожу с ней достаточно времени, даже если это целый уик-энд.

Слушая их, я поразился, что каждый из них, подобно сироте, считает, что слушать нужно именно его. Они были неспособны прислушаться друг к другу, потому что оба были в «режиме эмоциональной самозащиты».

Джон требовал свободы и простора, потому что не мог отыскать в себе эмоциональных резервов на то, чтобы прислушаться к выражению чувств Лайлы. Лайла требовала, чтобы Джон поставил ее чувства превыше всего. А Джон эмоционально ослаблен; у него не хватает «энергии», чтобы откликнуться на все запросы Лайлы, и все ее утверждения он либо отрицает, либо опровергает доводами логики. По сути, они оба решили, что в этом браке главное - выжить самому, невзирая на то, какую цену за это заплатит другой. Их «выживание» состоит в бесконечных разговорах о собственных потребностях, защите собственных прав - короче говоря, они ведут себя, как сироты.

Одиночество сирот

Пример Джона и Лайлы доказывает, что брак может и не быть спасением от одиночества. Чтобы в браке не возникло одиночества, он должен быть полон доверия, супруги должны иметь некую цельность, способность что-то давать друг другу. Одиночество может наполнять очень большие семьи, на любом этапе жизни, несмотря ни на какую тесноту.

Одна из моих пациенток, чей отец был раздражительным алкоголиком, рассказала, что она собирала себе в постель больших кукол и плюшевых зверей. В таком окружении она и засыпала вся в слезах, слушая, как отец громит все и вся в доме. Когда он начинал кричать, она обнимала большого плюшевого

мишку, надеясь найти, таким образом, защиту и покой, которых лишил ее отец. Со слезами призналась она, что в детстве ее лучшим другом был именно этот плюшевый медведь.

Моя бабушка, которой девяносто лет, - значительно более зрелая личность, чем маленькая девочка, однако она тоже вынуждена бороться с сиротским одиночеством. Мы очень близки с ней и разговариваем по телефону не меньше двух раз в неделю. Она все еще продолжает жить одна в своем доме, а мои родители время от времени навещают ее. Она рассказывает, как с возрастом растёт одиночество: «Доживаешь до пятидесяти, и твои друзья начинают умирать. Это удар, однако у тебя еще много друзей, надо жить своей жизнью. Но вот ты доживаешь до восьмидесяти, твой супруг умирает, те из друзей, кто пока жив, уехали во Флориду или попали в дом для престарелых. Тело угасает, колени болят оттого лишь, что ты стоишь. Выйти из дому все труднее, потому что жара, холод, вообще все на свете - сильно этому мешает».

Чем старше становилась моя бабушка, тем чаще она говорила о смерти, однако мне это кажется нормальным, ведь ее тело слабело, а чувство одиночества усиливалось. Кое-кто говорит, что смерть это дело, которое каждый из нас совершает в одиночку. Однако в случае с Милдред я буду вынужден не согласиться...

Один на один со смертью

Некоторые моменты одиночества не относятся к обыденному опыту. Жизнь прибывает и убывает, так же обстоит дело и с чувством одиночества. Оно, бывает, спускается в долину. А бывает, заберется на самую вершину горы.

Моя работа с Милдред была как раз одной из таких экстремальных ситуаций. Она была первым человеком, которого я сопровождал на пути к смерти.

Это была женщина в преклонном возрасте, лежала в больнице несколько раз; злокачественная опухоль распространилась у нее по всему телу, ей была прописана химео- и рентгенотерапия. Я в то время был молодым субинтерном, студент-медик четвертого курса, и был прикреплен к ней на месяц.

Когда я пришел к ней в первый раз, было шесть утра и, судя по звуку, она спала. Я не хотел будить ее, однако моя работа требовала этого. Милдред пришла в раздражение оттого, что я ее разбудил. Я извинился, что прервал ее сон, таким голосом, на который способен лишь встревоженный студент-медик, и спросил, не будет ли она возражать, если я прослушаю ее легкие. Она ответила, что согласна делать все, что я попрошу, лишь бы в этом не были задействованы ее собственные мускулы. Было очевидно, что она грустила, однако былое остроумие все же проглядывало. Мне показалось, что она была как раз таким человеком, к которому в детстве учителя относятся с симпатией. Я был уверен, что она встревожена, однако у нее хватало мудрости не поддаваться безутешной скорби.

Через несколько недель стало ясно, что Милдред умрет, однако никто не хотел сознаться в этом вслух. Врачи все тянули, однако я чувствовал, что дело дошло до той точки, когда ей следовало сообщить об истинном положении вещей. Она говорила мне, чем займется, когда вернется домой, а я сидел и слушал, как будто она действительно должна была туда вернуться. Все это казалось мне ужасным мошенничеством, и я в конце концов попросил разрешения у главного врача - и он его мне дал - на то, чтобы поговорить с ней о

ее положении.

Миддред восприняла новость стоически. Я сообщил ей о ее предсмертном состоянии и стал навещать ее трижды в день. Две ее дочери тоже приходили, однако у них были свои обязанности, они уже смирились, годы, проведенные матерью в больницах, вымотали их. Очень скоро мы с Миддред обратились к вопросам веры. Обстановка для бесед была очень подходящей - молодой врач и умирающая женщина, один из нас стоял на пороге смерти, испытывая ни с чем не сравнимое чувство одиночества, другой же старался наполнить полумрак больничной палаты человеческим сопереживанием.

Мы ежедневно молились. Миддред говорила, что ей помогало, когда я держал ее за руку и молил Бога, чтобы Он не оставил ее. Мы были с ней такие разные. Наши даты рождения отстояли друг от друга на полвека, мы были разного пола, принадлежали к разным этническим группам. У меня не было ничего, кроме будущего, у нее - ничего, кроме прошлого. Однако, когда мы молились, Бог превращал отчаяние умирающего сироты в умиротворение и спокойную уверенность.

Когда Миддред умерла, меня не было рядом с ней. Я попрощался с ней вечером, и мы серьезно поговорили о ее смерти. В нашей последней беседе я сказал, что увижусь с ней в потустороннем мире, и выразил надежду, что она встретит меня, когда мне придет время отправиться в путешествие, в которое она отправится в ближайшее время. Она улыбнулась и кивнула. Она умерла рано утром - около шести часов. Ее смерть напомнила мне нашу первую встречу, когда я проник в ее комнату утром, примерно в то же время. Я думал об одиночестве и уязвимости, о том, что все мы, в конце концов, - тоже сироты, в одиночку отправляющиеся в свой последний путь. Я подвел ее к подошве горы и помахал на прощание рукой, а на вершину она взбиралась сама. Однако я верю, что Некто все же сопровождал ее во время этого последнего подъема.

9. Сироты и духовная жизнь

Когда Барбара впервые обратилась ко мне по поводу своей депрессии, ей было тридцать.

- Должна вам сразу сказать, что в настоящее время я полностью разочарована в самой идеи о Боге, - начала она. - Мне так надоели все эти церкви, что я просто не могу о них больше слышать.

- Мы будем говорить только о том, о чем вы сами захотите, - успокоил я ее.

- Стоит мне лишь вспомнить, с какими глупостями сталкивалась я в церкви, и мне совсем не хочется туда возвращаться.

Она рассказала, как в детстве ходила в воскресную школу.

- Я попала в класс сестры Энн, которая считала, что должна показать нам «кузькину мать». Она швыряла тряпки, визжала и запугивала нас. С того времени я и решила, что все это не для меня.

Однако ее поиски на этом не окончились. Когда она училась в колледже, ее соседка по комнате стала говорить с ней о Боге.

- В том, что она говорила, было много смысла, и я стала ходить с ней на собрания в ее церковь. Через некоторое время я даже вступила в общину. Однако некоторые положения, высказанные пастором, были мне не совсем ясны, и я имела глупость встретиться с ним для того, чтобы он мне их

разъяснил. Я честно задавала вопросы, а он решил, что я ополчаюсь лично против него; он заключил, что раз я вижу некоторые вещи не так, как он.., значит, я преисполнена гордыни. Обретя такой опыт, Барбара обратилась к другой церкви и через некоторое время стала очень активной прихожанкой. Она отдавала десятую часть своего дохода, работала в детской миссии, ходила на все богослужения, помогала готовить помещение церкви к собраниям и прибирать его после них. Церковь была существенной частью ее жизни до того момента, как муж оставил ее ради другой женщины.

- С этого момента на меня стали смотреть как на прокаженную, будто у меня на груди была огромная буква «Р», первая буква слова «разведенка». Меня избегали. Лучшие друзья поговорили несколько раз со мной по телефону, а потом пропали. Неоплаченные счета стали расти, и я обратилась к старейшинам церкви с просьбой о помощи.

Она продолжала.

- Это не выглядело так, будто я прошу подаяния. Я много работала, однако моей зарплаты не хватало на то, чтобы платить за дом и на федеральные сборы. И знаете, что мне было сказано? Что они хотят расследовать обстоятельства, сопутствовавшие разводу. Как я должна была это понимать? Они знали меня больше пяти лет. С каких это пор я стала вызывать у них подозрение? Все было в порядке, когда у меня не было никаких тяжб, когда я служила им и давала деньги!

Барбара страдала, и не только от того, что распался ее брак, но и от того, как стали обращаться с нею некоторые люди в церкви. Старейшины церкви все-таки решили дать ей 150 долларов, однако она понимала, что они сделали это лишь ради того, чтобы ощутить себя великодушными, а вовсе не для того, чтобы оказать ей существенную помощь. Она вернула им эти деньги и покинула церковь, где от нее все отвернулись. Расстройство Барбары очень легко понять.

Подобно другим страдающим людям, Барбара надеялась, что церковь ободрит и укрепит ее. Ее отношения с родителями были всегда основаны на справедливости, и она надеялась, что церковь поможет ей справиться с возникшей пустотой, позаботится и утешит ее. Однако, как и многие другие, она почувствовала, что ее перестали ценить, от нее отвернулись. Такие отношения с церковью могуч только усилить сиротские чувства в человеке.

Более того, многим сиротам концепция Бога может показаться даже путающей.

У Ларсона трое детей, один из которых страдает синдромом Дауна, и Ларсон испытывает страх перед Богом.

«Я пришел к выводу, что совершенно незащищен перед Богом, - сказал он мне. - Он может бить меня, гнуть, сжечь, сделать все, что вздумается, во славу Своего имени... Не знаю... мне даже трудно стало молиться, потому что чем ближе я чувствую себя к Нему, тем сильнее боль... и мне кажется, что в моей жизни все идет к худшему».

Ларсон, которого отец держал в большой строгости, считает Бога суровым, непреклонным отцом, для которого принципы важнее людей.

Поговорив с Ларсоном, я очень быстро выяснил, что его молитвы очень похожи на сиротские. Он рассказал об одной важной деловой встрече и мимоходом упомянул, что просил Бога не оставить его во время нее.

- Ларсон, когда я слышу, что вы просите Бога не оставлять вас, мне

начинает казаться, что вы думаете, что Он уже оставил вас.

- Не понимаю, о чем вы говорите.

- Я скажу по-другому. Когда вы говорите «Бог, будь со мной», не следует ли из этого, что в данный момент Бог не с вами?

- Ну... Не знаю. Вы считаете, что молиться – это плохо?

- Вовсе нет. Вот только ваши молитвы указывают на то, что вы считаете себя покинутым и одиноким, думаете, что, может быть, и Бог вас оставил. Каждый раз, прося Бога прийти на помощь, вы, должно быть, подчеркиваете, что Он не с вами, - и тем самым только усиливаете в себе сиротливое чувство одиночества.

Ларсон не согласился со мной. Однако при следующей встрече сказал, что после того, как он стал благодарить Бога за то, что Он всегда с ним, вместо того чтобы просить Его прийти на помощь, его ощущения улучшились.

Поняв, что содержание его молитв влияло на его настроение, он начал более внимательно относиться к своим молитвам. Он обнаружил, что, несмотря на все свои разговоры о молитвах, он молился всего несколько минут в день. Он также понял, что дошел до того, что его молитвы были направлены лишь на то, чтобы «умилостивить Бога, чтобы Он не угрожал» ему.

Ему казалось, что если он не принесет к алтарю свое словесное приношение, то Бог может рассердиться и снова наказать его. Он не искал единения с Богом, его молитвы скорее были похожи на заклинания, призванные не допустить, чтобы суровый, строгий Отец вмешивался в его жизнь.

К каким молитвам прибегают сироты

Существует множество видов «сиротских молитв», и в мои намерения не входит перечисление их всех. Однако я хочу рассмотреть пять видов таких молитв. Первые три - это молитвы, которые могут помешать человеку приблизиться к Богу. Последние две могут способствовать укреплению связи между сиротой и Богом.

1. Заученные формулы, или повторяющиеся молитвы

Иисус не велел нам заполнять наши молитвы «тщетными повторениями», Он не утверждал, что Бог услышит нас лишь тогда, когда мы повторим молитву множество раз. Ребенок, произносящий молитву «А теперь я отхожу ко сну» или «Бог велик, Бог благ», поступает правильно. Он только начинает познавать Бога и способен читать такие молитвы с большим чувством. Однако взрослый, произносящий или читающий молитвы-формулы, на самом деле может при этом вовсе не молиться. Он может повторять слова, которые ничего для него не значат. С таким же успехом можно повторять присягу или детский стишок. Если бы он молился по-настоящему, то употреблял бы такие выражения, какие употребляет взрослый, обращаясь ко взрослому. Молитва - это не повторение магической формулы; это откровенный разговор между творением и Творцом.

Сирота может стремиться спрятаться от Бога с помощью заученных формул и фраз, потому что он боится Его.

Я имею в виду не оригинальность слов, с которыми вы обращаетесь к Богу, а только лишь чувство близости к Богу, которое должно возникать во время молитвы.

2. Молитвы за других

«Минуточку, - скажете вы, - мне казалось, что молиться за других - акт самопожертвования. Разве это плохо?»

Такая молитва может использоваться для того, чтобы избежать разговора с Богом о собственных чувствах и нуждах. Молиться за других хорошо, если такая молитва не становится средством, с помощью которого вы пытаетесь отклонить взор Божий от ваших отношений с Ним. Сирота может прятаться от Бога, молясь за других людей.

3. Разговор с Богом о своих мыслях

Такое бывает, когда молитва затрагивает лишь разум, не касаясь при этом эмоций. Это больше подходит для человеческих взаимоотношений. Действительно, иногда правильнее будет высказать кому-то свое мнение о прочитанной книге или увиденном фильме, нежели говорить о своем гневе, ревности или беспокойстве. Думаю, это важно и в отношениях с Богом, но в данном случае необходимо идти «глубже» и уделять больше внимания чувствам, которые вы испытываете, - искренне обсуждать с Ним свои чувства и побуждения.

4. Разговор с Богом об общем эмоциональном состоянии

Вознося такую молитву, человек делится своими чувствами непосредственно с Богом, используя такие слова, как «боюсь», «неуверен», «страдаю», «гневаюсь», «ревную» и «подозреваю». К примеру: «Господи, я разозлился сегодня, когда босс сделал мне замечание на виду у всех сотрудников. Я почувствовал себя идиотом». Или: «Отче, я беспокоюсь и злюсь, когда моя машина ломается дважды в месяц. Я не такой богач, чтобы швырять деньги направо и налево». Быть честным и полностью открытым перед Богом - хорошо. Ему и так известны все ваши мысли и чувства, и ваши отношения с ним только укрепятся от того, что вы поведаете о них в открытую - воплотите в слова то, что лежит на сердце.

5. Высшая молитва

Это такая близость к Богу, когда человек молится от всего сердца и испытывает особое чувство от того, что он дитя Божье. Некоторые чувствуют при этом, что Бог слышит и понимает их или что Дух Божий «нисходит» им в душу. Другие видят, как стих Писания «спрыгивает» со страницы, или в ответ на молитву они слышат наставление.

Некоторые из таких высших ощущений могут быть мягкими, порождать приятное ощущение, что ты не одинок в мире. Порой случаются более драматичные происшествия, одно из которых произошло с моим старым другом, братом Гарри.

Я узнал Гарри, когда его жизнь уже подходила к концу. Он жил в доме для престарелых. Мне всегда нравилось приходить к нему и говорить обо всем на свете, от добычи угля до веры в Бога. Я редко встречал людей, любивших Господа больше, чем это делал Гарри.

Однажды он рассказал о случае, происшедшем с ним, когда ему было около пятидесяти. Он молился наверху, в своей комнате, как и всегда по вечерам, после обеда. Внезапно он ощутил, что Бог очень хочет, чтобы он отправился к человеку по имени Эд Куинлансон (у Гарри не было знакомого с таким именем).

Гарри схватил свое пальто и устремился к выходу из дома, уверенный, что

Бог укажет ему, куда идти.

«Куда тебя понесло? - крикнула вслед ему жена. - Там холодно!»

Действительно, там было холодно... даже снег шел. Однако Гарри не мог отделаться от чувства, что он обязан найти человека по имени Эд Куинлансон.

Когда он вышел на дорогу, мимо него на грузовичке проезжал приятель. Он притормозил и крикнул: «Гарри, ты что, спятил? Что ты делаешь на улице в такую погоду?»

«Я иду, чтобы встретиться с Эдом Куинлансоном», - ответил тот.

«Так я тебя подвезу, - предложил приятель. - Я как раз еду мимо его дома».

Гарри был счастлив, что его подбросят, и еще более счастлив от того, что приятель знал этого человека. Когда они добрались до места, друг показал ему на дом Куинлансона и укатил. Дрожая на холодном ветру, Гарри приблизился к дому.

Дочь мистера Куинлансона ответила на стук и пошла за своим отцом. Вышел человек одних лет с Гарри и спросил, что ему нужно. Что он мог ответить? Нельзя сказать, чтоб он привык к подобным происшествиям. Однако он рассудил, что раз уж Бог велел ему прийти сюда, дело может касаться духовных вопросов.

«Я здесь потому, что уверен: мы должны поговорить о вашей душе», - сказал Гарри уверенным тоном. Дверь тут же захлопнулась у него перед носом, и Гарри простоял на морозе двадцать минут. В конце концов дочь впустила его и заставила отца уделить ему несколько минут.

Гарри спросил этого человека, когда он в последний раз общался с Богом, и мистер Куинлансон заговорил. Целый час говорил он о предательстве и двуличии, с которыми он на протяжении своей жизни сталкивался в церкви. Конечно, много лет назад он истинно веровал, однако теперь у него не осталось никаких иллюзий, и он уже двадцать лет не переступал порога церкви. Гарри почувствовал разочарованию Эда, однако сказал, что, отвернувшись от Бога, Эд отказался от лучшего друга.

Эд присоединился к Гарри в молитве, своей первой молитве за много лет. Когда молитва закончилась, мужчины широко улыбнулись друг другу, на глазах у них выступили слезы. Вскоре Гарри ушел.

Потом Гарри узнал, что Эд Куинлансон умер на следующий день.

Отношения с Богом - самые важные для любого человеческого существа, и я уверен, что многие из тех, кто считает, что вкушает их в полной мере, на самом деле ощущают лишь слабый их запах.

Порой взаимоотношения с земным отцом мешают людям войти в контакт с Богом. Я даже встречал теологов, чей опыт общения с отцом заставил их отдалиться от Бога. В следующей главе мы рассмотрим, почему некоторым людям скучно и неинтересно с Богом, рассмотрим мы и некоторые психологические черты известных в мировой истории атеистов и увидим, в чем причина их отхода от Бога.

Часть 3. Бог - наш Отец

10. Отчего я не могу любить Бога так, как мне бы хотелось?

Некоторые люди совсем не интересуются Богом и своей духовной жизнью. Другие считают себя верующими, однако редко чувствуют себя близкими Богу. Подходит ли это к вам? Иногда вы чувствуете близость Бога, однако ощущать ее постоянно не удается? Может быть, вы чувствуете отдаленность от Бога и не можете определить ее причины (9)

Такая оторванность может иметь множество объяснений.

Кто-то может сказать вам: «Очевидно, вы втянуты в некие греховные действия и это оторвало вас от Бога»,

Кто-то другой предположит: «Брат, когда ты пробудешь христианином столько же лет, сколько я, то поймешь, что эмоциональный подъем ощущают лишь новообращенные. Скука, которую ты испытываешь, совершенно естественна... так что не стоит беспокоиться»

Кто-то скажет: «Я замечаю, что ты грустишь уже месяца два. Может, не в порядке обмен веществ?»

Во всех этих утверждениях может быть доля истины. Скука, испытываемая людьми при мыслях о Боге, может иметь разнообразные причины, в том числе неэтичные поступки, неверные предположения о христианском опыте и даже биологические нарушения. И, тем не менее, существует еще одна причина, которую очень трудно выявить. Это привычка переносить на Бога недостатки нашего собственного отца.

Анна-Мария Риццучо пишет о Зигмунде Фрейте, отце современной психологии: «В течение всей своей долгой жизни Фрейд интересовался религией, точнее - психологическими корнями Бога. Он был очень склонен усматривать тесную связь между отношениями человека с его отцом... и формированием идеи Бога» (1).

В работах Фрейда постоянно ставится под сомнение существование Бога. Если такой изощренный и оригинальный человек, как Фрейд, называет веру в Бога-Отца глупостью, это может иметь значительный эффект. Интеллектуалы, прислушивавшиеся к нему, считали, что его атеизм основывается на холодных доводах разума; однако вполне возможно, что этот атеизм имеет весьма неразумную основу. Его атеистические убеждения могут быть всего лишь нападка на собственного отца, которого он презирал.

Один современный исследователь жизни Фрейда, психолог Пол Витц, собрал сведения о множестве известных в истории выдающихся атеистов, у которых, по его выражению, были «дефективные отцы» - агрессивные или слабые, вовсе отсутствовавшие или даже умершие.

Согласно Витцу, Фрейд не просто отличался от своего отца, Якоба, он был во многом его полной противоположностью. Якоб был ортодоксальный иудей, ежедневно читавший на иврите Талмуд и Библию, неспособный выступить в защиту ни своего иудаизма, ни самого себя. Если кто-нибудь сбивал с него шляпу, обзывал «грязным евреем», Якоб не утруждал себя ответом. Зигмунд, напротив, не только с охотой вступал в борьбу с антисемитизмом, он и в течение всей своей жизни с необыкновенной быстротой вступал в жесточайшую интеллектуальную полемику по многим вопросам (2).

Зигмунд усматривал в своем отце и другие слабости. Старый Фрейд был не в состоянии оказывать своей семье финансовую поддержку, поэтому им часто приходилось полагаться на щедрость других людей. Более того, во взрослом возрасте Фрейд называл своего отца «сексуальным извращенцем» и

предполагал, что Якоб не был его истинным отцом (3).

Фрейд не единственный мыслитель, занимавший скептическую позицию по отношению к Богу и имевший ущербные отношения с отцом. Витц приводит множество других примеров:

- Вольтер - знаменитый философ-антихристианин настолько сильно восставал против своего отца, что отказался даже от его имени (считается, что «Вольтер» могла быть девичьей фамилией его матери). Его первая пьеса, представленная публике, называлась Эдип и имела связь с греческим мифом, в котором сын убивает своего отца. Он любил поговорить о том, что на самом деле его отцом был другой человек, и стыдился того, что его отец происходил из среднего класса.

- Людвиг Фейербах - знаменитый немецкий философ - «антитеист», считавший религию не более чем «мечтами», лишился отца в возрасте тринадцати лет, когда тот покинул его мать и стал жить с другой женщиной в соседнем городе. Скандал и последовавшая за ним отверженность, выпавшая на долю мальчика, несомненно, была в консервативной Германии девятнадцатого века очень ощутима (4).

- Карл Маркс - влиятельный основоположник современного коммунизма презирал своего отца за то, что тот отказался от традиционного для обеих ветвей семьи пути раввина и перешел в христианство из чисто социальных соображений. Маркс считал, что разрушение религии должно стать необходимым шагом для наступления всеобщего счастья.

- Фридрих Нитцше - широко известный изобретатель философского подхода под названием «Бог умер», настойчиво утверждал, что человек обязан действовать в одиночку. Он подчеркивал, что человек - сирота, а вовсе не сын Бога. Его отец умер, когда ему было четыре года (5).

- Бертран Рассел - Нобелевский лауреат, который считался одним из выдающихся и мудрейших мыслителей века, написал две книги, посвященные «глупости» религии. Его отец умер, когда ему было четыре года (6).

- Жан Поль Сартр - французский романист, драматург и философ, воинственно отрицавший существование Бога, потерял отца еще прежде своего рождения (7).

- Альбер Камю - французский писатель и философ, написавший работу «Взбунтовавшийся человек», призывал восстать против множества вещей, в том числе против Бога. В повести «Чужой» он обрисовал осужденного, спокойно встречающего смерть, которую он воспринимает как переход в безликий космос. Его отец умер, когда ему был один год (8).

- Мэдэлин Мюррей О'Хэйр - одна из влиятельнейших атеисток Америки, благодаря которой значительное число библейских ценностей были вычеркнуты из практики преподавания в государственных школах, однажды пыталась убить своего отца кухонным ножом. Ей не удалось этого сделать, но она кричала: «Я увижу тебя мертвым! Я до тебя доберусь! Я пройду по твоей могиле!» (9)

Не все атеисты пришли к своим убеждениям из-за ущербных отношений с отцом, однако множество наиболее влиятельных атеистов в нашей истории были трагически оторваны от своих отцов. Мало кто из них - или вообще никто - познал или признал роль, которую сыграл отец в развитии их воззрений и их личности, однако это не умаляет воздействия, которое оказали на них

взаимоотношения с отцом. Отец невидимо для нас живет в сердце каждого и зачастую очень сильно воздействует - положительно или отрицательно - на наши отношения с Богом.

Следующая глава расскажет о том, каким образом Творец проявлял Себя в качестве Отца, и как Он заставлял людей, подобных любому из нас, стать Его детьми. Мы обсудим Его проявления в качестве Отца, бравшего на Себя заботу о тех, кто считал себя сиротами. Расскажем и о том, как через людей, лишенных отца, Бог передавал человечеству Свои важнейшие послания.

11. Библейские отцы от Адама до Иакова

Много лет назад, еще студентом, я часто приходил на пляж, ища там убежища и спокойствия.

Объем выполнявшейся мною работы далеко превосходил разумные пределы, и порой я доходил до полного отупения. В течение долгих часов сидел я тогда на пляже, испытывая при этом глубочайшее успокоение. Такой отдых очень помогал мне, однако освежала меня не просто моя неподвижность.

Казалось, океан бесконечен. Небо тоже представлялось безграничным. Эти две бесконечности, две силы, распространявшиеся так далеко, помогали мне снять с себя чувство уязвимости, глубокую тревогу, вызванную тем, что мои возможности ограничены. Там я мог сконцентрироваться на мысли о Боге. Там же я понял, что моя связь с Богом ослабла. Мое жесткое расписание вытеснило Бога из моей жизни.

Там, на пляже, я вновь ощущал, что Бог со мной. Мои отношения с Ним восстанавливались; я чувствовал себя в безопасности и знал, что я не один на свете.

Большую часть своей жизни мы как раз и занимаемся тем, что пытаемся обрести чувство безопасности и эмоционального контакта с кем-то, кто понимает наши устремления, кто бережет и защищает нас.

Невинные детские рисунки, возможно, демонстрируют это наилучшим образом. В них часто встречается образ сироты. Маленькая девочка рисует саму себя сидящей в лодке, на середине озера, совершенно одну. На картинке, нарисованной маленьким мальчиком, изображен он сам, одиноко стоящий посреди поля. Отчего дети так часто изображают себя в одиночестве? Возможно, виной тому пугающее их окружение, - такие дети часто изображают отца с нахмуренным лицом или нечто угрожающее: отчима, дядю, какого-нибудь опасного соседа или пугающую обстановку в школе.

Испытываете ли вы потребность укрыться в безопасном месте, потребность быть связанным с кем-то? Если это так, обратитесь к Писанию, свидетельствующему о горячем желании Бога протянуть руку помощи одиноким и страждущим сиротам.

Сотворение мира и спасение сироты

Писание начинается с мощного утверждения: «Вначале сотворил Бог небо и землю». Брюс Уолтке, известный исследователь иудаизма, поясняет, что это смелое утверждение есть обобщение процесса творения. Собственно описание процесса творения начинается со следующей строки: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (1).

В начале творения мир представляется нам темным, беспорядочным и замкнутым в себе. Он описан как опасное, отталкивающее, покрытое хаотически текущими водами место. Но таковым он был до тех пор, пока на арену не вышел Бог - для того чтобы силой Своей любви создать первых людей и хаос заменить порядком и единством.

И сейчас Бог активно участвует в процессе творения, в чем я лично неоднократно доподлинно убеждался.

Я помню, как однажды прибежал в родильную палату, чтобы помогать при родах. Было около трех часов утра, а в это время суток мои мыслительные способности пребывали в состоянии первобытного хаоса, о котором говорилось выше. Для всех, кто не имеет большого опыта работы в родильном отделении, прием родов всегда сложная задача. К счастью, я был всего лишь студентом-медиком и мне разрешалось принимать лишь в случаях прямого предложения плода, причем под строгим наблюдением руководителя.

В тот раз предложение было прямое. Женщина рожала четвертого ребенка; она знала как себя вести, и младенец шел нормально. Когда появилась верхушка головы, я стал должным образом надавливать, чтобы предотвратить разрывы на коже женщины. Голова вышла наружу под контролем, мягко, без происшествий.

«Хорошо, - подумал я и осмотрел шею младенца. - Пуповина не обмоталась».

Затем я схватил резиновую грушу и очистил рот и нос ребенка. Потом повернул его голову вниз. Слегка надавливая на голову, я помог появлению плеча. Потом, слегка потянув голову вверх, помог высвобождению второго плеча. Затем, держа ребенка рукой, я стал приседать, пытаюсь помочь ему выбраться целиком.

К моему облегчению, младенец прекрасно высвободился; это неповторимое существо сделало первый вдох - у меня на руках. Хотя я и раньше принимал роды, все равно я был потрясен красотой случившегося. В самый разгар моего восторга мать младенца потянулась вперед и спросила, какого пола ребенок.

«Мальчик», - ответил я.

И тут она разразилась таким потоком ругательств, от которого даже у матроса покраснели бы уши. «Я хотела девочку!» - кричала она.

Пытаясь понять ее чувства, я все-таки очень расстроился оттого, что этот ребенок был обруган в самый момент своего рождения. Неужели он будет испытывать такое в каждый свой день рождения? Не станет ли этот ребенок эмоциональным сиротой?

Сравните это событие с тем, как появился на свет Адам. Великий художник Возрождения, Микеланджело изобразил создание первого человека на фреске украшающей потолок Сикстинской капеллы в Ватикане Создание Адама предстает событием, одновременно и торжественным, и глубоко личным. Контраст между теми родами, что принимал я, и сотворением Адама поистине разителен. Бог-Отец не просто присутствовал при сотворении, Он и был первичной творческой силой, давшей Адаму жизнь.

Однако библейский рассказ о приходе Адама в мир превосходит изображенное Микеланджело; Бог не просто некий создатель, наполняющий Адама безликой, абстрактной творческой энергией. Библия говорит, что Бог вдохнул в человека «дыхание жизни», это (по словам Дерека Киднера) акт «глубоко личный, вызывающий ассоциации с поцелуем» (2).

Бог действовал не как мастер часовщик, собирающий Адама из крохотных шестеренок и пружинок; Он выступал как истинный Отец Адама. Позже, в Евангелии, Лука пишет родословную Иисуса и включает Адама в число его предков, говоря, что Сиф был сыном Адама, а Адам - сын Божий (Лк. 3:38). Книга Бытия сообщает нам, что Адам и Ева были созданы по образу Божьему, а дети Адама были зачаты и рождены «по образу Адама», тем самым подчеркивая, что Бог хочет, чтобы наши отношения с Ним были отношениями Отца с ребенком.

Характер отношений Отца с детьми показан в истории об Адаме и Еве. Поразительно: только что созданные взрослые люди беспомощны, как малые дети. Они дезориентированы и неуверенны в себе. Их Отец, понимая это, помещает их в особое место, где они могут жить, место, предназначенное для того, чтобы радовать их. Одновременно Он наделяет их свободой и чувством ответственности за себя.

Представьте себе, как Бог обращается к миру, полному темноты и неразберихи, и преобразует его в гостеприимный и удобный дом для людей, а потом использует прах земли для того, чтобы создать этих людей. Грязь не слишком привлекательна, однако именно этот материал, а не золото или алмазы, был избран Богом для того, чтобы с любовью и нежностью вылепить первого человека. Первые главы Писания демонстрируют божественную заботу о ребенке-человеке, чьи нужды встречают понимание и удовлетворяются, а вовсе не игнорируются.

И даже после того, как человек отверг отеческую заботу Бога, Бог не перестал ее оказывать. Бог до сих пор хочет дать Своим детям место, где они могли бы жить в безопасности, и возможность воссоединиться с Ним. Для этого Он обеспечил путь спасения и воссоединения, по которому человек может «вернуться домой». Он продолжал заботиться о людях в древние времена, продолжает делать это и теперь.

Как передает нам Бог Свой метод соединения с Ним и приобщения к новому миру? Интересно, что обычно Бог избирает для роли проводников Своего слова людей, испытавших нечто, подобное сиротству, или тех, кто лишился отца. Возможно, эти люди позволяют Богу заполнить ту пустоту, которую они ощущают.

Таким образом, мы видим, что отцовские проявления Бога имеют множество измерений. Его попытки оказать помощь разнообразны; Его забота обращена на нашу постоянную потребность в общении, стремление найти безопасное жилище, наши поиски Защитника в те моменты, когда мир кажется ополчившимся против нас. Мы можем убедиться в этом на примере жизни нескольких великих библейских персонажей, начиная с Ноя.

Как Ной выполнил свою важнейшую миссию

Ной был сыном человека по имени Ламех, и оба они были близки к Богу. Ламех предчувствовал, что Бог предназначил его сыновей для особой миссии. И сам Ной, «человек, ходивший с Богом», ощущал свою предназначенность. Однажды Бог пришел к Ною и растолковал ему, что земля перестала быть безопасной для Его детей, ибо «наполнилась злодеяниями», и что Он готовится наслать на землю грандиозный потоп. Очевидно, это был один из редких моментов в истории, когда человечество преисполнилось такого греха, что спасти его не осталось никакой возможности. Бог приказал Ною построить

огромный ковчег, чтобы укрыться там со своей семьей, пока Бог будет вершить Свой суд на земле. Отец Ноя, Ламех, умер пятью годами раньше потопа; Ною пришлось встретить эту мировую катастрофу в одиночку, без поддержки своего дорогого отца.

Вообразите, какое одиночество должен был испытывать Ной, живя в столь греховном окружении и зная, что все люди скоро погибнут. Близость к Богу - и необычное предназначение - наверняка привели к тому, что его друзья, если они у него были, оставили его, однако эта потеря была сущей малостью по сравнению с тем, что ему пришлось создавать свой ковчег без помощи отца. После печальной кончины отца, у Ноя не было места, которое он мог бы назвать своим «домом». А когда он и его семья вошли в ковчег и пошли дожди, от «дома» вообще остались одни воспоминания.

Как неуверенно должен был чувствовать себя Ной, когда ковчег плавал по темным водам. Он не мог спросить совета у своего отца, ему было не к кому обратиться, кроме Самого Бога.

Здесь мы снова встречаемся с темой заботы Бога о Своих детях. Вот Ной плывет посреди темных вод, под дождем, среди хаоса, напоминающего тот, что царил в мире до сотворения человека. Без отца, без защиты, уязвимый, без ясного представления о том, что ждет его в будущем.

Но, возможно, именно уязвимость и стремление к Богу сделали Ноя угодным Ему. В одиночестве и в темноте хаоса он был средством к спасению человечества. Он выступал в качестве проводника воли Отца, ведя свою семью к новой жизни. Ноев путь веры имеет много общего с путями других посланцев Божьих, чье служение началось после того, как они потеряли отца. Ной оказывается сиротой, брошенной в мрачный водный хаос, и в этот момент Бог становится Отцом тому, кто лишен отца. В самой середине истории - древний читатель воспринимал этот момент как самый главный в повествовании - мы читаем: «И вспомнил Бог о Ное» (3).

Поразительные слова! Как важно, предпринимая опасное путешествие в неизвестность, знать, что вечный Отец «помнит» и думает о тебе. Ной лишился всего, что было накоплено, столкнулся с величайшей катастрофой в истории, однако в этом эмоциональном хаосе он не был сиротой; он не был забыт; заботливая отцовская рука провела его через все испытания, чтобы он смог стать основоположником новой эры человечества. История Ноя доказывает, что если мы лишаемся отца, Бог заполняет эту пустоту Своей отцовской любовью.

Так же поступил Он и с человеком по имени Авраам.

Сирота и путь веры

Авраам рос в Уре и был сыном Фарры, человека, описанного как идолопоклонник. Об отношениях Авраама и Фарры нам известно очень мало.

Аврааму было семьдесят пять лет, когда умер его отец. В таком почтенном возрасте люди обычно не думают о том, чтобы менять свои занятия, однако именно в этот момент Авраам, только что потерявший отца, приступил к своей миссии. Когда умер отец, отношения Авраама с Богом, по-видимому, укрепились. Он похоронил отца, собрал свое имущество и повел свою жену и слуг в путешествие к неведомому, отправился в то место, которого никогда не видел, чтобы найти некую «землю обетованную».

Когда Авраам начал свое путешествие по неизведанным землям, по местам,

полным загадок и опасностей, Бог явился ему и сказал Свое слово. Первые слова Его, что были записаны, звучали так: «Не бойся Аврам. Я твой щит; награда твоя будет весьма велика».

Действительно, Бог преисполнил Авраама такой благодати, что он стал известен как «отец верующих» и в конце концов превратился в проводника Божьей воли для всего мира. Столь велико было значение этого человека - значение, проявившееся после смерти его отца, - что Бог сказал: «... Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря...»

Предсказав такое, Бог, однако, велел Аврааму взять своего единственного сына Исаака и привести его на священную гору для того, чтобы принести его в жертву - подобно тому, как поступали со своими детьми последователи тогдашних языческих культов. Авраам не понял, как это он сможет стать отцом множества народов, если его единственный сын погибнет, он, наверное, стал обращаться к Богу с вопросом: для чего Бог хочет от него действий, противоречащих Божеской любви? Тем не менее, он подчинился, отправился на священную гору и приготовился принести Исаака в жертву.

Представьте себе чувства Авраама, карабкавшегося на гору для того, чтобы принести сына в жертву. У него не было надежды ни на кого, кроме Бога. Похоронив в Харране отца, он взбирался на гору, чтобы пройти самое тяжелое испытание, встретиться с тем, чего боялся больше всего, - с потерей сына.

И все же Авраам повиновался. В тот момент, когда Авраам решил препоручить судьбу своего сына воле Бога, Бог вмешался. Поступок Авраама поднял его отношения с Богом на новый уровень. Он стал человеком, который подчиняется Богу, несмотря ни на что. Одновременно Бог доказал, что не будет божеством садистского толка, каким поклонялись окружающие племена; прочувствованно и внушительно сказал Он: «Мне не нужны человеческие жертвы. Я никогда не потребую от тебя, чтобы ты пожертвовал Мне своего сына. Я твой любящий Отец». Этот эпизод стал предвестником того дня, когда любящий Отец совершит свою абсолютную жертву - принесет Своего единственного Сына, Иисуса Христа, в жертву за грехи мира.

Странник по имени Иаков

Наше путешествие по страницам Писания убеждает нас, что Бог всегда остается Отцом, заботящимся о сиротах, Он никогда не бросает нас, даже если мы не заслуживаем Его благосклонности.

Двадцать седьмая глава Бытия рассказывает об Иакове, сыне Исаака, прибегнувшем к обману для того, чтобы принудить своего старого отца дать ему благословение, которое по праву принадлежало брату Иакова, Исаву.

Иакову, очевидно, никак нельзя было без отцовского благословения, раз он решил, рискуя жизнью, обмануть отца и получить благословение, которое иначе отошло бы к Исаву. Похитив благословение у своего старшего брата (весьма серьезное преступление в древние времена), он был вынужден бежать от брата, чтобы спасти свою жизнь. Бежав, он путешествовал в одиночку. Как часто видим мы человека, оторванного от родных, с неопределенным будущим, одного, подобного сироте! Он не мог знать, увидит ли когда-нибудь своего старого отца.

Иаков ехал в неизвестность, испытывая чувство вины за свое несправедливое действие и зная, что он был разоблачен. Он предал доверие отца и стал беженцем, лишившимся отца.

Однако Бог, небесный Отец Иакова, немедленно пришел к нему во сне. Иаков увидел лестницу, стоявшую одним концом на земле и уходящей верхушкой в самое небо. С верхушки лестницы с Иаковом говорил Бог.

«Я Господь... Землю, на которой ты лежишь, Я дам потомству твоему; и будет потомство твое как песок земной... и благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и Я возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе Я не исполню того, что сказал тебе» (Быт. 28:13-15).

Здесь Бог предстает как Отец, Который сразу же, как только в этом возникает потребность, устремляется на помощь тому, кто лишился отца. Сколь сильно отличается отеческая забота Бога от заботливости некоторых земных отцов. Одна из моих пациенток, женщина по имени Лили, приводит пример, иллюстрирующий этот контраст.

Лили, пятидесятидвухлетняя мать двоих детей, была первой из дочерей в своей семье, кто отправился на учебу в колледж. У ее отца был магазин на окраине небольшого южного городка. Она говорит, что отправляясь учиться в Чикаго, чувствовала, что «остается совершенно одна», без эмоциональной поддержки отца.

- И как вы переносили одиночество, учась в колледже? - спросил я.

- Страдания началось с момента моего отъезда. Отец дал мне немного денег, поцеловал на прощанье, а потом уселся и продолжил читать газету.

- А чего вы ждали от него?

- Я бы хотела, чтобы он посмотрел, как я уезжаю. Чтобы он хоть чуть-чуть опечалился. Чтоб сказал мне, что будет обо мне думать. Конечно, это глупость. Я чувствую себя дурой, говоря об этом. Это было так давно. Он умер уже больше десяти лет назад.

- Каково вам было оставить дом?

- Ну, я действовала смелее, чем была на самом деле. Нужно было долго ехать - несколько дней. А когда я доехала, то позвонила домой, чтобы они знали, что со мной все хорошо.

- И, может быть, чтобы восстановить связь, - предположил я. - Да, - ответила она. - У меня была маленькая квартирка, и я жила одна. Никто меня не встречал, не помог в нее вселиться. В те первые недели мне было трудно.

- Что произошло, когда вы позвонили домой?

- Отец снял трубку и почти сразу же сообщил, что удивлен, зачем это я звоню по междугородней. Казалось, его даже не порадовало, что со мной все в порядке... как будто он за меня совсем не волновался. Прежде чем я повесила трубку, он сказал, чтобы я прислала открытку.

- И это расстроило вас?

- Он словно бы говорил: в следующий раз не звони, пиши по почте. Я почувствовала, что меня обвиняют в трате денег на телефон. Я перестала это делать.

Вот как разительно отличаются переживания Лили и Иакова. Они отличаются, потому что Бог - это Отец совершенно иного типа. Он простирает Свою руку к тем, кто лишен отца; помогает сироте в его тяжелой жизненной борьбе.

И все же, эмоциональные сироты беспокоятся: «Когда мне станет тужо, Отче, будешь ли Ты со мной? Станешь ли заботиться обо мне? Любишь ли Ты меня?»

Такие вопросы отражают самую суть сиротских страхов, основанных на пережитых несчастьях, от которых осталась боль. Сиротские страхи столь часты в нашей жизни, что Писание отнюдь их не игнорирует, а, напротив, рассказывает о множестве людей, которые их пережили.

12. Библейские отцы от Иосифа до Моисея

Иосиф был особенным ребенком. Без сомнения, отец любил его больше всех, а братья ненавидели. Их раздражали его чудесные сны и его связь с отцом.

Однажды Иосиф увидел во сне, что его братья склонятся перед ним, и немедленно поведал об этом братьям. Они так разгневались на своего семнадцатилетнего брата, что были готовы убить его. Однако одному из братьев удалось предотвратить убийство, и Иосиф остался жив, хоть и был продан в рабство.

Как и множество других библейских историй, приключения Иосифа начались с того момента, когда он был оторван от своего отца и вступил в жизнь под руководством и защитой Бога.

Иосифа продали египетскому царедворцу, у которого он с большим успехом стал выполнять обязанности управляющего. К несчастью, однажды его безосновательно обвинили в попытке соблазнить жену своего господина и бросили в тюрьму. Однако даже там Иосиф не усомнился в своем Боге.

Близость Иосифа к Богу породила в нем способность толковать сны. Поэтому, когда фараон, правитель Египта, увидел странный и тревожный сон, Иосифу было велено растолковать его. Иосиф не только правильно растолковал сон, он настолько поразил фараона своей необычайной одержимостью «духом Божиим», что фараон сделал его самым влиятельным человеком во всем Египте.

Сон предупреждал о голоде, который будет мучить страну в течение семи лет. Когда голод наступил, то, благодаря мудрому руководству Иосифа, Египет оказался подготовленным к этому испытанию, ибо Иосиф распорядился сделать запасы зерна. Вот так Иаков и его жестокие сыновья, те самые, что продали своего брата в рабство, были вынуждены отправиться за зерном именно в Египет. Все они спаслись от смерти лишь потому, что Бог послал Иосифа в Египет заранее. То, что десятки лет назад сотворили ожесточившиеся братья, Бог использовал для того, чтобы спасти не только семью, но и целый народ.

Несмотря на все пережитое, несмотря на близкие отношения с Богом, Иосиф тосковал по своему земному отцу и все еще нуждался в одобрении и любви отца. Встретившись с братьями и подарив им свое прощение, он потребовал, чтобы они скорее привели к нему отца, - жест, указывающий на стремление всех людей получить признание и уважение отца.

Когда отец прибыл в Гошен, Иосиф взошел на свою колесницу, чтобы встретить его. Встретив отца, Иосиф «пал на шею его и долго плакал на шее его» (Быт. 46:29). Иосифу чрезвычайно не хватало отца, и Бог соединил двух этих людей спустя двадцать два года.

Моисей - освободитель, лишенный отца

Спустя сотни лет в Египте «восстал новый царь», усмотревший в еврейском народе угрозу для своей власти и превративший евреев в рабов. Но этого ему показалось мало, и он издал указ, согласно которому всех новорожденных еврейских мальчиков следовало убивать.

Поэтому, когда у Амрама и Иохаведы родился Моисей, мать скрывала его в течение трех месяцев. Однако затем, поняв, что не сможет более укрывать его, она приготовила корзину, в которой ребенок мог бы плыть вдоль берега реки под присмотром сестры. Дочь фараона, отправившись купаться, услышала, как плачет младенец. Она взяла ребенка себе, и даже наняла Иохаведы, чтобы она была ему кормилицей.

Свои первые четыре года Моисей прожил с матерью, которая кормила и воспитывала его, и с отцом, поведавшим ему о Боге. Это время, очевидно, оставило в душе Моисея глубокий след, потому что он всегда считал себя сыном Израиля. Однако, проведя несколько лет с отцом, он был оторван от своих «воспитателей», признан законным сыном дочери фараона и отправлен в один из отдаленных дворцов, принадлежавших его врагам, которые раньше пытались уничтожить его.

Моисей прожил в роскоши и богатстве сорок лет, однако никогда не забывал, кто он и откуда произошел. Однажды, увидев, как египтянин безжалостно избивает одного еврея, он убил этого египтянина и схоронил в песке. Когда это преступление открылось, он бежал в землю мадиамскую.

Оторванный от семьи, один в незнакомой земле, Моисей пас овец в течение сорока лет. Там он сблизился со священником по имени Иофор и женился на его дочери. Когда Моисею было восемьдесят лет, Бог обратился к нему чудесным образом, из горящего куста, и велел ему вернуться в Египет и стать освободителем евреев.

Происшедшее с Моисеем еще раз доказывает, что Бог часто выбирает проводников Своей воли из числа тех, кто лишен отца. Более того, в книге Исход наглядно показано, как Бог заботится о целом племени сирот, беззащитном и уязвимом народе, жившем рабстве. Однако возникает вопрос: «Если Бог так сильно любил этот народ-сироту, почему он позволил, чтобы этот народ попал в рабство?» По-видимому, это произошло потому, что еврейский народ до эпохи Иосифа погряз в грехе из-за тесных контактов с племенем хананеев. Согласно профессору Брюсу Уолтке, у Бога было единственное средство оторвать свой народ от варварских обычаев хананеев, которые приносили детей в жертву, занимались ритуальной проституцией, колдовством, отослать этот народ в Египет. Дело в том, что египтяне не вступали в контакт с пастухами, поэтому в лоне Египта евреи остались неразвращенными.

Когда воцарилась новая династия, начавшая угрожать Божьему народу, Бог снова проявил о нем заботу.

Определенность и неизбежность Божественного плана ясно видна из той роли, которую Он уготовил Моисею. Это была не дипломатическая миссия; Моисей говорил с фараоном, давая понять, что грядущие события неизбежны. Бог не слаб, что бы мы с вами о Нем порой не думали. Религиозные люди часто говорят, что Бог могуч, однако из их действий видно, что они считают Бога беспомощным. Те, у кого был слабый или пассивный отец, чаще склонны к таким мыслям, потому что они не верят, что отец, земной или небесный, может быть сильным. Однако Моисей верил в могущество Бога.

Когда он предстал перед величественным и могущественным фараоном, тому, видимо, трудно было принять его всерьез. Евреи были всего лишь народом-«сиротой». Они были отверженными в египетской земле, униженными и опустившимися; их жизнь не значила ничего. У них не было земли, влияния или положения.

Однако могущественный фараон не смог увидеть, что отцом этих «сирот» был Бог и, таким образом, сила, создавшая Вселенную, была воплощена в этом старом, заикающемся человеке по имени Моисей.

Наслав на египтян несколько эпидемий, Бог доказал им, что освобождение Его народа не «пустые разговоры» для Бога. Сначала Он обратил воду в кровь. Затем, по слову Моисея, Он устроил нашествие жаб, мошек, песьих мух, моровой язвы, наслал град, саранчу и тьму. Однако фараон был непреклонен. Он не собирался позволять своим рабам покидать Египет. Поэтому Бог Сам пришел в Египет, чтобы вывести из плена Свой народ. Следует понять и оценить всю серьезность такого прихода; военные действия Бога, предпринятые для защиты народа-сироты, Израиля, напоминали падение солнца в самый центр страны.

Прежде чем Бог смог прийти и спасти Своих детей, Он должен был их подготовить. Его сила и чистота неотрывны друг от друга, Его дети должны были приобщиться к Его сущности прежде, чем они стали получать пользу от Его силы. Поэтому Он велел Моисею отпраздновать Пасху, во время которой кровью ягнят были отмечены двери домов, чтобы защитить Израиль от мощного, морального Присутствия Бога. Обстоятельства их освобождения не только показали, что Бог выполняет функции Отца, но и что Его чистота не поддается нашему пониманию.

Во время Пасхи Бог продемонстрировал Свою неодолимую силу и абсолютную верность Своим детям. В ночь, когда ходил Бог по земле, Он не стучался в двери домов. Он не спрашивал у людей в домах, кто из них «хорошие евреи», а кто «плохие евреи». Кровь на косяках дверей доказывала веру и послушание обитателей дома, в таких домах никто не пострадал от гнева Господня.

Однако Бог не оставил Своей милостью также и Египет. Он не погубил весь народ в слепом гневе. Египтяне губили первенцев Господних, поэтому они, в том числе и фараон, потеряли именно своих первенцев. Только такая потеря тронула сердце фараона, и, увидев бесконечность власти Бога, он в конце концов согласился освободить Израиль.

Не кажется ли вам нереальным освобождение евреев? Сомневаетесь ли вы в могуществе Бога? Не кажется ли вам, что ваш отец большую часть своей жизни был слабым, эмоционально уязвимым человеком? Не кажется ли вам, что возможность опереться на отца - земного или небесного - для вас неосуществима?

Именно такие чувства испытывала Дайана. Ее отец был фармацевтом, мать - домохозяйкой. Дайана вспоминает, что мама командовала домом, как строгий сержант.

- А где был в это время ваш отец? - спросил я.

- Прятался в столярной мастерской, - ответила она. - Он позволял моей матери командовать собой и с радостью позволял ей исполнять главную роль.

- Ему нравилось, как мама все организует?

- Я бы не сказала, что нравилось. Я вообще не помню, чтобы его что-нибудь радовало. Еще за завтраком, когда день даже не начался, он уже выглядел так, будто потерпел поражение.

- А вы как реагировали на это?

- Мне это, конечно, не нравилось... и я старалась ограждать его от тех вещей, которые, по моему мнению, могли бы огорчить его. К примеру, когда я потеряла работу в издательской компании, я ничего ему не говорила до тех пор, пока через месяц не нашла другую работу. Я хотела оградить его. Думаю, я действовала как его родитель - это был своего рода обмен ролями.

Она сказала также, что пустяковые замечания или изменения были способны расстроить или испугать ее отца.

«Если в субботу я просила у него разрешения сделать уборку попозже, после того как проведу с друзьями некоторое время, он очень расстраивался. Если я пыталась что-то изменить, он воспринимал это как выпад против себя лично; он сердился».

Испытанное Дайаной может быть более характерно для некоторых определенных национальных или этнических групп; в мифах некоторых народов есть боги-отцы, которые слабы и беспомощны. Мифы такого типа, возможно, отражают реальные отношения с такими отцами. Джон Миллер, исследовав мифы Ближнего Востока, отметил, что отце подобные божества в этих рассказах зачастую играют незначительную роль, малосведущи и бессильны.

Сколь разительно отличается от них Бог-Отец иудеев. Его не нужно защищать, как отца Дайаны. Напротив, Он сам приходит и исцеляет от боли. Его не нужно нянчить, ибо Его возможности безграничны. У Него достанет силы стать защитником ребенку, будь это целый народ или отдельный человек.

Иисус Навин - конец насилию отца над детьми

После смерти Моисея правление народом Израиля перешло к человеку по имени Иисус Навин. Около двух миллионов людей ждали, что этот человек укажет им путь. Представьте себе, какие задачи стояли перед ним. Ему не просто предстояло стать предводителем еврейского народа, но взять на себя эти функции в условиях подготовки к войне.

Почему на них надвигалась война? Как мог Бог, любивший их, допустить такое? Я думаю, что одним из ответов на этот вопрос может послужить ужасное обращение хананеев со своими детьми и желание Бога защитить сирот.

Земля, за которую собирались сражаться сыны Израиля, была обещана Аврааму сотни лет назад. В то время Бог сказал Аврааму, что эта земля отойдет к его потомкам, однако не сразу. Почему? Потому что, по словам Бога, «мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась» (Быт. 15:16). Бог не станет отнимать землю у тех, кто ее населяет, если на то нет веской причины.

Однако ко времени Иисуса Навина дела, по-видимому, стали так плохи, что Бог почувствовал, что настало время удалить этих людей с их земли. Дети Израиля получили наставление:

«Когда ты войдешь в землю, которую даст тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, которые де-лали народы сии: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, волшебник и вопрошающий мертвых, ибо мерзок

пред Господом всякий, делающий это...» (Втор. 18:9-12).

За последние десять лет мне попадалось много пациентов с социальной патологией, людей, совершавших ужасные действия, но несколько не сожалевших об этом. Однако я сомневаюсь, что кто-либо из них был бы способен на то, что было обычным делом для народов, населявших Ханаан во времена Иисуса Навина. Можете ли вы представить себе цивилизацию, где отцу разрешено сжигать своих детей, совершая жертвоприношение? Меня приводит в ужас сама мысль о таком. Очевидно, Богу это тоже казалось ужасным, ибо Он посчитал, что подобная оккультная религия переходит все рамки дозволенного.

Недавно археологи обнаружили несколько молитв, с которыми хананеи обращались к своим божествам. Обычная молитва звучала так: «Первенца, Ваал, пожертвуем мы, ребенка принесем тебе». В истории Иудеи есть эпизод, когда король моавский Меша публично принес в жертву своего сына, наследника престола. Сыны Израиля были столь напуганы этим, что обратились в бегство (2).

В Библии Бог постоянно повторяет, что Он «Отец сиротам» и недвусмысленно и твердо предупреждает, что тем, кто угрожает и вредит сиротам, придется иметь дело со львом. Одна из строк содержит спокойное предупреждение:

«... и на поля сирот не заходи, потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою» (Прит. 23:10-11).

Поражение хананеев представляет собой уникальное историческое событие. Свершился суд над людьми, чинившими над своими детьми мерзостное насилие. Суровый ответ Бога на это насилие показывает, сколь далеко может Он пойти, защищая сирот. Это не значит, что Бог уничтожит любого, кто оскорбляет сирот; Он благ и терпелив. Даже хананеям было дано достаточно времени для того, чтобы они изменили свои обычаи, прежде чем суд обрушился на них. Однако не стоит заблуждаться - Бог обязательно будет защищать сирот всеми возможными способами, даже если для этого придется уничтожить обидчиков.

Однако забота Бога о тех, кто лишился отца, далеко превосходит лишь защиту от нападений и исцеление от их последствий; Он не просто Отец-защитник, Он Отец, Который верит в Своих детей и оказывает им поддержку.

13. Давид - приемный сын Бога

Представьте себе, каких мыслей была полна голова пророка Самуила, когда он, в поисках нового царя для Израиля, вошел в город, где жил Давид и его родители. Может быть, он вспоминал человека, бывшего последним помазанным царем Израиля. Саул оказался невозможным человеком, посредственным правителем и агрессивным отцом. Однажды он даже запустил копьем в своего сына (а вам нравится, когда ваш папа не в духе?).

Самуилу было доверено несколько важных обязанностей в Израиле. В детстве он, по-видимому, редко видел своих родителей, так как рос в отдаленном храме. Однако Бог взрастил его и постепенно сделал предводителем народа, судьей, пророком и священнослужителем. Бог заговорил с Самуилом, когда тот был ребенком, и теперь на него была возложена обязанность разыскивать и возводить на престол царей, которых выберет Бог. Входя в родной город Давида, он, наверное, не только вспоминал, насколько

обескураживающим был его предыдущий выбор, но и надеялся, что новый выбор будет лучше.

Бог сообщил Самуилу, что новый царь будет происходить из семьи человека по имени Иессей, поэтому Самуил пригласил на особую встречу всю семью целиком. Иессей не стал звать на эту встречу своего младшего сына, Давида; по видимому, он посчитал, что юноша еще слишком мал и незначителен. Он не мог знать, какие способности видел Бог в его сыне.

Дело в том, что Давид, пока рос, был часто предоставлен сам себе, кочуя по пастбищным землям, и за это время между ним и Богом установилась крепкая любовь. Именно за то, что у Давида был «Бог в сердце», оказался он удостоен царского титула - хотя и был самым младшим в семье. И, когда его в конце концов позвали к Самуилу, Давид был помазан на будущее царствование над Израилем, к несказанному удивлению всей его семьи.

Давид не воссел немедленно на трон; ему следовало принять его после смерти Саула. Так что, даже получив помазание от самого Самуила, он не стал пользоваться большим уважением в своей семье. Его старшие братья отправились с армией Саула на войну с филистимлянами, а Давид был еще молод для этого. Через некоторое время Иессей послал своего сына в лагерь Израиля, чтобы тот узнал, как идут дела у старших братьев.

Братья Давида не слишком рады были видеть его. Самый старший брат унижил его, сказав: «Зачем ты сюда пришел, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое; ты пришел посмотреть на сражение».

И сказал Давид: «Что же я сделал? не слова ли это?» (1 Цар. 17:28,29)

Пока Давид и братья спорили, появился враг. Огромный филистимлянин по имени Голиаф стал насмехаться над армией Израиля. Ежедневно выходил он, бросая вызов солдатам Израиля, предлагая самому смелому и сильному из них выйти на поединок. Если он победит, то армия Израиля должна будет сдаться; если воин Израиля одержит верх, то сдадутся филистимляне.

Никто не хотел принимать вызов. Этот Голиаф был огромным, устрашающего вида парнем, и все воины Израиля боялись его. Единственный, кто не боялся, это маленький Давид. Он преисполнился ярости.

«Как смеет этот Голиаф издеваться над людьми Бога?» - подумал Давид. И как могли сыны Израиля быть столь трусливыми, если Бог на их стороне?

Давид решил сразиться с Голиафом, и он сделал это, несмотря на возражения и насмешки братьев. Дело в том, что Давид знал: его Отец с ним, а значит, он победит. Поэтому Давид поместил гладкий камень в свою пращу, запустил его и убил яростного Голиафа с первого же удара.

Когда жизнь бросает вызов, очень важно знать, что ваш отец верит в вас. А пример Давида показывает, что отцом, верящим в вас, и оказывающим поддержку, не обязательно должен быть ваш земной отец. Это может быть и Отец небесный.

Жизнь Давида прошла не без трудностей и ошибок, что печалило его самого и подорвало авторитет его семьи. Однако близость к Божественному Отцу, сделала его самым могущественным и влиятельным царем за всю историю Израиля.

Иногда лучше не следовать примеру своего отца

Вы когда-нибудь слышали выражения: «У него в роду все были пьяницы»? Или: «У них в семье все такие»? Или: «Она в точности такая, как ее отец»?

Обычно люди говорят такое, когда ребенок плохо себя ведет. Однако Писание порой повествует о детях, отказавшихся следовать примеру своего отца и тем самым разорвавших порочный круг.

Иосия был семнадцатым царем Иудеи, несколько поколений его предков не отличались ничем хорошим. Его дед Манассия считается одним из худших царей в истории Иудеи, а отец, Амон, был ненамного лучше.

Иосия стал царем, когда ему было шестнадцать лет. Должно быть, потому, что у него не было такого земного отца, на которого можно было бы положиться, он тянулся к Богу. Прошли годы, и Иосия оказался способен вернуть народ Израиля к его истинному предназначению: быть народом избранным, детьми Божьими. Иосия упразднил языческие алтари, установленные по всей стране, предпринял решительнейшие шаги к искоренению язычества и употребил свои собственные деньги на то, чтобы способствовать почитанию Бога. Он остался в истории Иудеи как царь-ребенок, который «обратился... к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими...» (4 Цар. 23:25).

Вот еще пример, когда человек оторвался от своего отца, - женщина по имени Руфь. Ее знаменитые слова (которые она, как ни странно, сказала своей свекрови) часто цитируются во время свадебной церемонии: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, твой Бог - моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду».

Руфь была моавитяжкой, женой сына Ноемини. Через некоторое время как Ноеминь, так и Руфь лишились мужей, и их будущее представлялось туманным. Ноеминь настаивала на том, чтобы Руфь обеспечила себе лучшую долю, вернувшись «к своему народу и своим богам». Однако Руфь решила отвернуться от богов моавитских, возможно, потому, что они были чужими ей. К примеру, Хемош, главный бог моавитян требовал жертвоприношений маленьких детей.

Так или иначе. Руфь отказалась следовать традиционным верованиям своих языческих предков. Вместо этого она решила следовать истине. Такое проявление независимости - очень смелый шаг. Взрослым бывает необычайно трудно изменить веру, в которой они выросли, потому что они знают, что их родители будут этим расстроены.

Однако Руфь полюбила Бога Израиля, и она не собиралась отворачиваться от него. Если обратиться к короткой книге Ветхого Завета, носящей ее имя, то можно увидеть, как хорошо все обернулось для Руфи и для Ноемини.

Каждый из нас, в конце концов, отрывается от отца и вступает на собственный путь - никто не должен быть чьей-то абсолютной копией. И все же в некоторых семьях процесс взросления и превращения в отдельную, уникальную личность искусственно тормозится. Близость к Богу часто помогает решить эту проблему, потому что развитие отношений с Богом, типа Отец - сын, помогают избежать излишней зависимости от земного отца.

Действительно ли сироты правят миром?

Возможно, прочтя о стольких библейских персонажах, вы можете подумать, что Бог специально дожидается, когда Его избранники станут сиротами.

Конечно, сказанное мной может быть преувеличением, однако многие библейские герои начинали свой ярчайший жизненный путь лишь с того момента, когда Бог Своей любовью заполнял пустоту в их сиротливых душах.

Может быть, вы решите, что это относится лишь к героям Библии - людям, чья жизнь не имеет ничего общего с вашей собственной жизнью. Гораздо проще уверовать в то, что Бог помог Иосии, чем в то, что он позаботится о тебе самом. Однако знаменитый швейцарский психоаналитик Пол Турнье сообщает в своей книге «Творческое страдание», что некоторые наиболее влиятельные фигуры мировой политики были лишены отцов или испытали какой-то другой сиротский опыт. Он приводит результаты, которые получил один из его коллег, доктор Пьер Рентчник из Женевы, исследовавший биографии влиятельнейших политиков:

«Он был поражен своим удивительнейшим открытием: все они были сиротами! Некоторые потеряли отца в детстве или ранней юности, некоторые потеряли мать, некоторые - обоих родителей, или были оторваны от одного из них в результате развода; кто-то был незаконнорожденным ребенком и не видел своего отца, или вообще ничего не знал о нем. Кто-то был брошен родителями. Доктор Рентчник составил список этих людей. В него вошло три сотни величайших исторических деятелей, от Александра Великого и Юлия Цезаря, включая Карла Пятого, кардинала Ришелье, Людовика Четырнадцатого, Робеспьера, Джорджа Вашингтона, Наполеона, Голду Меир, Гитлера, Сталина и кончая Евой Перон и Фиделем Кастро» (1).

Сначала я очень скептически отнесся ко всему этому, однако потом решил обратиться к биографиям самых последних американских президентов.

Отец Билла Клинтона погиб в автокатастрофе как раз перед тем, как мальчик должен был родиться. Потом, когда мальчику было четыре года, его мать вышла замуж за Роджера Клинтона, человека, чью фамилию он носит. Его отчим был алкоголиком; он был агрессивен и крайне ненадежен. Когда Клинтону было четырнадцать, ему пришлось выступить против этого жестокого человека, чтобы защитить мать и своего маленького брата, Роджера. Так ему пришлось взять на себя роль отца и защитника в столь раннем возрасте.

Отец Рональда Рейгана был алкоголиком, и Рональд зачастую был вынужден выполнять родительские функции в очень юном возрасте.

Джеральд Р. Форд сначала был крещен под именем Лесли Л. Кинг-младший, однако после того, как его родители развелись и мать вторично вышла замуж, он принял фамилию отчима. Форд не видел своего «настоящего» отца в течение многих лет и говорит о нем как о «беззаботном, преуспевающем человеке, которому было наплевать, что там происходит с его сыном-первенцем» (2).

Доктор Рентчник предполагает, что «утрата отца способствует возникновению стремления к политической власти» (3). Сиротство, понимаемое в прямом или переносном смысле, может способствовать развитию необычайной, чрезвычайной целеустремленности.

Эта тенденция затрагивает не только политику, она характерна и для религии. Рентчник спешит упомянуть, что «Будда тоже был сиротой, так же, как и Мухаммед, чьи родители погибли, когда ему еще не было года!» (4) К этому списку мы можем добавить Ганди, Игнатия Лойолу, Мартина Лютера, Джона Кальвина и Конфуция, которые либо были брошены отцами, либо лишились их в детстве или ранней юности (5).

Другими словами, история политики и религии показывает, что ребенок, от которого отказались, которого бросили, может преобразовать свою брошенность в стремление к переустройству мира. Взглянув на список, приведенный Турнье, можно удостовериться, что подобное стремление не всегда идет на пользу человечеству. Сироты попадались как среди лучших, так и среди худших водителей рода человеческого. Некоторых сиротские чувства заставляют тянуться к звездам, преисполнившись гнева и злобы, в то время как другие достигают высочайшей степени любви и служения Богу и человечеству. Многие колеблются между этими двумя крайностями.

Стремление к власти - если оно не сопровождается Божьим благословением - может создать для ребенка, испытавшего потрясение, значительные проблемы. «Простейшей» реакцией некоторых индивидуумов, лишившихся отца, может стать страстное увлечение идеей власти, способное привести к гибели и их самих, и тех, кого они любят. Чрезвычайно важно, чтобы сильнейшие устремления, порожденные эмоциональным сиротством, были смягчены близостью с Богом. Он может залечить рану, ставшую причиной этих устремлений, и способствовать возникновению творческого импульса, который не питается страхом.

Сироты достигают не только вершин политической власти; часто они добиваются многого в творчестве. Пол Турнье стал сиротой в возрасте пяти лет - и написал около двадцати книг. Проанализировав жизнь современных актрис, актеров, известных музыкантов, можно увидеть, что многие из них лишились отца и прошли через сиротство. Доктор Андре Хэйнал, знаменитый европейский психиатр, считает, что главное в таких людях - не стремление к власти, а творческий импульс. Его список художников и писателей, испытавших какую-либо из форм сиротства, включает в себя Леонардо да Винчи, который был незаконнорожденным, Иоганна Себастьяна Баха, который был сиротой, подобно Редьярду Киплингу, Льву Толстому, Данте Алигьери и Федору Достоевскому (6).

Ясно, что Бог часто благословляет сирот, даря им необычайную энергию, пронизательность и мудрость. Дело в том, что Бог иногда наиболее сильно проявляет Себя через нас в те моменты, когда мы находимся в самом упадке, в самой уязвимом положении. Однако Он не просто посылает нам очередную порцию силы. Сопереживание нашей слабости - сильнейшее проявление Божественной близости. "Его величайшая скромность - вот за что почитается Он во всем мире.

14. День, когда Отец сошел на землю

Я пишу эти строки за месяц до Рождества. Если выглянуть в окно, то можно увидеть, что несколько домов уже украшено огнями. На одном из них мерцают маленькие белые лампочки. На другом - более старые, красные и зеленые лампы побольше. Кое-где в окнах горят свечи. А вот на моем доме нет даже картинки с изображением Санта-Клауса.

Так было не всегда.

Несколько лет назад, поздней осенью, я собрался купить картинку с изображением сцены, где младенец-Иисус лежит в яслях. Решил поискать ее в ближайшем супермаркете.

«Я ищу ясли, - сказал я молодому продавцу. - Рождественские ясли». («Ясли»

по-английски manger, может по звучанию напоминать «менеджер» - прим. перев).

«Нет проблем, - радостно сказал продавец. - Сейчас я все организую».

Как приятно было видеть, что этот молодой человек хочет мне помочь, несмотря на рождественский наплыв посетителей.

Я как раз предавался мечтам о том, как украсят рождественские ясли фасад моего дома, когда мои фантазии были прерваны.- Вот он, - сообщил мне молодой человек; я уставился на улыбающееся лицо его коллеги.

- Кто, он?

- Кого вы спрашивали, - сказал продавец. - Я привел его вам.

Я все никак не мог понять.

- Привели кого?

- Менеджера. Вы же сказали, что вам нужен менеджер.

Очевидно, этот молодой клерк никогда не слышал слова «ясли» и решил, что я обладаю каким-нибудь несусветным акцентом, поэтому «менеджер» у меня звучит как «manger». Наконец, когда я смог объяснить этим людям, что мне нужно, они направили меня в «проход шесть... проход Санта-Клаусов».

Проход шесть было найти легко, однако там не было того, что мне хотелось. Там было около двух миллионов разновидностей кукол Санта-Клауса, однако ни одного изображения яслей - ни одной картинки, изображающей суть Рождества. Никакого намека на то, что Бог-Отец подарил человечеству самое дорогое, что у Него было, - Своего Сына.

Честно говоря, мне не следовало удивляться тому, что в нашем магазине Иисус вызвал мало интереса, потому что история передает нам, что именно так отнеслись к Иисусу Христу в Вифлееме, когда Он родился. Его встретили неприветливо. Родился Он в хлеву. Однако Христос был Тем, о Ком было сказано в пророчестве: «вечный Отец», или «Отец навсегда» (1). С этим именем Он представляет Собой нашего высшего Учителя, старшего Брата, о Котором многие так мечтали в детстве. Иисуса также называли Эммануил, то есть «с нами Бог». Он был силой, сотворившей мир, и все же явился к нам в облике слабом и уязвимом.

Когда Бог явился на землю в облике слабого человека, Он проявил Себя одновременно и как Отец, и как ребенок. Земное воплощение Иисуса стало примером и подтверждением отцовской сути Бога и явило собой пример отношений, возможных между Отцом и ребенком.

Рассказ об отцовской любви

Одна из лучших историй об отцовской любви, это притча Иисуса о блудном сыне. Дело было так [Сжатая версия, по Шаллеру]. У человека было двое сыновей. Один из сыновей потребовал, чтоб ему выдали его долю наследства. Получив деньги, молодой человек покинул семью и отправился в далекую страну, где очень быстро промотал все деньги с компанией приятелей, предаваясь «развлечениям». Когда деньги у него кончились, «друзья» бросили его; он опустился на самое дно. Одиноким, без копейки денег, он испытал сильнейшее желание вернуться домой. Он знал, что слуги в доме его отца хорошо едят, поэтому он решил вернуться к отцу, чтобы наняться к нему слугой.

Однако вышло все не так. Он возвращался домой, и «когда был еще далеко,

увидел его отец и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и поцеловал его». Затем отец устроил большой пир, чтобы отпраздновать возвращение молодого человека.

Но это еще не все.

В истории участвовал еще и старший брат, который за всю свою жизнь не причинил отцу ни одной неприятности. Он был «хорошим мальчиком» и гордился этим. Вернувшись с тяжелых полевых работ, он узнал, что праздник устраивается в честь его брата-неудачника, и пришел в ярость.

Он прямо сказал своему отцу, что он чувствует.

«Вот, я столько лет служу тебе, и никогда не преступал приказания твоего, но ты не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка».

Отец ответил своему «хорошему сыну», мягко напомнив ему, что они очень близки друг другу. «Ты всегда со мной, - сказал он, - и все что у меня есть - твое». Он объяснил, что обязательно нужно «праздновать и радоваться», потому что его брат, «который умер», вернулся к жизни.

Даже в наше время, спустя две тысячи лет, после того как она была рассказана, эта притча остается очень актуальной. Однако, помещенная в контекст той культуры, в которой она появилась, эта притча способна навести на совершенно потрясающие размышления.

Кеннет Бейли, человек, посвятивший себя изучению народных традиций Ближнего Востока (2), поясняет, что крестьяне Ближнего Востока очень сильно реагировали на некоторые аспекты этой истории. К примеру, они говорят, что когда блудный сын просит выдать ему причитающуюся часть наследства, он на самом деле желает смерти своему отцу. Крестьяне от Алжира до Сирии, прослушав историю о блудном сыне, все без исключения ждали, что отец свирепоотреагирует на подобную просьбу сына. Любой крестьянский сын, попросивший такого, вне всякого сомнения, будет побит. Далее, отъезд блудного сына в далекую страну, по их мнению, совершенно красноречиво свидетельствует, что он не заботится о том, чтобы устроить своему отцу приличные похороны. Такой отъезд - предательство по отношению к семье, роду, деревне (3).

Поведение блудного сына было не просто выражением крайнего пренебрежения и ненависти к отцу; его разгульная жизнь, даже проходившая «далеко», несла отцу позор и бесчестье в глазах других людей.

Интересно отметить, что блудный сын не думал о возвращении домой до той поры, пока не опустился до положения, когда ему пришлось есть и спать со свиньями. Почему? По крайней мере, частично на этот вопрос могут дать все те же крестьяне Ближнего Востока, с которыми беседовал Бейли. Они объясняют, что обычно происходит у них в такой ситуации.

Во-первых, отец не подаст виду, что заметил приближение своего сына. Толпа деревенских жителей, заметив его, начнет поносить его перед всеми. Под аккомпанемент такого «всенародного ликования», сын подойдет к воротам родного дома, где ему придется сидеть, наверное, несколько часов, прежде чем отец начнет подумывать, не впустить ли его в дом. Когда его, наконец, впустят (если вообще впустят), его накажут так, чтобы искупить позор, который он навлек на отца. В истории, рассказанной Иисусом, мечты блудного сына не

простираются дальше того, чтобы ему стать последним слугой в доме отца, на большее, по-видимому, не мог надеяться человек, предавший и опозоривший отца.

Однако в этой истории отец не позволяет уличной толпе срамить своего сына, когда тот подходит к дому. Он не собирается мстить или судить. В самом деле, опозоренный сыном, он еще больше унижается в глазах окружающих, выбегая на дорогу, чтобы встретить своего сына. Подобное действие было бы расценено в восточной культуре как чрезвычайно постыдное, поясняет Бейли:

«Мужчина его лет и положения всегда ходит не торопясь, с достоинством. Вот уже сорок лет он не бегал ни при каких обстоятельствах. Никто в деревне не бегают, когда ему перевалит за тридцать... Чтобы бежать, ему нужно приподнять передний край своей одежды, как это делают подростки. При этом становится видно то, что надето под верхней одеждой» (4).

Встретив сына на краю деревни, отец облегчил ему возвращение к дому. Он то и дело целует сына, требует, чтобы слуги проявляли к нему уважение, для чего наряжает сына в лучшую одежду. Он распорядится устроить настоящий пир, с музыкой и танцами, поэтому старейшинам деревни придется либо принять сына, либо рискнуть поссориться с отцом.

Суть этой притчи, однако, в большей степени затрагивает не блудного сына, а его старшего брата. Брат всегда делал все правильно - жил дома, работал, он работал даже тогда, когда все веселились на пиру. Бейли поясняет, что этот хороший сын на самом деле не так уж хорош. Обычай требует, чтобы на таком пиру старший сын был при гостях: гости сидят за трапезой, а сын все время на ногах, чтобы прислуживать им. Он должен предлагать им лучшие куски мяса, приговаривая: «Съешьте за мое здоровье». Он обязан обмениваться рукопожатием со всеми уважаемыми гостями.

Этот же «хороший сын» публично оскорбляет отца, сомневаясь в справедливости его поступка. Он отказывается присутствовать на пиру, и его выходка немедленно становится известна всем. Бейли пишет:

«В деревне нет секретов... Выходка старшего сына... столь же ужасна, как и то, что совершил младший. Все гости с напряжением ждут, как ответит отец. Отец либо накажет сына немедленно, либо промолчит, чтобы дожидаться ухода гостей, и уж потом побьет сына как следует» (5).

Однако реакция отца снова идет в разрез с ожиданиями; он просит сына присоединиться к пирующим. У него, очевидно, нет никакого желания наказывать сына. Однако старший сын продолжает поносить отца, продолжая ссору на глазах у всех; среди свидетелей были, вероятно, и слуги, и менее значительные гости, и незнакомые прохожие, и вертящиеся повсюду деревенские мальчишки. Отец, однако, без всякого смущения выказывает свою любовь к сыну, мягко говорит с ним, напоминая о крепких узах, что связывают их.

Эта притча о сердечной Отцовской любви Бога-Отца, непременно стремящегося помочь нам в ситуации, когда мы постыдно унижены, или постыдно горды, или балансируем между этими состояниями. Притча, рассказанная Иисусом, на самом деле больше чем просто история, это призыв принять снисхождение, которое дарует Бог. Никакой стыд или смущение, вызванные нашими неудачами или поражениями, не заставят Бога отказаться от нас. Он выбежит на дорогу, чтобы встретить нас, будет торжественно и

радостно нас приветствовать. Он затопит нас любовью. Он простит наши заблуждения и забудет наши ошибки. Нам только нужно повернуться к Нему, принять любовь и заботу нашего Отца.

Иисус как образец для детей, лишенных отца

Писание учит, что Иисус был рожден Марией, но что Он был еще и Сыном Бога; Его рождение не было результатом союза между Марией и ее мужем, Иосифом. По-видимому, Иисус понимал с юных лет, что Иосиф не был Его «истинным отцом».

Когда Иисус был мальчиком, Его родители предприняли Пасхальное паломничество в Иерусалимский храм. На обратном пути Иисус отстал от Своих родителей. Только к концу дня они обнаружили, что Его нет в караване путешественников. В конце концов, потратив несколько дней на поиски, они обнаружили Его в Иерусалиме, Он беседовал там с учителями о Писании, удивляя их Своими познаниями.

Когда родители наконец нашли Его, они, конечно, были очень расстроены.

«Почему ты так обошелся с нами? - спросила Мария. - Твой отец и я так тебя искали».

«Зачем вы искали Меня? - ответил Иисус. - Вы что, не знали, что Я в доме моего Отца?» Слова Иисуса показывают, что Он не считал Иосифа Своим отцом. Конечно, Он любил Своего «отчима» и следовал за ним, однако даже в детстве гораздо сильнее был Он привязан к Богу.

По-видимому, Иисус значительно раньше любого из нас испытал ощущение, что Он превзошел Своего отца в определенной области - ощущение, порождающее сиротское чувство. Когда ребенок превосходит отца в каком-нибудь умении или знании, он начинает чувствовать себя одиноким на новой территории. Многие рассказывали о том, какие трения возникали у них с отцом, когда они либо превосходили его в чем-то, либо каким-либо образом проявляли свою независимость. Это может быть обращение к другой религиозной конфессии, выбор профессии, достижение более высокого уровня зрелости или просто обретение большего знания. Должно быть, Иисус понимал, что это такое, ибо еще в детстве превзошел Своих родителей в духовном развитии.

Нам неизвестно, когда умер Иосиф. Это могло быть в отрочестве или в ранней юности Иисуса. Однако с самых ранних лет Иисус находился в теснейшей связи со Своим вечным Отцом. По сути, основным содержанием проповеди Иисуса было отцовство Бога. Иисус говорил, что пришел «провозгласить имя Бога» и, согласно Иеремии, в Писании Иисус 170 раз обращается к Богу, называя его Отцом. Иисус показал, как мы должны относиться к Богу, - как ребенок относится к отцу, которому он безгранично доверяет.

Изучение жизни Иисуса показывает, что наш Господь часто проводил время наедине с «Авва» (Отец). Трое древних теологов, у которых, по-видимому, были няньки, говорившие по-арамейски, подтверждают, что во времена Иисуса маленькие дети называли своего отца «Авва». Талмуд сообщает, что малых детей учат называть родителей «авва» и «имма» (6). Иисус был по-детски привязан к Отцу, показав нам, сколь важна для нас детская искренность в отношениях с Богом, необходимая для того, чтобы войти в Царство небесное.

Сирота находит отца

Благодаря Иисусу Бог усыновил всех нас, это было одним из важнейших Его деяний. То, что сделал для нас Иисус, напоминает мне классический кинофильм «Оливер», где маленький мальчик-сирота мечтает обрести надежную семью. В жизни мальчика нет никакой надежды; каждый день наполнен борьбой за выживание. Его тоска по любви толкает его к сомнительным друзьям, а отсутствие мудрого водительства со стороны отца заставляет его идти за любым воришкой, который скажет ему невзначай ласковое слово.

Оливер преодолевает необычайные трудности и терпит множество неудач. У него, по-видимому, нет никаких надежд на лучшую жизнь. И вдруг, неожиданно, вся его жизнь круто меняется. Любящий, заботливый отец, к тому же имеющий достаточные средства, сильный и преданный, находит его.

Какая была радость, когда добрый мистер Браунлоу принял Оливера как своего сына. Мы знаем, что этот достойный человек будет прекрасным отцом. Поступок Браунлоу приводит рассказ об Оливере к счастливому концу.

Иисус - это средство, способное привести счастливый конец в нашу с вами жизнь. Иисус спасает нас от одиночества. Он помогает нам стать детьми Творца Вселенной. Принимая Иисуса Христа, мы объединяемся с Ним духовно, отчего Отец начинает относиться к нам так, как Он относится к Христу - с любовью, пониманием и даже с гордостью!

Шестнадцать лет назад доктор Йан Джексон, хирург из Шотландии, работал в Перу. Перед самым его возвращением на родину, к нему привели двухлетнего индейского мальчика. У этого сироты была дыра посередине лица. У него не было зубов, верхней губы, носа; все кости, что обычно окружают нос, отсутствовали. У него было два глаза и рот прямо на лбу. Доктор Джексон сказал: «Это очень сложная проблема, и я не смогу сделать это в Перу... Если бы он смог приехать в Британию, я бы постарался сделать все, что возможно» (7).

К большому удивлению доктора Джексона, этот мальчик (который позже стал известен под именем «Дэйв») прилетел в Глазго спустя несколько недель. Множество людей, видевших его в аэропорту, были напуганы одним лишь его видом, однако доктор Джексон и его семья взяли его к себе. Они обращались с ним как со своим ребенком. В доме Джексона Дэйв нашел как физическую, так и эмоциональную пищу.

«Он никогда не видел такой еды, как у нас. Он доедал объедки с тарелок, поедал масло с блюда по той простой причине, что чрезвычайно недоедал в свое время» (8).

Пожалуй, самый острый момент в жизни Дэйва наступил тогда, когда он впервые посмотрел в зеркало. Доктору Джексону нужно было показать мальчику, почему его оперируют. Он должен был знать, ради чего он будет терпеть боль во время операции.

Это был ужасный, но необходимый этап, доставивший страдание как мальчику, так и хирургу. Однако из этого страдания родилось желание взаимной помощи в деле восстановления лица Дэйва. Маленький мальчик из Перу согласился на «серии хирургических операций, когда кости и кожу берут из других частях его тела для того, чтобы создать ему новое лицо».

«Он обрадовался и сказал: «У меня будет нос, такой, как у всех?» - «Да, во всяком случае, мы постараемся... и попробуем сделать тебе такой же нос, как у всех». - «О, это чудесно», - сказал он... И только захотел узнать, будет ли его нос достаточно большим» (9).

Постепенно приемный отец Дэйва восстанавливал его лицо. Потребовалось более восьмидесяти операций, и все же он получил новый нос, «а также новую верхнюю губу, сделанную из кусочка языка, новое небо и новую верхнюю челюсть». Сейчас Дэйву восемнадцать лет, он с огромной радостью вспоминает о работе, проделанной его отцом. Несмотря на боль, он считает эту работу «удивительной» и «поразительной». Он доверился отцу, и его доверие росло шаг за шагом. Сейчас он говорит: «... Будет еще одна операция, отец выправит мне губу, а потом пересадит немного волос, чтобы получились усы, затем обработает шрамы на теле, а потом сделает мою губу тоньше, в общем такие тонкости, о которых я сам его попрошу» (10).

Жизнь Дэйва необычна. Однако так ли уж сильно отличаются его переживания от ваших собственных? Как и у многих из нас, у него был физический отец, который ничем не мог ему помочь. Взглянув на себя в зеркало, Дэйв возненавидел свой облик, стыд и чувство никчемности овладели им. Ему пришлось бороться с ужасным чувством пустоты.

Дэйв заставляет нас вспомнить о боли, которую мы испытываем в одиночестве, вдали от отца, который мог бы помочь. Он - усиленное изображение нашего чувства собственного несовершенства - физического или эмоционального. Он показывает нам, какой именно «пищи» нам не хватает.

В докторе Джексоне мы видим воплощение отеческой заботы Бога. Это заботливый Отец, сопереживающий вместе с нами, Он не отшатывается от темных проявлений нашей натуры, это Отец, дарящий нам любовь, когда мы чувствуем себя никчемными. Если Отец принимает нас, то это затмевает все остальное. В самом деле, жажда денег, славы и удовольствий - во многом лишь попытка заменить стремление к Богу. Обретем же мы радость, лишь осознав, что всемогущий Бог любит нас, заботится о нас, защищает нас. Вы можете спросить, как добиться этого. Как может человек исцелиться от тоски по отцовской любви и стать ребенком Бога-Защитника? Для этого нужно пройти некоторые стадии: постичь внутренний мир вашего земного отца, понять причины возникновения у него тех или иных изъянов, а также излечиться от негодования, которое вы испытываете по этому поводу. Позже мы обсудим, как найти наставника, способного дать вам то, чего не может дать отец, и поговорим о способах, позволяющих не прерывать связи с идеальным отцом - с Богом.

Часть 4. Восстановление отношений с отцом

15. Внесите мир в свою душу

Лорен была приятной, умной молодой женщиной, которую, тем не менее, преследовало одно воспоминание, вызванное ужасным, неприятнейшим событием, которое она пережила пятнадцать лет назад.

«Я никогда этого не забуду. Мне было тогда восемь лет, мы с младшим братом сидели на заднем сиденье машины, которую вела мать. Мои родители ссорились. Они всегда ссорились. Я каждый раз очень расстраивалась и умоляла их прекратить, однако им было наплевать на меня. Моя мама вела машину, а отец вдруг так разозлился, что схватил рулевое колесо и направил машину прямо в дерево, росшее на той стороне дороги. В последний момент он отвернул руль, и моя мама и я заплакали. С той поры я ему никогда не доверяла. Я стала

ненавидеть его». От воспоминания о столь давнем событии ее глаза наполнились слезами.

- Поэтому вы и пришли ко мне? - спросил я.

- Не совсем.

Она на минуту замолчала и продолжила.

- Я уже некоторое время встречаюсь с Бобом. Мы дорожим друг другом, однако и ссоримся достаточно часто. Я могу быть по настоящему ужасной...Ее голос сорвался, и по щекам потекли слезы. Продолжать говорить она смогла лишь через несколько минут.

- Однажды мы с ним ехали в машине, и я была очень на него сердита. Он так терзал меня, что я хотела лишь одного: чтоб он прекратил, и тогда...

- Что тогда? - спросил я.

- Я схватила руль и направила машину в дерево! Она пришла в ужас от того, что смогла повторить то, что сделал ее отец пятнадцать лет назад.

Лорен не исключение, многие повторяют поступки своего отца. Эмоции по отношению к отцу, не нашедшие выхода, опасны по многим причинам, и в особенности потому, что мы склонны копировать поведение и восприятие своего отца, если только нам не удастся осознанно воспротивиться этому. Мы очень часто повторяем привычки своего отца, в особенности те, что причиняют нам страдание. Никаким колдовством нельзя исцелиться от такого недуга, поражающего нашу личность. Однако Богу угодно, чтобы мы восстановили мир в своей душе. Для этого нам требуется вспомнить и заново пережить то, что связано с нашим отцом, осознать свои «проблемы с отцом».

Чтобы это стало возможным, требуется несколько условий. Наверное, самое важное - это реальное восприятие. Решите быть честным - честным к своим обидам и к его ошибкам. Быстрое, чудесное прощение обычно подразумевает бесчестное отречение. Необходимо постепенно разобраться со своим гневом, чувством вины или страхом, которые вы испытываете по отношению к отцу. Следует научиться обращаться с болезненными воспоминаниями о нем. Научитесь отстраняться, если вы неспособны проявить сострадание. И, в конце концов, вам нужно обрести мир с отцом - независимо от того, умер он или жив.

Знаете ли вы своего отца?

Один из аспектов «реализма», о котором говорилось выше, - это восприятие отца в его собственном культурном контексте. Если отец причинял вам страдания или был невнимателен к вам, вы можете не захотеть изучать его внутренний мир. Один пациент сказал мне сердито: «С чего это я буду интересоваться его жизнью? Он-то мной редко интересовался».

Однако вам обязательно нужно сделать это, ради вашего собственного душевного здоровья. Почему? Потому что ваш отец - в вас самих. Его облик повторяется в вашем теле, его слова звучат в вашем мозгу, его страхи тревожат вас, его мечты двигают вами. Между вами могли быть болезненные взаимоотношения, однако с этой болью надо бороться и победить ее. Если запрятать ее вглубь, толку не будет. Она никуда не денется, будет скрестись как сверчок в коробке, поджидая того момента, когда кто-нибудь ее приоткроет. Гнев или боль вырвутся наружу, и вы либо причините страдание другим, либо, пытаясь излечиться, нанесете вред себе. Подобно Лорен, вы вдруг обнаружите, что делаете как раз то, что ненавидите. Поэтому, чтобы избавиться от боли,

совершенно необходимо попытаться понять своего отца настолько, насколько это возможно. Разве не прекрасно будет, если вам удастся разорвать порочный круг и сделать шаг вперед?

На каких культурных и семейных принципах воспитывался ваш отец?

Я пишу эту книгу по-английски. Мне так легче, потому что этим языком я пользуюсь уже несколько Десятилетий. Я изучал немецкий, иврит и даже кое-как французский, когда был ребенком, однако мой язык - английский. Если бы мне пришлось добывать себе пищу, заказывая ее в ресторанах, и при этом говорить на других языках, я бы через неделю умер от голода. Семейные традиции очень похожи на язык. В огромной степени наше обучение происходит на примере родителей, так мы постигаем правила поведения. Мы учимся «говорить на языке» своей семьи. «В нашей семье делали так» - вот стандарт нашего поведения.

Кроме того, всякое общество проникнуто определенными культурными традициями и установлениями. К примеру, американская культура, предписывая нам, какими должны быть отношения отца с сыном, в значительной степени определяет этот аспект нашей жизни.

1. Эмоциональное воспитание мужчин в американской культуре

Если вы росли на кинофильмах с Клинтом Иствудом, Чарлзом Бронсоном и Джоном Уэйном, вы, вероятно, считаете, что мужчина-американец не должен проявлять никаких эмоций - разве что гнев и агрессию. Житейская мужская мудрость учит, что демонстрация эмоций - это женский поступок, а мужчина не может позволить, чтобы его назвали неженкой.

Наша культура долго внушала, что если мальчик или юноша «не крутой», то из него вырастет неудачник. Такая точка зрения до сих пор процветает. Не так давно я ходил в церковь, где проповедник рассказывал о том, как он воспитывает своего сына. Однажды семилетний мальчик упал и разодрал колено. С плачем вбежал он в гараж, где отец работал со своим другом,, восстанавливая старый автомобиль. Проповедник поведал своей пастве, что велел сыну «крепиться и вести себя как мужчина», потому что не хотел, чтобы его мальчика считали плаксой. Его намерения были хорошими (он хотел защитить мальчика от насмешек), но, я думаю, он упустил из виду гораздо более важный пункт. Мальчик обратился к отцу за помощью, а получил наставление. Ребенок, наверное, должен был выпятить грудь и побежать играть с друзьями. Для американца это, несомненно, «счастливый конец». На самом же деле, это далеко не так. В таких ситуациях будущий отец учится эмоциональному отстранению, одиночеству и враждебности.

Джан хорошо помнит, какими были ее дедушка и бабушка. Бабушка была полна жизни, весела, ее эмоции легко прочитывались и легко изливались на окружающих. Дедушка был подобен старому крепкому дереву, молчалив и неподвижен. Он никогда никого не ласкал, не говорил о своих чувствах. На отпевании своей жены он держался прямо, словно застывший. Он ничего не сказал, и казалось, что скорее терпел, чем принимал слова поддержки, которые ему говорили родственники и друзья. Свою потерю он переживал в одиночку, отправляясь на рыбную ловлю.

Джан считает, что ее отец очень похож на деда. В ее семье общение осуществлялось через посредничество матери. «Как будто разговор - это что-то

вроде стирки, - говорит она. - Мамина обязанность. Если отец что-то чувствовал по какому-нибудь поводу, он просил маму позвонить нам и передать свое ощущение».

В течение последних пяти лет Джан пыталась принудить отца к откровенному общению. Это было непросто.

«Сначала он очень удивился, узнав, что это так много значит для меня», - говорит она. Джан сообщает, что беседы между ними шли непросто, однако прогресс все-таки был. «На прошлой неделе я обняла его на прощанье, и он тоже чуть-чуть обнял меня». Это объятие было весьма простой вещью, однако оно было огромным шагом вперед в ее отношениях с отцом. И этот отец становится гораздо лучше, потому что его дочь настойчиво пытается установить отношения с ним.

Роджер Экстелл рассказывает замечательные истории о поведении мужчин, принадлежащих к другим культурам, из которых явствует, как трудно приходится американцам в тех случаях, когда надо проявить эмоции.

«Когда я впервые приехал на Ближний Восток, мы отправились с моим деловым партнером-арабом на прогулку в город. Он был одет в свой длинный халат, воздух был горячий и пыльный, с ближайшего минарета слышались крики муэдзина, созывавшего на молитву, и я вдруг почувствовал себя так далеко от дома, от Америки. В этот момент мой деловой партнер потянулся ко мне, взял мою руку в свою, и мы так и пошли, рука в руке... Я, должно быть, был так ошарашен, что даже не попытался освободить руку. Позже я узнал, что если бы вырвал руку, то совершил бы грандиозную ошибку. В его стране взять человека за руку равносильно выражению глубочайшего уважения и дружбы» (1).

Согласно Экстеллу, в Латинской Америке принято беседовать, стоя гораздо ближе друг к другу, чем в Штатах, люди могут буквально соприкасаться ступнями, класть руки друг другу на плечи, на воротник пиджака.

«Американцы говорят, что им приходится долгие годы учиться, чтобы быть в состоянии свободно стоять так близко к людям и ощущать их дыхание. Некоторые авторы даже пользуются специальным названием: «разговорное танго». Этот «танец» исполняет любой новичок - американец или европеец, не привыкший к такой манере разговора. Его первой реакцией будет невольный шаг назад. Однако латиноамериканец очень скоро вновь приблизится к нему. Так и танцуются это неуклюжее танго. Один из авторов пишет: «Танец прекращается только в том случае, если американец оказывается загнанным в угол» (2).

В некоторых культурах не боятся прикоснуться друг к другу, в других - очень даже боятся. В Америке большинство мужчин приучено никак не выказывать своих эмоций. Если вы поймете, что обычай заставил вашего отца верить в то, что мужчина всегда должен оставаться спокойным, то, возможно, сможете объяснить себе, почему ему было трудно выказывать свою любовь к вам.

2. Как отцов приучали к дисциплине.

В течение долгих лет, во многих странах было распространено представление о том, что ребенок - «враг человека» (3). Я подозреваю, что у родителя, придумавшего этот термин, был ребенок, страдавший гиперактивностью. Такие дети обычно нечувствительны к наказаниям и ни во

что не ставят родителей, если с ними обращаться не правильно. Однако в старое время, во многих семьях знали лишь ремень да розги, и битье оправдывали следующей философской сентенцией: «Воля ребенка должна быть сломлена». Многие родители верили, что чем чаще они будут пороть ребенка, тем лучше, а отец, не знавший, как поступать в той или иной ситуации, всегда мог прибегнуть к «хорошей взбучке».

Такая модель воспитания имеет глубокие корни. В начале семнадцатого века Джон Робинсон отметил: «Несомненно, что во всех детях, хоть они и разные, присутствует упрямство, косность рассудка, основанные на природной гордыне, которые нужно в первую очередь из них выколотить; сделав основой их образования послушание и скромность, можно развивать в них и другие качества» (4).

Зачем я стал говорить об этом? Затем, что многие отцы выросли в семьях, где послушание должно было быть абсолютным. Любое непослушание, даже самое незначительное, приводило к суровому избиению. Многие отцы, жестоко обращающиеся с детьми, просто-напросто воспроизводят модель, усвоенную в детстве.

Конечно, такое не всегда легко распознать. Милдред, которой за двадцать, сказала мне, что родители ее отца «особенные». Она была уверена, что они не имеют отношения к грубым манерам отца. И действительно, порой грубое поведения родителя совершенно не связано с тем, как его собственные родители обращались с ним. Однако мы должны понимать, что бабушка и дедушка могли с возрастом очень сильно измениться. Отец, который в двадцать лет находится под постоянным страхом потерять работу и тяжело трудится, чтобы оплатить все счета, очень сильно отличается от самого себя - семидесятилетнего пенсионера. По рассказам Милдред, ее дедушка любил осторожно качать свою внучку, держа ее на коленях, и смеяться, глядя телевизор. Важно, однако, не то, каков он сейчас, а то, чему он научил ее отца, когда они оба были на несколько десятков лет моложе и жили совершенно в другом месте.

Спустя год, во время сеанса семейной терапии, отец Милдред признался, что за непослушание его били ремнем с железной пряжкой. Так что пример Милдред показывает, что унаследованные нами семейные проблемы подчас очень трудно выявить.

3. Был ли ваш отец рабом своих родителей?

Есть множество семей, где насилие над детьми имеет форму эксплуатации. В частности, детей могут заставлять выполнять тяжелую работу, тем самым, ворую у них детство, или требовать, чтоб они заботились о родителях (эмоционально или материально). Такой тип поведения может поддерживаться в семье на протяжении более чем ста лет, в течение трех-четырёх поколений.

Люди, которые в детстве были рабами своих родителей, часто ждут от своих детей того же. Возможно, так обстоит дело с одним фермерским сыном четырнадцати лет из Западной Вирджинии, который говорит: «Я здесь больше не останусь; работаешь до смерти совершенно ни за что; никогда никуда не хожу. Не нравится мне это, я здесь больше не останусь» (5). Подозреваю, что его отец тяжело работал на своих родителей и теперь требует того же от сына.

В начале двадцатого века практика привлечения детей к труду была столь распространена, что число работавших детей, младше пятнадцати лет, достигло «почти двух миллионов - вне всякого сомнения» (6). Тут уж вмешалось

правительство, издав серию законов о детском труде. Эти законы были необходимы, потому что многие родители считали, что могут использовать детей так, как им вздумается, лишь бы от этого была польза. Такой подход был усвоен многими нашими отцами, они жили именно такой жизнью.

4. Отец-добытчик, мать-воспитательница

На заре истории нашей страны многие отцы работали поблизости от своих детей. Фермер пахал землю, тем временем его жена готовила обед; кузнец ковал подковы, а его жена шила; плотники стучали молотками, а их жены полоскали белье на берегу реки. Мужья и жены (а также их дети) работали все вместе на благо своей семьи. Муж и жена обычно выполняли разную работу, однако оба супруга «работали».

С наступлением промышленной эры, однако, все изменилось. Мужчины уходили из дому - на фабрику или в литейную мастерскую. После многочасовой работы у них не было сил, чтобы нянчиться с кем-нибудь, кроме как с самими собой, и они отправлялись в бары, бильярдные, кегельбаны и всяческие братства (7). Если им не удавалось как следует заработать на свою семью, то они старались не торопиться домой, где им напомнят, что они «неудачники».

Когда настала Великая Депрессия, уровень безработицы достиг примерно 25 процентов, и безработные мужчины стали в огромном количестве бросать свои семьи, убегая от своей беспомощности и позора, от озлобленности своих голодных домочадцев. Многие бежали, потому что не могли пережить своего поражения.

Другим мужчинам, из среднего класса, удалось удержаться, однако в последующие десятилетия потребности семьи все росли и росли, философия потребительства все усиливалась, требуя, чтобы мужчина приносил все больше и больше, чтобы заслужить звание «хорошего отца».

К примеру, один из коллег сообщил мне, что устроился на дополнительную работу. Почему? У него двое Детей учатся в частном колледже, а третий - в юридической школе. Недавно дочь позвонила и сообщила родителям о своей помолвке. Мама была дома, и смогла разделить с дочерью ее восторги, а папа сидел в офисе до позднего вечера. А в вашей семье было так? Была ли ваша мать воспитательницей? Может быть, вы и могли только с ней разговаривать, потому что папа работал по многу часов? Многие мои пациенты говорят, что так обстояло дело в их семье на протяжении трех поколений - подобно тому, как в калейдоскопе выпадает один и тот же рисунок.

5. Кто научил вашего отца быть отцом?

Люди, обучавшие родительским навыкам, всегда существовали, однако в начале нашего века у многих мужчин не было с такими людьми достаточного контакта. Большинство мужчин трудилось по многу часов в день, стараясь обеспечить свою семью деньгами. Они просто не задумывались о том, что «быть родителем» очень важно, не понимали они, насколько велико их хорошее или дурное влияние на детей. Тут есть много общего с вопросами брака. В рамках нашей культуры можно проучиться двенадцать лет в школе и так и не узнать ничего о браке и о том, как быть родителем. Следовательно, раз общество не заостряет нашего внимания на этом, то выполнение отцовских обязанностей - дело, не достойное общественного уважения. Мужчин учат, что эта область не самая важная.

Несколько лет назад я узнал о случае, который показывает, насколько неспособны отцы осознать свое влияние на детей. Мне рассказали о конгрессмене, который провел день на рыбалке со своим сыном. В конце дня он записал в дневнике: «Сегодня я ловил рыбу со своим сыном. День псу под хвост». Сын конгрессмена тоже вел дневник; у него про тот же самый день написано: «Ездил сегодня с отцом ловить рыбу - лучший день в моей жизни».

Что было в голове у конгрессмена, когда они с сыном ударили рыбу? Должно быть, думал о том, сколько дел ему нужно сделать. Понимал ли он, что у его сына «самый лучший день в жизни?» Очевидно, нет.

Боб Пирс, основатель «Уордд Вижн», организации, ежегодно тратящей миллионы долларов на оказание поддержки нуждающимся детям во всем мире, сам не осознавал, насколько его собственные дети нуждаются в общении с ним.

Миллионы детей во всем мире были спасены от голода, нищеты и болезней, потому что Боб Пирс не мог мириться с их страданиями. Однако он, по видимому, не понимал, как сильно его собственные дети жаждали общения с ним. Когда он был во Вьетнаме, его дочь Шэрон позвонила ему и умоляла приехать домой. Он пытался успокоить ее, ссылаясь на свои обязанности; никаких попыток изменить свои планы он не сделал. А в этот самый момент Шэрон испытала глубочайший эмоциональный спад, завершившийся попыткой самоубийства. Спустя годы, его вторая дочь, Мэрили Пирс Данкер, высоко оценила работу своего отца, однако сожалела о том, что он совершенно не понимал, в чем состоят отцовские обязанности. Неудовлетворенная жажда общения с собственным отцом оставила в ее жизни невосполнимую пустоту. Вот почему она обращается ко всем отцам: «Ваши дети нуждаются в вас - будьте с ними. Работа и служба важны, однако не стоят того, чтобы приносить в жертву собственных детей» (8). К сожалению, до многих мужчин не дошло это обращение, и они не смогли установить со своими детьми здоровых взаимоотношений.

6. Подготовка детей к «реальной жизни»

Ребенок не может всю свою жизнь прожить в родительском доме. Раньше или позже ему надо покинуть гнездо.

Однако то, как подростка готовят к самостоятельности, может сильно повлиять на его отношения с отцом. Некоторых детей удерживают слишком долго; поэтому переход к независимости затрудняется, а порой так и не завершается. Других выталкивают из гнезда слишком рано; такие «птенцы» рискуют сломать себе крылья и оказаться на земле - ошеломленные, непризнанные, страдающие. Важно знать, как шел этот процесс в предыдущих поколениях вашей семьи, это поможет многое понять. Если ваш отец грубо заявляет, что «когда вам стукнет восемнадцать, он вышвырнет вас на улицу», следует поинтересоваться, может быть его собственный отец именно так напутствовал его перед выходом в «мир». Отец может опасаться, что ребенку дома будет так хорошо, что он никогда не повзрослеет. Некоторые отцы беспокоятся, в силах ли будут их дети справиться с жизненными проблемами. Они говорят: «Жизнь жестока, вот и я буду жесток с тобой, чтобы ты подготовился», или: «Я встал на ноги, потому что был одинок, боролся за жизнь, тебе тоже надо пройти несколько трудных уроков». Впрочем, есть и отцы, которые говорят: «Живи со мной вечно». Такие отцы, должно быть, прожили в родительском доме до тридцати лет, или даже дольше, не ощущая потребности

в самостоятельной жизни, доверяя родителям даже оплату своих счетов. Такой отец не понимает, что его ребенок нуждается в независимости, и не способен подготовить его к взрослой жизни.

Переход к самостоятельной жизни - это сложный процесс, полный взаимных ошибок. Разобравшись в этом, вы, по крайней мере, сможете понять свои собственные проблемы.

7. Изменение культурных стандартов может привести к разрыву с отцом

Многие взрослые люди осознают, как трудно оглянуться назад и изучить жизнь своего отца. Я понимаю, что это доступно не всем, однако было бы очень хорошо заглянуть в юность своего отца и деда. Это, возможно, не решит ваших проблем и не поможет избежать разногласий с отцом, однако вы станете больше понимать. Погружение в культурное прошлое вашей семьи позволит заглянуть во внутренний мир вашего отца и понять, как бы вам хотелось изменить собственную жизнь.

Изучив жизнь отца (и деда) вы можете обнаружить несколько причин, усиливших «разрыв с отцом». К примеру, смена культурного окружения семьи, например, переезд из Европы в Америку, может усилить этот разрыв. Отец хотел бы сохранить старую культуру, а дети стыдятся ее.

Развитие техники приводит к появлению новых видов деятельности, поэтому все меньше детей идут по стопам своих отцов. Молодые люди, получившие хорошее образование, могут испытывать трудности в общении со своими менее образованными родителями. Позвольте привести несколько примеров, которые показывают, как генеалогия может разъяснить, отчего вы с отцом так непохожи друг на друга - она позволит вам увидеть, что вы росли в совершенно разном окружении.

Для того чтобы улучшить отношения с отцом, очень важно понять его. Это поможет дополнить неприятие сочувствием и сделать шаг на пути улучшения ваших отношений. К примеру: «Папа, я знаю, что ваша дружба с дедушкой находила выражение в совместной игре в карты, но я бы предпочел, чтобы мы с тобой просто, поговорили по душам». Понимание внутреннего мира отца дает вам возможность заглянуть и внутрь себя - увидеть, что вы слепо переняли от отца, а против чего восставали исключительно потому, что это исходило от отца. И, наконец, понимание может вызвать сочувствие.

Те, кому отец причинил тяжелые страдания, по-видимому, не могут проникнуться к нему сочувствием. Однако неплохо и то, что такой человек сможет членораздельно выразить свой гнев, - это, во всяком случае, лучше, чем прятать его внутри и притворяться, что все в порядке. Осознание причин гнева, горечи и вражды очень важно для любых взаимоотношений, в особенности - для взаимоотношений с отцом.

16. Как избавиться от гнева и исцелиться от боли

Гнев смертельно опасен.

Он убивает рассудок, душу и тело.

Несколько лет назад я прочел захватывающую историю о синтетических драгоценностях, излучавших поразительное сияние. Они так привлекали взор,

что все, кто ими владел, были просто очарованы. Однако было одно неприятное обстоятельство: они излучали радиацию, которая медленно убивала владельца, - маленькая недоработка, допущенная изобретателем. Эти драгоценности переходили из рук в руки, наверное, их несколько раз даже воровали, они же губили своих очарованных владельцев.

Точно так же обстоит дело с гневом. Очень трудно перестать гневаться - особенно если вы переняли эту привычку от человека, которому доверяете (например, от отца). «Благородное негодование» и ощущение прямоты приносит удовлетворение. Однако это удовлетворение убивает дух, и добра от него ждать не следует.

Те, кто таит гнев или обиду на отца (живого или умершего), причиняют небывалый вред - но не своему отцу, а самим себе.

Что же делать с этим гневом? Как порвать эти узы, опутывающие нас? Как избежать последствий гнева? «Это очень просто, - могут сказать здравомыслящие христиане, - нужно простить».

Однако недостаточно «простить и забыть», так и не поняв причин своей боли. Такое прощение может вовсе и не быть прощением. Это может быть всего лишь попыткой загнать боль внутрь себя или стремлением убедить себя, что гневаться «нехорошо». Такой человек как раз и прибегает к «волшебному прощению» - быстрому, искреннему желанию отогнать от себя гнев. Внутри себя такой человек ничего не преодолевает.

Как перестать гневаться на собственного отца

1. Простить - не значит доверять

Я видел отцов (причинивших своим семьям глубокие страдания), которые абсолютно меняли свою жизнь и становились прекрасными и заботливыми. На это обычно уходят годы, срок зависит от первоначального состояния отца. Когда такое происходит, многие повзрослевшие дети боятся простить своего отца. Они рассуждают примерно так: «Если я прощу своего отца, то мне придется делать вид, что ничего плохого и не было. И тогда он может снова принести мне страдание». Такое соображение оправданно, однако не надо путать божий дар с яичницей. Прощение не означает, что вы снова безгранично доверяете своему отцу. Не все могут претендовать на доверие. Оно прорастает постепенно, благодаря устойчивым, надежным взаимоотношениям. Если вам покажется, что процесс примирения идет слишком быстро, совершенно нормальной реакцией будет заявление: «Не слишком ли быстро мы движемся, я ошарашен». Вам на пользу пойдет даже само ваше желание примириться со своим отцом.

2. Осознайте, что выказывать гнев не стыдно

В прошлом месяце важные обстоятельства задержали меня и я опоздал на встречу с пациентом на целых двадцать пять минут. Мой пациент был расстроен, потому что мы должны были говорить об очень серьезных вещах, и дал мне понять это в весьма недвусмысленных выражениях. После того как мои барабанные перепонки перестали сотрясаться, я принес ему свои извинения. Зачем я вам об этом рассказываю? Для того чтобы вы увидели, что я сначала позволил пациенту высказать свои чувства, а уж потом извинился перед ним. Я хотел, чтобы мои извинения помогли ему успокоиться, и чтобы он понял, что я говорю это не просто из вежливости.

Бывало с вами так, что вы злились на кого-нибудь, а этот человек начинал извиняться прежде, чем у вас изо рта вылетал хотя бы десяток слов? В таких случаях раздражение обычно накапливается внутри, потому что другой человек успевает внушить вам, что вы зря сердитесь. На самом деле, неправильно как раз «затыкать» рот человеку своими извинениями, а потом внушать ему: «Эй, ведь я же извинился. Чего тебе еще надо?»

Прятать или отрицать свой гнев - нечестно, и зачастую это может разрушительно сказаться на взаимоотношениях. Самое лучшее - попытаться поговорить начистоту, но не слишком грубо.

3. Всякое лыко в строку

Если кто-то причинил вам страдание, вы склонны ненавидеть его во всех его проявлениях. К примеру, если вы вспомните, как отец оскорблял вас, дело может кончиться тем, что вам станет противен даже цвет его носков. Будьте готовы к такому повороту событий и старайтесь обращать внимание только на то, что действительно существенно. Не будьте раздражительны, не тычьте человеку в глаза всякие мелочи. Иначе вы будете казаться неразумным и придиричивым.

Кроме того, постарайтесь не переносить свое раздражение на людей, которые напоминают вам отца. Если вы не будете чрезвычайно осторожны с проявлениями своего гнева, он рискует стать неуправляемым, и наполнит горечью ваши взаимоотношения с людьми, которые хотят вам только добра.

4. Не позволяйте отцу продолжать вас оскорблять

Чтобы разобраться со своим гневом, очень важно исцелиться от боли, возникшей в прошлом. Однако не менее важен и процесс предотвращения новых конфликтов.

Когда мы с моим отцом начали прорабатывать свои взаимоотношения, ему показалось, что я «пускаю дело на самотек», и кое-что замалчиваю. Он был прав.

«Если тебе не нравится что-то из того, что я делаю или говорю, - сказал он, - сообщи мне сразу же».

Я поймал его на слове, несмотря на то, что многие предпочитают, чтобы их упрекали с глазу на глаз. В следующий раз, когда он сказал нечто неприятное для меня, я тут же ему об этом сообщил. Как ни удивительно, мои вызовы нисколько не задел его, и я обнаружил, что во мне не осталось раздражения. Сейчас я даже не могу вспомнить, к чему это я придрался, что само по себе, думаю, доказывает мудрость моего отца.

Предотвратите дальнейшее нарастание вражды, сказав своему отцу, что именно в нем вам не нравится, и приготовьтесь услышать то же самое о себе.

5. Не требуйте, чтобы отец просил у вас прощения

Порой отец осознает свои ошибки и просит прощения у детей. Это, однако, происходит не часто.

Если вы сообщаете отцу, что оскорблены его поведением, он почувствует угрозу, даже если вы сделаете это тактичным образом. Однако ради собственного же блага, ни в коем случае не ставьте свое прощение в зависимость от того, как он прореагировал. Вы можете сказать своему пьющему отцу: «Папа, ты не представляешь, как стыдно мне было приглашать в дом

друзей, когда я был ребенком... я и до сих пор страдаю от того, что ты много пьешь». Возможно, эти слова требуется ему сказать, однако не следует ожидать, что он спокойноотреагирует. В конце концов, вы прощаете его, делая это в какой-то мере и для себя тоже, - чтобы освободиться от раздражения и дурных мыслей.

6. Доверьтесь кому-нибудь

Некоторые считают, что нехорошо рассказывать о своем гневе кому-то, кроме человека, этот гнев вызвавшего. Такие люди полагают, что довериться, скажем, психоаналитику - значит «пожаловаться». Конечно, это глупо; даже Апостол Павел подробно описал, каким оскорблениям подвергли его люди. Если вы столкнулись с серьезным оскорблением, одному справиться с ним, пожалуй, просто невозможно. Для того чтобы исцелиться, вам потребуется помощь нескольких доверенных друзей и психоаналитика. А если отец продолжает причинять боль своей семье, не пытаясь улучшить свое поведение, следует обязательно обсудить его проблемы с некоторыми членами семьи - для того чтобы вы сами смогли исцелиться от гнева.

7. Упражняйтесь в прощении

По-моему, это К. Льюис сказал: «Простить человека - это все равно что бросить курить. Я пробовал пятьдесят раз». Истинное утверждение. Прощение - это процесс. Возможно, вам понадобится пятьдесят раз прощать отцу одно и то же оскорбление. Я помню, меня раз так обидели, что пришлось целую неделю молиться по два часа в сутки, чтоб избавиться от неприятного раздражения и гнева. На шестой день я проснулся и не обнаружил ненависти в своем сердце. Она прошла.

Так что, по-видимому, прощение - это не только акт нашей воли. Оно передается нам от нашего вечного Отца. Если Его Дух вошел в вашу личность, Он соединится с вашим духом и даст вам силы простить своего отца, словно бы вы сами были прощены своим отцом. Это событие сверхъестественное, однако, не стоит думать, что оно произойдет само по себе.

8. Будьте терпеливы

Один из капканов терапии состоит в том, что перед самым улучшением люди начинают чувствовать себя хуже. И некоторым кажется, что если они прикоснутся к горю, причин й которого был их отец, то боль захлестнет их, и они уже не выберутся.

Однако прошлое содержит в себе конечное количество горя, и его можно преодолеть. На это могут уйти годы - и множество труда - однако сам процесс дает надежду на светлое будущее, как бы ни было мрачно настоящее. Чтобы помочь своему исцелению, можно пользоваться определенными методами, самостоятельно или с помощью аналитика. Есть три вещи, которые нужны вам для того, чтобы подготовиться к борьбе с болью:

- Безопасное место, где вы могли бы укрыться и восстановить силы.
- Некоторый период спокойствия.
- Решимость покончить с гневом, страхом или виной, которые вы испытываете по отношению к отцу.

Потеря отца

Вы когда-нибудь вели воображаемый разговор с отцом, пусть он даже умер год назад или больше? Когда наступает день его рождения или когда вы видите какую-нибудь его вещь, не переполняют ли вас сильные чувства? Вы избегаете говорить о нем? Вы говорите о его смерти с холодным стоицизмом? Если вы отвечаете «да» на эти вопросы, то вам, наверное, следует разобраться со своими болезненными воспоминаниями. Только перестав скорбеть о прошлом, сможете вы вести счастливую и здоровую жизнь в настоящем - в особенности если смерть отца не позволила вам разрешить противоречия, разделявшие вас.

Во-первых, взгляните в лицо своим Чувствам, это может стать мощнейшим средством к исцелению. Очень часто невысказанная боль реализуется через действие. У взрослых это может принять форму нездорового увлечения покупками, перееданием, пьянством, саморазрушительной сексуальностью или чрезмерными физическими упражнениями.

Некоторые потери можно пережить, просто выговорившись перед близким другом, братом, сестрой или супругом. Может потребоваться помощь пастора, священника или раввина, а в некоторых случаях помочь может только основательная терапия. Так или иначе, о своем горе вам придется рассказать человеку, которому вы доверяете.

Мэри Черни, психолог, работающая с Меннинджеровской Ассоциацией, пишет, что произошло с Сюзан (2). Отец Сюзан был алкоголиком, который потом бросил пить, однако продолжал издеваться над своей семьей, терроризируя ее. Когда Сюзан было двенадцать, родители развелись. Потом ее мать снова вышла замуж, и жизнь постепенно наладилась.

Однако, спустя некоторое время, младшая сестра, Дженет, стала ссориться с матерью и в конце концов переехала жить к отцу. Прошло шесть месяцев, Дженет и мать помирились, и отец сказал, что привезет девочку назад. По пути домой на их машину налетел пьяный водитель; и Дженет, и ее отец погибли.

В течение более чем двух лет с момента этого трагического события у Сюзан были нарушения сна. Кошмары, которые она видела, стали появляться и в часы бодрствования. В этих кошмарах она видела отца, который хотел поговорить с ней (что при жизни редко с ним случалось), при этом он выглядел как мертвец, его рука была повреждена в аварии.

Доктор Черни внесла изменения в ее сон с помощью так называемого направленного воображения. Она помогла Сюзан переделать образ отца, запечатленный в ее памяти, и начать управлять своими воспоминаниями. Она прикоснулась к мертвому лицу и изуродованной руке отца, и они «исцелились». Сюзан вступила в воображаемый разговор с отцом, где рассказала о своем раздражении, гневе и о своей любви к нему. Она поговорила с ним об их взаимоотношениях, о том, как он заставил ее страдать. Она также спросила его, как он относится к ее отчиму, и он ответил, что рад за нее, потому что она получает от отчима ту любовь, которой ей так не хватало. Когда не осталось темы для вопросов или разговора, Сюзан увидела - мысленным взором - что ее отец улыбается. Потом он подошел, обнял ее и помахал на прощание рукой. Кошмары у нее прекратились, она разрешила все свои конфликты с отцом.

Направленное воображение может принимать различные формы. Вот одна из них, весьма эффективная, - призвать Бога, чтобы Он сопровождал нас при воспоминании о неприятностях или потерях; при этом происшествие, пережитое в состоянии сиротского одиночества, переживается заново в присутствии и при поддержке Бога.

Можно также написать своему отцу письмо и рассказать ему, что вы действительно думаете о нем и о ваших отношениях.

Или начать вести дневник ваших отношений с отцом. Такой дневник помогает заглянуть внутрь себя; передавая чувства на бумаге, вы можете разобраться в них. Одна моя пациентка средних лет решила делать записи о своем отце. Спустя четыре часа у нее уже было двадцать пять машинописных страниц. Когда она пришла увидеться со мной в следующий раз, то оказалось, что многое во взаимоотношениях с отцом для нее прояснилось.

Иногда меня спрашивают, можно ли выразить свое горе в музыке, поэзии, изобразительном искусстве. Другими словами, может ли творчество излечить душевную боль? Я склонен думать, что тоска и боль, вызванные потерей отца, могут послужить дополнительным источником вдохновения. И все же такой выход часто бывает неэффективным, это может привести к усилению чувства одиночества - тот, кто скорбит, сочиняя песни сам для себя, может так в себе и замкнуться.

Тем не менее, в моменты скорби важно как можно больше общаться с произведениями искусства. Боль может внушить вам, что жизнь тускла и неинтересна, так что старайтесь, как можно чаще созерцать красоту. В такие периоды нужно отвлекаться: слушать музыку, пройти курс массажа, поехать на велосипеде, поохотиться с другом-шутником, прочесть хорошую книгу, в общем, сделать то, что успокоит вас. (1) Группы поддержки тоже могут помочь. Они способны принести огромную пользу. У вас возникнет чувство безопасности и сопричастности, вы поймете, что другие, люди тоже испытывают подобные переживания, и примиритесь со своими истинными чувствами. В такой группе вы можете быть полезны другим, да и вам могут помочь.

Биохимические нарушения

В заключение я хочу сообщить, что долговременная скорбь может быть вызвана биохимическими нарушениями, мешающими мозгу справиться с потерей. Обычно люди с биологическими нарушениями испытывают свой первый кризис сразу же после того, как перенесут потерю. Друзья и родственники видят, как с близким человеком происходят изменения, - он худеет, теряет аппетит, утомляется - и им кажется, что это неизбежный этап, который нужно пережить. Не о чем беспокоиться.

Иногда оказывается, что беспокоиться есть о чем, и такой человек нуждается в лечении. Я часто получаю отчеты от профессиональных психоаналитиков, которые должны были прийти на несколько месяцев раньше, но не пришли, потому что они не сразу осознали, что имеют дело с биологической депрессией. Если вы замечаете, что никак не можете избавиться от горестных мыслей, что ваш вес, сон или аппетит изменились (в ту или другую сторону), что вы не можете сосредоточиться, чувствуете себя несчастным, возбужденным или заторможенным, испытываете необоснованное чувство вины, теряете интерес к своему хобби, - обследуйтесь у психиатра. Некоторые люди в течение нескольких лет жил в состоянии эмоционального кризиса по той простой причине, что никто не понял, что их проблема чисто медицинского характера.

После того как вы вызвали свою боль на поединок и начали процесс исцеления, вы можете ощутить прилив сил. Обретя новые эмоциональные ресурсы, вы можете найти в себе силы восстановить и развить свои отношения с

отцом. За болью приходит искупление.

17. Новые отношения с отцом

Стивен - сын фермера, второй из четырех детей. Он не задумывался о своем детстве до тех пор, пока у него самого не родился второй ребенок.

Он начал вспоминать, что в детстве отец бил его за позднее возвращение домой, и за то, что он прикасался к его любимой стереоустановке. Чем больше он вспоминал, тем больше злился. Иногда он оставался в одиночестве и рыдал, вспоминая о прошедшем, о постоянных ссорах своих родителей. В конце концов он решил, что нужно посоветоваться с психоаналитиком.

Пройдя восемнадцатимесячный курс, Стивен решил поговорить с отцом о прошлом. Он написал ему письмо, объясняя, что хотел бы сблизиться с ним, однако для этого ему надо снять с сердца некий груз. Он написал о своих детских воспоминаниях: как за ним гонялись по всему дому, как его толкали в живот ручкой от швабры, как били по рукам и по ребрам. Очень мягко он намекнул, что такой способ воспитания был грубым и ему кажется, что отцу следовало бы перед ним извиниться.

Стивен отправил это письмо не только отцу; копии он отослал своим обеим сестрам и брату. Позже он понял, что, несмотря на свои сорок лет, он продолжал действовать, как напутанный ребенок, и стремился уменьшить свой страх, заручившись поддержкой брата и сестер. Его брат Рич немедленно согласился с содержанием письма и поведал о своем собственном горьком опыте. Его сестра, Мэг, хоть и была любимицей отца, всегда кричала, когда Стивена били, требуя, чтобы отец прекратил экзекуцию. Она позвонила своему брату и сквозь слезы выразила сожаление по поводу того, что у него остались такие горькие воспоминания. Она не могла говорить об отце плохо, однако выразила брату свое искреннее сострадание и любовь.

Стивен чувствовал себя очень хорошо до той поры, пока не позвонил отец, получивший письмо. К сожалению, то обстоятельство, что Стивен послал копию письма сестрам и брату, задело его значительно сильнее, чем само содержание письма. Ему было стыдно - и это значило для него гораздо больше, чем-то, что сын хочет найти с ним общий язык.

«Эй, - сказал он Стивену, - я всегда защищал тебя от других членов семьи. Я всегда был на твоей стороне. Я всегда говорил им, что ты хороший парень!»

Реакция отца удивила Стивена. Однако, пораскинув мозгами, он пришел к выводу, что такого и следовало ожидать. Его отец никогда не был силен в выражении своих чувств; возможно, он и не знал, каковы они, эти чувства.

Он решил пригласить отца на свои сеансы к психоаналитику, надеясь, что это поможет им обоим. Однако это не сработало - по крайней мере, на первых порах. Отец пришел, однако выглядел нервным и испуганным, он стал объяснять психоаналитику, откуда у Стивена возникло столько проблем.

«Мальчик никогда не относился к нам хорошо, - начал он. - Мы ничего не могли понять. Когда мы собирались с палаткой в горы, он всегда был против поездки. Он был трудным ребенком, знаете ли, но я старался любить его и обращаться с ним хорошо. Он никогда не шел навстречу». Психоаналитик хотел составить мнение о Бене, отце Стивена, поэтому слушал не прерывая, а Стивен не знал, как реагировать на слова отца. Часть его существа протестовала: «Как

же это я плохо относился к своей семье? Мне это странно слышать». Однако другая часть думала: «Слушай, как он отпирается; он хочет отклониться от истинной цели разговора!»

На следующей неделе они снова встретились на сеансе, и Стивен опять сказал, что хотел бы добиться улучшения в их отношениях. Бен ответил, что всегда стремился к сближению, но тут же стал обвинять Стивена в том, что тот сам виноват в их отчужденности. «Я тянулся к тебе на протяжении многих лет, - сказал он, - чего тебе еще надо?»

Психоаналитик смог заметить, что любой намек на то, что ему надо что-то в себе изменить, Бен воспринимает как угрозу и посягательство на свою личность, поэтому он попросил его рассказать о своих отношениях с собственным отцом.

- Мы с отцом были родственные души, - начал он. - Мы были очень близки. Нам никогда не надо было говорить о своих чувствах, мы и так все понимали.

- Как часто вы говорили с отцом с тех пор, как выросли?

- Честно говоря, не так часто. Может быть, один раз в два или три месяца. Он не шибко любил писать или звонить по телефону. Он же был фермер, а у него полно дел. Он приезжал к нам дважды в год, пока ему не исполнилось семьдесят пять, а потом он погиб в автокатастрофе.

- Вам, наверное, было очень больно?

- Конечно, - согласился Бен. - Это был последний раз, когда я плакал. Да, это был замечательный человек - лучше, чем я.

- Что вы имеете в виду? - спросил психоаналитик.

- Он сделал множество добра самым разным людям. Когда его отпевали, к церкви подъезжали сотни и сотни машин. Его все любили. Все.- А как проявлялась ваша привязанность?

- Ну... Мы постоянно соревновались. Шли в ближайший бар, играли на бильярде. И, поверьте мне, мы играли на полную катушку. Хотя, честно говоря, я любил, когда он выигрывал.

- Вы когда-нибудь говорили о своих чувствах?

- Впрямую - нет. Но нам это было и не нужно. Когда мы сражались на бильярде, наши чувства и так проявлялись.

Стивен в тот вечер ехал домой, раздумывая о поведении отца. Он одновременно был расстроен и обрадован. Расстроен тем, что старик пресекал всякие попытки откровенного разговора. Стивена также раздражало стремление отца к лидерству, его попытка управлять разговором и романтизация образа его собственного отца.

Однако он был рад, что ему удалось узнать кое-что о прошлом. Он поразился уверенности отца в том, что игры были основой «настоящей искренности», а разговоры считал скорее сопровождением, чем истинной основой близости. Эти знания помогли Стивен по-новому взглянуть на свои отношения с отцом.

Через некоторое время мужчины решили пригласить на сеансы мать Стивена. Она была рада этому, потому что посчитала, что ей предоставляется возможность «разобраться» со своим мужем. Однако Стивен и его мать очень скоро стали говорить между собой, а Бен оказался в стороне. Он не мог сравниться со своей женой в эмоциональности. Психоаналитик пытался втянуть

Бена в разговор, однако он быстро выпадал из него, предоставляя своей жене говорить за себя.

Если он и вступал в разговор, то лишь ради того, чтобы поспорить с женой, а не для того, чтобы общаться с сыном. Через несколько таких сеансов Бен стал искать причин для того, чтобы вообще на них не ходить.

В конце концов, Стивен уговорил его ходить на сеансы, с тем условием, что они будут там вдвоем. Стивен понял, что когда отец и мать встречались на сеансах, они использовали их для того, чтобы выяснить свои собственные отношения (что было необходимо, но отвлекало их от истинной цели сеансов - то есть от улучшения отношений отца с сыном).

Стивен и его отец все еще продолжают ходить на сеансы, кроме того, они начали проводить больше времени вместе вне кабинета психоаналитика. Медленно, осторожно они стали понимать друг друга, и движутся они в нужном направлении.

Уроки Бена и Стивена

Из истории Стивена и его отца можно извлечь несколько уроков.

1. Быстро хорошо не бывает

Посылая письмо отцу, Стивен хотел, чтобы тот извинился перед ним. Он думал: «Либо он приносит извинения и признает свою ошибку, либо он никогда меня больше не увидит. Мне надоело притворяться, что я не помню его оскорблений». К сожалению, этот подход чуть было не подорвал весь мирный процесс. Письмо содержало вызов: «Извинись или прощай навсегда».

Примирения нельзя добиться силой.

2. Исцеление не приходит мгновенно

У Стивена были некоторые неверные представления о том, как исправить отношения с отцом. Он воображал, что отец, прочтя его письмо, вдруг взглянет на себя; он мечтал о том, что Бен поймет, как грубо он себя вел, раскается и весь в слезах прибежит к Стивену, моля о прощении. Сразу после этого мужчины станут друзьями навек - будут шутить, смеяться и наслаждаться обществом друг друга.

Стивен вообразил также, что если отец станет отпираться и отрицать истину, то вся семья встанет на борьбу, чтобы коллективно заставить Бена признать свои ошибки и немедленно изменить свое поведение.

Оба эти заблуждения предусматривали, что исцеление произойдет мгновенно, за несколько дней - или мгновений. В действительности же, для того чтобы исправить нездоровые отношения, обычно требуются месяцы или даже годы. Возможны большие успехи, однако чтобы достичь такой близости, к которой стремится Стивен, нужно время. Порой оказывается возможным добиться лишь незначительного улучшения - не всякий отец способен прийти к полноценной близости со своим ребенком.

3. Разговор на повышенных тонах ни к чему не приведет

Стивен удивился тому, как трудно давался его отцу откровенный разговор. Казалось, отец мог только отстраняться, обвинять других и уводить разговор в сторону. Ему было страшно говорить о собственных чувствах. Когда Бен

чувствовал вину или неудобство, он начинал разговаривать громко и сердито, и Стивену приходилось говорить: «Папа... ты кричишь!» Бен каждый раз выглядел удивленным, словно бы не понимал, что громкость его голоса вдруг увеличилась.

Разговор на повышенных тонах может свести на нет все усилия к исцелению и взаимопониманию. Неторопливое, осторожное движение навстречу друг другу гораздо безопаснее и легче поддается контролю.

4. Ценность (и опасность) групповых сеансов

Стивен и Бен должны были преодолеть отчужденность в ходе совместных сеансов у психоаналитика. Каждый должен был выступать от своего имени, а не быть помощником другому. Однако Бен решил, что его задача - «помочь» Стивену, словно он маленький ребенок; это выглядело, как если бы он говорил: «Я добросовестный, здоровый отец, готовый пожертвовать своим драгоценным временем ради того, чтобы помочь своему бедному, больному сыну». Очень быстро стало ясно, что Бен никогда не пришел бы на сеанс, если бы не хотел «помочь Стивену». Он слишком боялся признать, что сам нуждается в помощи, что у него проблемы эмоционального плана.

Совместные сеансы у психоаналитика могут принести много пользы, если оба участника стараются получить от них максимальную пользу для себя.

5. Должны ли другие члены семьи приходить на сеансы?

Когда мать Стивена, Энн, приходила на сеансы, она и помогала делу, и мешала ему. Так как она знала обоих, то могла подтвердить и подправить их высказывания. Однако вскоре она приняла сторону мужа, чтобы выразить свои чувства к нему. Бен после этого устранился, потому что его жена «взяла дело в свои руки».

Бен и его жена постоянно переключались на проблемы своего брака, хотя целью бесед было помочь Стивену улучшить отношения с отцом. К сожалению, Бен и Энн слишком часто демонстрировали крепость своего брака, внушая психоаналитику, что они прекрасная, любящая чета, стремящаяся помочь своему сыну. Психоаналитику приходилось постоянно направлять разговор в правильное русло. Далее, разговоры с Энн позволяли Бену быстро уклониться от тяжелой задачи быть искренним со своим сыном.

6. Лечение в одиночку

После некоторого этапа совместной терапии с отцом, Стивен стал снова ощущать беспокойство. Он стал менее уверен в себе на работе, более чувствителен к язвительным комментариям своих сотрудников. Чувствовал, будто теряет почву под ногами.

Он обсудил это с психоаналитиком, и они решили, что присутствие родителей на сеансах лишило его ощущения безопасности, которое он до этого испытывал. Человек, колотивший его в детстве, теперь запугивал его в кабинете врача.

Стивен и его психоаналитик решили встречаться дополнительно, наедине, чтобы попытаться сладить с внутренними проблемами Стивена.

7. Когда отец пытается снова завернуть вас в пленки

Стивена всегда печалило, что отец пытается обращаться с ним как с

ребенком. Он даже назвал его как-то раз «Стиви». Бену было трудно представить, что сын может быть в чем-то лучше него. С гордостью говорил Бен о том, что его Стивен писатель, редактор издания, однако никак не мог увидеть в нем равного себе, взрослого человека.

Отцы частенько не могут правильно приспособиться к переходу детей во взрослое состояние. Может оказаться необходимым напомнить отцу, что хотя вы его ребенок, а он ваш родитель, теперь-то вы оба взрослые, и должны общаться на равных.

8. Уход от разговора

Когда Стивен получил возможность поговорить с отцом откровенно, Бен стал применять два приема, чтобы затушевать суть беседы. Во-первых, он говорил, что хотел бы «оставить прошлое в покое». Во-вторых, начинал говорить о том, сколько натерпелся сам. Зачем он это делал?

Во-первых, большую часть оскорблений Стивен перенес именно в прошлом, и именно к тому периоду относятся его переживания. Попытка Бена принизить значение прошлого делает Стивена чудачком - «Зачем он ворошит давно забытое?» В результате искреннего разговора не получается, исцеление затрудняется.

Во-вторых, Бен начинает говорить о своих горестях, лишь только Стивен обвинит его, и выходит, что Стивен - настоящий садист, который истязает своими притязаниями бедного, несчастного отца.

Рассказ о Ширли

Ширли обладала сильной волей. Она была дочерью священнослужителя. Еще в детстве ее отец, используя понятие Бога, Библию, церковь, а также с помощью физического и эмоционального насилия убедил ее, что вся ее сущность насквозь темна и греховна и что если она чувствует себя хорошей, то это признак заблуждения и гордыни.

Он никогда не говорил мне, что я создана по образу и подобию Бога, что Бог любит меня просто за то, что я человек. Я думала, что надо быть безупречной, иначе Бог лишит тебя Своей любви и привязанности - совсем как мой отец.

Мой отец твердо верил в необходимость телесных наказаний... Чтобы сломить и подчинить меня, он не просто прибегал к битью - это было истинное физическое насилие. Он срезал прутья с деревьев, что росли на улице, и бил нас по голому телу. От порки всегда оставались набухшие следы, иногда даже кровь выступала...

Когда мне было около тридцати, я начала испытывать сильнейший гнев по отношению к отцу, к Богу и вообще к организованным формам религии. Очевидно, я злилась за физическое насилие, однако я стала понимать, что отец и законоучители моей церкви произвели надо мной также и эмоциональное насилие. Я видела, что они сделали с моей самооценкой, с ощущением собственной значимости, я понимала, что они воспитали во мне отвращение к самой себе. Я видела, что мой рассудок и эмоциональная жизнь ущербны - что счастливое детство прошло мимо меня.

В последующие пять лет я боролась с чувством враждебности по отношению к своим родителям, в особенности к отцу. Одновременно и у моего отца произошла некая переоценка. Его поразила глубина его ошибок, он сделал

несколько попыток извиниться передо мной за прошлое...

Разумом я восприняла его извинения, однако в сердце продолжала держаться от него подальше. Возможно, я хотела расплатиться с ним за душевную боль, которую он причинял мне долгие годы, а может быть, близкая дружба с ним пугала меня. На том этапе я действительно не хотела общаться с отцом. Моя озлобленность стала существенной частью мироощущения. Я стала считать себя «жертвой насилия». В моем сознании создался упрощенный образ детства, где я была хорошей девочкой со здоровой психикой, а все кругом были больные. Теперь я вижу, что это был схематический, искаженный образ моей семьи, он преобладал в моем сознании в течение многих лет. Заняв позицию жертвы и «правильного» члена семьи, я уготовила себе приятную роль обвинителя и совершенно не пыталась заглянуть внутрь себя и собрать воедино свое разбитое сердце. Образ семьи, который я сама придумала, позволил мне отвернуться от своих собственных проблем...

К тому времени мои собственные дети уже подрастали, и я стала понимать, что мир не выкрашен лишь в черный и белый цвет. Я начала понимать, что была совсем не простым ребенком - и это еще мягко сказано. Когда мне пришлось воспитывать собственного упрямого ребенка, я обнаружила, что мое терпение частенько подходило к самым границам. Такие впечатления стали постепенно разрушать мое черно-белое восприятие прошлого. Черное и белое моего детства стали смешиваться в серый цвет реализма. Я начинала понимать, что мой отец - живой человек.

И вот однажды вечером я отправилась к своему отцу и сказала, что сожалею о своем отношении к нему в прошлом... и о той враждебности, которую питала к нему, уже будучи взрослой.

Мой отец... выслушал меня очень спокойно и, когда я закончила говорить, просто сказал: «Мне больше ничего и не требуется». И тут злость, копившаяся во мне долгие годы, вдруг исчезла. В тот момент я простила своего отца раз и навсегда. Мой отец не любит красивых слов, но этой скупой фразой он смог выразить, насколько целительными для наших взаимоотношений были мои слова. Все эти годы я ждала, что он скажет или сделает что-нибудь, что сможет заживить мои душевные раны. Я игнорировала все его прошедшие попытки подружиться со мной. Я не понимала, что недостающий шаг состоял в том, что мое собственное сознание должно измениться. Сейчас мы наслаждаемся истинной дружбой. Я способна обнимать его с искренней теплотой. Когда мы говорим по телефону, для меня это разговоры с родным отцом, с другом. Враждебность, которой я окружала себя долгие годы, испарилась. В наших с ним отношениях нет никаких препон. Я с радостью дарю ему любовь, и принимаю любовь от него.

Рассказ Ширли позволяет сделать несколько полезных наблюдений о ключевых принципах взаимопонимания. В юности она подавляла собственные чувства и старалась угодить отцу. Ее ощущения и устремления были ложными. Единственное, что интересовало ее, - это способы, которыми можно было избежать отцовского гнева. Чтобы выжить, она приняла его установки, однако восстала против них, когда повзрослела. Она увидела, что с помощью насилия ею манипулировали, искажая ее самосознание. Затем она поняла, что, осознав реальное положение дел и глубину воздействия, оказанного на нее отцом, она должна перестать мыслить о себе в рамках этого воздействия. Можно понимать серьезность насилия без того, чтобы вешать на себя ярлык «Бедняжка Ширли».

Кроме того, ей стало ясно, что ее враждебность постепенно перешла свои рамки и распространилась не только на отца. Она стала отравлять ее отношения со всеми, кто напоминал ей отца. Наступил момент, когда она поняла, что отец заблуждался по той причине, что был человеком, таким же, как она. Ему было трудно растить детей, так же, как и ей самой. В конце концов, она смогла справиться со своим прошлым, понять, что отец ее стал мудрее, и принять его любовь.

Значение наставника

К сожалению, не все попытки найти взаимопонимание оканчиваются столь удачно и даже самые успешные могут быть не доведены до конца. Для некоторых даже 20-процентное улучшение отношений может быть истинным успехом и стать шагом к исцелению. Просто услышать от отца, что он не способен, или не желает, заниматься дальнейшими поисками взаимопонимания - тоже может быть полезно. Это снимает с вас давление. Отцы зачастую не способны стать совершенно такими, какими хотят их видеть дети, ибо у них тоже есть душевные и телесные ограничения. Есть, однако, еще одно препятствие, способное встать между отцом и ребенком. Выросшие дети часто отличаются от отца коренным образом; у них другая профессия, другие увлечения, интересы, стиль жизни. Поэтому иногда полезно, несмотря на улучшение отношений с собственным отцом, развивать отношения с заботливым наставником.

Таким наставником может быть любящий дядюшка, тренер, учитель, духовный наставник, помощник (1), крестный отец, старший брат, друг или психоаналитик.

Отношения с наставником известны уже тысячи лет. Одиссей, отправляясь в десятилетнее путешествие, поручил своего сына старому человеку по имени Ментор, который в конце концов спас мальчику жизнь (2). С той поры подобные отношения связывали многих: Сократа и Платона, Лоренцо Ди Медичи и Микеланджело, Гайдна и Бетховена, Фрейда и Юнга (3).

Однако не обязательно вашим наставником должен быть человек, который старше и могущественнее вас. Им может быть любой человек, который разбирается в чем-то лучше вас. Многие мои пациенты старше меня. Если бы они не были открыты для разговора, то зря бы потратили время. Если они способны принять от меня направляющее воздействие, то обычно им можно помочь.

Где найти наставника? Разрешите предложить несколько вариантов:

- В своей семье: старшие братья, дядюшки, старшие кузены, деды.
- В семье супруга: тесть Моисея, например, был мудрым наставником.
- Среди друзей отца и старших родственников.
- Начальники и сотрудники, старшие по возрасту.
- Священники, старейшины, пасторы и раввины.

Если вам не удастся найти наставника в этих кругах, попробуйте воспользоваться моим советом и предпримите некоторые шаги:

- Если в вашей церкви собирается одна молодежь, поищите такую церковь, где было бы побольше седых людей.

- Начните посещать дружеские и домашние собрания вашей церкви, так

легче установить отношения с отдельным человеком.

- Вступите в организацию, чьи цели соответствуют вашим интересам.
- Ходите на семинары, которые ведут старые профессора.
- Старайтесь пользоваться услугами людей, которые старше вас (бухгалтеров, садовников, юристов) и попытайтесь чему-то у них научиться.

Решив, что некто может стать вашим наставником, изучите этого человека получше, посмотрите, испытываете ли вы взаимную симпатию. Если вы испытываете уважение к этому человеку и вам нравится быть с ним компании, скажите ему об этом! Со временем вы почувствуете глубину и искренность дружбы. Если вы уверены, что этот человек способен стать вашим наставником, попросите его об этом.

Точно определите, чего вы хотите от отношений с ним. Надо ли вам встречаться раз в неделю? Раз в месяц? Будут ли это очные встречи или телефонные звонки? Будете ли вы молиться и читать Библию или просто пить кофе и болтать в ближайшем кафе? Чего вы бы хотели добиться для себя? Для своего наставника?

Можно искать наставника или ждать, пока он сам вас найдет. Это хорошо. Однако почему бы вам самому не попытаться помочь кому-нибудь? Почему бы не найти человека, которого вы могли бы чему-то научить, вложить в него свою жизнь? Это может изменить и вашу жизнь. И жизнь этого человека.

18. Вечный отец

Когда Христос в возрасте тридцати лет принимал крещение, Он услышал голос с небес, сказавший: «Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк. 3:22). Эти слова вдохновили Его, когда Он встал на путь служения. Он должен был возвестить истину, способную перевернуть весь мир.

Однако обратите внимание на то, что случилось сразу же после крещения: Иисус вышел в пустыню и подвергся искушениям. И каково было первое искушение? Пирожное? «Мерседес»? Сексуальное удовольствие? Бесплатная поездка на Карибское море? Нет... это было нападение на саму личность Иисуса. Сатана сказал: «Если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом» (Лк.4:3).

Третье искушение начиналось теми же словами: «Если Ты Сын Божий...» Сатана, по-видимому, пытался внушить Иисусу сомнение в истинности слов Своего Отца - что Он Сын Божий и что Отец любит Его. Получается, что сатане только и подавай, чтобы дети Бога засомневались в том, что Христос защитит их. Однако, что бы ни обрушилось на вас, вы можете оставаться сильными и уверенными в своей близости к Богу. В этой главе я хотел бы дать вам несколько советов по поводу того, как можно поддержать и укрепить отношения с вашим вечным Отцом. Подумав о том, как велик Бог, или о том, какие благие дела были совершены другими людьми, легко и засомневаться в собственных силах. Мало кто может сравнить свою жизнь с жизнью, скажем, Матери Терезы. Но если вы думаете, что ваши отношения с небесным Отцом зависят от содеянного вами, значит, вы забыли, что целью всего служения Иисуса и Его смерти на кресте было искупление наших грехов. В Иисусе мы все победили, мы все сияем как Мать Тереза!

Евангелие легко забывается. Иногда я несколько дней живу без исповеди,

без того особенного чувства, которое может дать только Бог. Апостол Павел заметил то же самое у христиан, живших в Галатии; он спросил у них: «Кто похитил вашу радость?» Этот вопрос актуален и сегодня. Я постоянно вижу людей, которым весьма не помешал бы тихий шепот из глубины веков, напоминающий о том, что любовь и благословение Бога не нуждаются в том, чтобы их заслужили.

Конечно, бывают дни, когда я чувствую себя как те люди Галатии. Я начинаю думать, что меня спасают труды Иисуса, плюс мое стремление быть хорошим парнем. Это неверно. Хотя я и стараюсь быть заботливым мужем, отцом, другом или психиатром - все эти старания ничего не способны прибавить к тому, что сделал для меня Иисус, лишь Его деяния спасают меня, и больше ничего!

Конечно, дети Бога должны стараться отразить в своих делах суть своего Отца, однако это не значит, что если вы жертвуете деньги в организацию, занимающуюся заботой о пропитании бедняков, то непременно заслужите признание Бога. Истинная любовь может быть проявлена вами лишь если вы уверены, что Бог принимает и прощает вас целиком и не покинет вас, какие бы трудности не встали на вашем пути. Впервые испытав откровение любви Отца, люди бывают ошеломлены, поняв, что вечный Отец бесконечно их любит. Однако очень скоро работа и семья начинают отвлекать нас, ребенок или неудачник-друг требуют заботы, надо делать уроки, выплачивать за дом. Постепенно захватывающее ощущение присутствия и любви Бога начинает вытесняться жизненными заботами. Люди забывают о том, что Бог печется о них. Они снова скатываются к желанию восполнить внутреннюю пустоту деньгами, профессиональным успехом, детьми или любовными увлечениями. Ничего не выйдет, потому что лишь сыновние отношения с Богом способны дать вам то, чего вам не достает.

Отец любит нас «безумной любовью»

В классической книге Виктора Гюго «Отверженные» героя по имени Жан Вальжан приговаривают почти к двадцати годам тюрьмы за то, что он украл кусок хлеба. Годы рабского труда сделали из него человека, полного горечи, проклинающего всех и вся, в том числе и Бога. Жизненный опыт Жана Вальжана обобщается словами: «Человеческое общество не принесло ему ничего, кроме боли... Оно всегда было обращено к нему лишь гневным ликом так называемой законности... тем ликом, который оно показывает всем, кого сталкивает на самое дно. Люди прикасались к нему лишь для того, чтобы ударить. Он знал в своей жизни одни только удары». После того как Жан Вальжан выходит из тюрьмы, он попадает в дом старого священника, который позволяет ему переночевать у себя и кормит его. Посреди ночи Жан похищает столовое серебро в доме священника и покидает его дом через дыру в садовой ограде. На следующий день военная полиция ловит его, потому что он «похож на дезертира». Обыскав его и найдя серебро, они не сомневаются в том, что он вор, однако он пытается защититься, говоря, что это серебро дал ему священник. Полиция тащит его в дом священника, чтобы проверить сказанное. Попадая на место своего преступления, Жан Вальжан мрачнеет и замыкается в себе. Он думает, что раз его упекли на девятнадцать лет за кусок хлеба, то за серебро его точно сгноят в мрачной тюремной камере. Однако священник, увидев его, склоняется к нему и говорит: «А, вот вы где! Рад вас видеть! Но я же давал вам еще подсвечники, они тоже серебряные и стоят добрых двести франков. Чего ж

вы их не забрали вместе с остальным?»

Жан Вальжан лишается дара речи. Даже после того, как полиция отпускает его, он не способен в это поверить. Когда он устремляется к двери, священник снимает с полочки прекрасные серебряные подсвечники и говорит: «Друг мой... прежде чем вы уйдете, возьмите эти подсвечники. Они ваши». Затем священник прощается с ним, говоря дрожащему Жану, чтоб тот «шел с миром», а если захочет прийти еще раз, так чтобы пользовался парадным входом, а не неудобной дырой в заборе.

Жан Вальжан на грани обморока, настолько он ошеломлен добрым жестом священника. Он не встречал подобной любви на протяжении десятков лет и был уверен, что ее не существует.

Такая любовь действительно ошеломляет, ибо встречается очень редко. Трудно найти истинную, бескорыстную любовь.

Вот почему любовь Бога кажется столь безумной, сумасшедшей тем людям, которые никогда не встречались с подобным в жизни; их опыт учит, что такого не бывает. Это как иностранный язык; они просто ничего не понимают.

Еще одна причина, по которой любовь Отца кажется столь удивительной, состоит в том, что наша собственная любовь ущербна. Если быть честными, то рано или поздно мы осознаем, что большая часть того, что мы называем «любовью», - это не что иное, как замаскированная потребность. Большая часть нашей доброты - это попытка обеспечить себе поддержку. Трудно представить себе Существо, любящее нас такой любовью, на которую мы сами не способны. Однако наш Бог и Отец именно таков.

Избегая Бога и избегая стыда

Если вы не уверены в том, какое впечатление на Бога производят ваши моральные качества, то вы не пойдете к Нему со своими проблемами и страхами. Вы не позволите Ему любить вас, потому что будете бояться Его осуждения и неприязни.

Эми - биржевой брокер двадцати пяти лет от роду. Она пришла ко мне в первый раз, потому что беспокоилась за своего мужа Джона, который был очень замкнутым и малоинициативным. Она заметила, что если порой повышала на него голос, то он отвечал отчужденностью и уходил из дому на несколько часов. Поняв, что была несправедлива к нему, она начинала испытывать огромное чувство вины, что могло длиться целую неделю.

А когда она чувствовала вину, она переставала молиться. Почему? Потому что неосознанно полагала, что, совершив что-то нехорошее, она должна избегать попадаться на глаза Отцу до тех пор, пока не докажет, что может исправиться. Она наказывала себя неделями изоляции, в течение которой была более подвержена другим слабостям.

Однако Бог не требует, чтобы мы наказывали себя в надежде заслужить Его прощение; Он хочет, чтобы мы получили прощение для того, чтобы избежать наказания. Он распространяет любовь, прощение и поддержку в надежде на то, что это сделает нас достаточно защищенными, чтобы мы могли время от времени совершать поступки, угодные Богу. Трудно избавиться от болезненных привычек, не имея надлежащей поддержки. Бог хочет дать нам Свою заботу, чтобы мы выбрались из оков, сдерживающих нас. Только будучи уверены в поддержке и присутствии Бога, можем мы жить той жизнью, которая порадует

Его, потому что «без Него мы не можем ничего» (Ин. 15:5).

Осознайте, чего от вас ждут

Бывает, что люди перестают чувствовать защиту Бога по той причине, что снова начинают относиться к Нему как к своему земному отцу. Они действуют так, словно Бог ждет от них такого же отношения, что и земной отец, или начальник, или учитель. Они забывают, что Бог - существо совершенно иного типа.

Те аналоги отца, что окружают нас в жизни, всегда требуют от нас конкретных достижений. К примеру, один из моих друзей работает в колледже тренером по бейсболу. Иногда мы говорим с ним об игре и его приемах тренерской работы, и я даже ходил смотреть, как он работает. Он очень требователен к своим юношам, требует от них абсолютного внимания и концентрации.

Однако он прекрасно отдает себе отчет об истинном уровне того или иного игрока. Питчер должен чаще работать с мячом. Правый полевой игрок чаще других направляется в зону подачи, а игроку задней линии предписывается внимательнее следить за питчером. Он просит игроков сделать то, что они могут, а не то, чего они не могут.

На самом деле, то, о чем он их просит, они могут сделать, зачастую лишь слегка сконцентрировавшись.

Бог действует иначе. Он не предлагает сделать нам маленький шагок к совершенству. Он не говорит, что «чуть-чуть меньше ненависти - уже хорошо» или что нам надо проявить «капельку заботы о других». Стандарт Бога - совершенство. Честно говоря, Его стандарт недоступен нам, падшим человеческим существам. Это не значит, что Он расстроится, видя наши просчеты, или удивится нашим грехам. Вовсе нет. Он не удивляется и не бывает ошарашен. Он знает, что мы слабы, но все равно любит, и если вера во Христа делает нас Его детьми, то, глядя на нас, Он не видит ничего, кроме чистоты.

Требования окружающих часто лишают нас чувства безопасности. Семья, друзья, дети, работа, группы поддержки могут предъявлять к нам неразумные требования, и, если мы действуем вразрез с ожиданиями других, в нас может возникнуть чувство, что все кругом правы и что мы разочаровали не только их, но и Бога. Некоторые христиане учат, что принятие Христа производит мгновенные грандиозные изменения в поведении человека, немедленно делая из него «святого». В действительности же, есть проблемы, с которыми можно сладить лишь за месяцы и даже годы. Так что же, людям, исправляющим в себе значительные недостатки, следует отказаться от любви Отца до тех пор, пока они не очистятся? Конечно нет. На самом деле, никто из нас не «очистился». А если в процессе очищения избегать Бога, то неоткуда будет взять силы на то, чтобы совершенствовать себя.

Когда Библия становится худшей в мире книгой

Я часто говорю с людьми, называющими себя христианами, но абсолютно не интересующимися Библией.

Вот Эллен, тридцатичетырехлетняя работница аптеки, думала, что раз я человек верующий, то буду «безопасным» психоаналитиком. Во время нашей первой встречи она пыталась внушить мне, что она «добрая христианка». Она сообщила, что недавно вернулась к чтению Библии.

«Ну и как, стали ли вы чувствовать себя хуже?»

Она была ошеломлена вопросом. Она подумала: Конечно, Библия помогла мне. Это же Библия. От нее не может стать хуже.

Однако она села и молчала целую минуту. В конце концов она сказала: «Хуже, - глаза ее наполнились слезами. - Значительно хуже».

Она читала Писание, думая, что найдет там указания, как себя вести. Из Библии она узнала, что должна кормить голодных, одевать раздетых, посещать преступников в тюрьмах и заботиться о вдовах и сиротах. Подумав об этом, она упала духом. Она никогда не отдавала старую одежду беднякам, потому что эта одежда переходила к младшей сестре. А к преступникам она ходить боялась. Она не знала ни одного сироты. Она оказывала помощь своей матери, овдовевшей пять лет назад и страдавшей тяжелым артритом. Однако в основном о матери заботились две другие сестры, которые жили значительно ближе.

Почитав Библию, Эллен почувствовала, как она несовершенна. Из всех требований, что Библия ей предъявляла, она выполняла только одно, да и здесь сестры превзошли ее.

Дальше - хуже; она прочла о том, чего ей не следует делать. Она не должна злиться, называть людей «дураками», возделеть, сплетничать, пропускать церковные службы, а она делала все это вместе взятое - в течение последнего месяца! Библия обнажила ее неправильные действия, любое из которых, взятое в отдельности, было признаком падения. Нечего и говорить, что она вскоре бросила читать Писание.

Что же происходит? Почему миллионы людей во всем мире получают успокоение от чтения Писания, а другим это же чтение приносит ощущение, что они покинуты Богом?

Мне кажется, суть в том, что надо воспринимать Библию сквозь призму евангельской доктрины - то есть, не упуская из виду тот факт, что Отец принимает вас целиком, если вы воспринимаете труд Иисуса как искупление ваших грехов.

К примеру, человек, верящий, что Бог принимает его целиком, не будет чувствовать вызова, читая о тех многочисленных требованиях, которые предъявляет ему Бог. Он понимает, что евангельская доктрина принимает во внимание его ограниченные возможности и ограничения, связанные со временем. Тот, кто воспринимает Библию сквозь призму евангельской доктрины, будет ошеломлен глубиной терпения Бога и Его способностью прощать, ибо такой человек ясно видит чистоту и величие Бога.

19. Заключение

Много лет назад я молился в одиночестве, в пятницу, перед обедом. Это было на следующий день, после того ночного разговора с отцом, когда он впервые рассказал мне о своих проблемах. Как я писал выше, его честность и открытость произвели на меня впечатление, однако то, что мой отец тоже, оказывается, существо уязвимое, навеяло на меня грусть.

В тот день я начал процесс освобождения от психологической зависимости, связывавшей меня с отцом, чтобы больше опереться на Бога, уповая на Его отцовскую заботу.

Завершив молитву, я ощутил сильнейшую потребность обратиться к Библии. Чисто случайно она открылась на первой странице Евангелия от Марка. Когда я увидел, на какой странице открылась книга, я решил, что страницу надо перевернуть, думая, что не найду там ничего, кроме длиннейшего генеалогического перечня. Однако, взглянув в конец страницы, я ощутил, что надо оставаться там, куда я попал.

Мой взгляд упал на стих 1:11. Казалось, буквы прыгивают со страницы: «И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Эти слова я читал и раньше, но теперь я понял, что они адресованы мне. Конечно, они были сказаны Иисусу, однако в тот момент они были адресованы лично мне. Я пал ниц, ощутив громадное величие Бога и значимость Его слов для себя. Бог - Создатель, Бог морей и небес считает меня Своим ребенком!

Тот, кто твердо уверует в это, не сможет жить по-старому. Его мышление изменится, потому что его сиротские чувства растают. Он будет совершать дела, на которые не был способен. Любовь и отцовская забота Бога способны устранить все страхи, даже страх смерти, и сделать вашу жизнь действительно достойной жизнью. Наполнившись любовью Бога, вы сможете обрести достаточно сил, чтобы исцелиться от боли, полученной в детстве. Взрослые, которым в детстве не довелось смеяться, будут смеяться смехом счастливого ребенка.

Если в детстве вы не испытывали радости, испытайте ее сейчас. Побудьте малышом. Отбросьте серьезность, или постоянную потребность быть безупречным, угождать другим, знать все на свете или работать до изнеможения.

Когда в последний раз вы стреляли из водяного пистолета? Когда в последний раз вы смеялись так, что люди оборачивались вам вслед?

Детская легкость и азарт напоминают мне о том, что нам надо идти к Богу, уподобившись маленькому ребенку - ребенку, живущему без страха, ребенку, окутанному радостью.

Для размышления и самоанализа

Ваша жизнь

1. Напишите историю своей жизни. Особое внимание уделите первым впечатлениям, в особенности тем, что связаны с отцом.

2. Какие чувства вы испытывали в ходе событий, описанных вами в вашей истории? Возвратитесь к написанному, и убедитесь, что вы излагали не только голые факты.

3. Какие выводы вы делали в детстве и делаете сейчас о самом себе, своем отце, браке своих родителей, о мире, о будущем?

4. Можете ли вы сказать, что чувствуете эмоциональное сиротство? Что вызывает это чувство? Была ли когда-нибудь у вас возможность поговорить об этом с другими?

5. Был ли ваш отец утешителем для вас? Перечислите важнейшие затруднения в своей жизни. Сколько раз ваш отец помогал вам выйти из них?

6. Некоторые сироты живут, игнорируя свои чувства и принося себя в жертву. Таковы ли вы? Заботитесь ли вы о себе и своих нуждах, или заботитесь

обо всех остальных? 7. Как вы ведете себя с людьми, которые истинно важны для вас? Доверяетесь ли вы людям? Бойтесь ли вы своего учителя или босса больше, чем окружающие?

8. Исследуйте свою сексуальность. Не хочется ли вам извиниться за то, что вы женщина? Пытаетесь ли вы залечивать душевные раны сексом? Виноват ли ваш отец в ваших страданиях?

Жизнь вашего отца

1. Напишите историю жизни вашего отца. Опишите как можно более подробно его отношения с его собственным отцом.

2. Как жила его семья, когда он рос?

3. Каковы важнейшие события в жизни вашего отца? Каковы были его радости и печали?

4. Кто друзья вашего отца? Это близкие друзья?

5. Кем были самые главные наставники вашего отца? Были ли они властными? Добрыми? Мудрыми? Глупыми?

6. Как ваш отец приучал вас к порядку?

7. Опишите обязанности вашего отца на работе. Любил ли он свою работу? Или ненавидел?

8. Было ли ваше рождение запланировано? Говорил ли ваш отец что-нибудь об этом?

9. В чем сильные стороны вашего отца? В чем слабости?

10. Считаете ли вы, что ваш отец обладает большим эмоциональным здоровьем, чем его собственный отец? Как вы обосновали свой ответ?

11. Послужил ли ваш отец причиной тому, что вы не любите свое тело или свой пол? Что он сделал, сказал для этого? Какое влияние (если оно было) оказали на вас его высказывания о вас?

12. Высказывания отца помогают вам или мешают? Вы когда-нибудь обсуждали с ним характер своих взаимоотношений? 13. Опишите отношения между матерью и отцом. Как вы общаетесь с ними?

14. Ваш отец когда-нибудь обнимал или целовал вас? Обмениваетесь ли вы рукопожатием?

Бог-Отец

1. Иисус - уста Своего Отца (Ин. 14:10); Он передает слова Отца. Там, где Писание передает слова Иисуса, вспомните, что это и слова Отца.

2. Представьте себе, что Бог-Отец обращается через Иисуса непосредственно к вам в данный момент. Что это значит для вас?

3. Забудьте на мгновение то, чему вас учили о Боге в детстве, и загляните внутрь себя. Ощущаете ли вы Бога как безличную силу, или Он для вас реальная личность?

4. Порицаете ли вы Отца за те страдания, что претерпели, за одиночество и уязвимость, которые испытывали в жизни?

5. Если бы вы могли задать Богу три вопроса, о чем бы вы спросили?

6. Считаете ли вы, что Богу можно доверить заботу о вас?

7. Как вы представляете себе рай? Что произойдет в первые пять минут вашего пребывания там?

Примечания

Глава первая: Отцы нужны всем

1. Роберт Блай, «Не имеющий отца жаждет найти короля». Отцы: сыновья и дочери, Чарлз. С. Скалл, ред. (Лос-Анжелес: Джереми П. Тачер, 1992), 60.

2. Уильям Ф. Ходжес, Дети разведенных родителей (Нью-Йорк-Унли, 1991), 1.

3. А. Е. Хотчнер, София, Жизнь и Любовь (Нью-Йорк: Уильям Морроу и Компания, 1979), 29-32, 241.

4. Хотчнер, 95.

5. Хотчнер, 242.

6. Хотчнер, 241; Кристофер Андерсен, Отец, человек и фактор. (Нью-Йорк: Уорнер, 1983), 28-29.

7. Хотчнер, 15.

8. Хотчнер, 11.

9. Рут Энн Зайламер и Т. Джэкоб, «Адаптация детей из семей алкоголиков», Дети алкоголиков, Майкл Уиндл и Джон С. Сирлз, ред. (Нью-Йорк: Гилфорд Пресс, 1990) 176-77.

10. Брандт Ф. Стили «Агрессивные отцы» в произв. Отец и дитя, Стенли Кэт, А. Гуруитт, Дж. М. Росс, ред. (Бостон, Уили, 1982), 481.

11. Всемирная энциклопедия музыки и музыкантов, Роберт Сабин, ред. 9-е изд. (Нью-Йорк, Додд, Мид и К., 1964), 1049.

12. Сабин, 1049.

13. Стюарт Фидер, Песня моего отца. (Нью-Хэйвен: Йейл, 1992), 285-87, 379.

14. Виктория Секунда, Женщины и их отцы. (Нью-Йорк, Дела-корт, 1992), xii-xiv.

Глава третья: Поиски потерянного отца

1. Стив Алессандри, Ph.D., профессор педиатрии и психиатрии, Медицинский Колледж Пенсильвании. В личной беседе, 24 июня 1993.

2. Д. Берлингэм, «Преэдиповы отношения ребенка и отца», в произв. Психоаналитическое исследование ребенка, том 28 (Нью-Хэйвен, Йейл Юниверсити Пресс, 1973), 36.

3. Леонард Шенголд, Убийство души: последствия насилия и отверженности, испытанных в детстве. (Нью-Йорк: Баллентайн Букс 1989). Приведенные выводы основаны на тексте в целом.

Глава пятая: Влияние отца на сексуальное самоосознание ребенка

1. Марго Мэйн, Жажда найти отца: отцы, дочери и еда.

2. Там же.

3. Там же.

4. Мэйн, xii-xiv

5. Нэнси Ходороу, Феминизм и теория психоанализа. (Нью-Хэй-вен: Йейл, 1983), 88-89.

6. Кристофер Андерсен, Отец, человек и фактор. (Нью-Йорк: Уорнер, 1983), 88-89.

7. Там же.

8. Л. Б. Апперсон и У. Дж. Макаду, «Фактор родителей в детстве гомосексуалистов», Журнал аномальной психологии 73 (1968), 201-6; И. Бин, «О происхождении мужской гомосексуальности: попытка выяснить роль родителей», Британский психиатрический журнал 111 (1965), 803-13; Д. Дж. Браун, «Гомосексуальность и динамика семьи», Бюллетень Менинджеровской Клиники 27 (1963): 227-32; Р. Б. Эванс, «Детство мужчин-гомосексуалистов: отношения с родителями», Журнал консультационной и клинической психологии 33 (1969), 129-35; И. Бибер et al., Гомосексуальность: психиатрические исследования (Нью-Йорк: Бэйсик Букс, 1962).

Глава седьмая: Основы психологии сирот

1. Материал этой главы принадлежит мне самому, однако я бы хотел поблагодарить доктора Эда Уэлча из Христианского фонда обучения и поддержки, а также пастора Джека Миллера, оба они из Филадельфии, за то, что они натолкнули меня на тему сиротства. Именно они показали мне, что размышления на эту тему могут быть очень важны.

2. Джон Вейл, Раннее лишение искренней заботы (Мэдисон, Конн.: Интернэйшнл Юнивеситиз Пресс 1992), 1-2; Роберт Зингг, «Одичавшие люди и случаи экстремальной изоляции», Американский Журнал Психологии LIII, по.4 (Октябрь 1940): 487-517; Дж. Лангмейер и З. Матейчек, Психологическая оторванность в детстве. (С. Лю-чия: Куинленд Пресс, 1975) 3-е изд. (англ.), 35-45.

3. Можно задать вопрос о том, насколько эти истории совместимы с тем, что происходит с развитыми людьми, и применимы ли они к тем слабым проявлениям «сиротских» эмоций, что свойственны здоровым людям. Некоторые реакции этих детей обязаны своим происхождением неврологическим изменениям и более близкому знакомству с «культурой» животных. Так или иначе, я считаю, что эти истории представляют собой мощнейший стимул к размышлению, для чего здесь и помещены.

4. Роберт Зингг и А. Гезелл, Волчата и человеческое дитя (Нью-Йорк, Лондон: Харпер анд Бразерз, 1940).

5. Лангмейер и Матейчек, 37-38. 6. Лангмейер и Матейчек, 68

7. Зингг, 513,38.

8. Зингг, 500-5, 507-17; Лангмейер и Матейчек, 37-38.

9. Жан-Марк-Гаспар Итар, Дикий мальчик из Авейрона, перев. Джордж и Мьюриэл Хэмфри. (Нью-Йорк: Эпплтон - Сенчури - Крофтс, 1962), 3-4.

10. Итар, 9-10.

11. Итар, 88.

12. Итар, 8, 88-89.

13. Лангмейер и Матейчек, 44-45.

14. Вейл, 110-13.

Глава восьмая: Сирота нуждается в защите

1. Чарлз Диккенс, Оливер Твист, 1867 изд. (Нью-Йорк: Бантам Букс, 1990), 1-2.
2. Питер Акرويد, Диккенс (Нью-Йорк: Харпер Коллинз, 1990), 838.
3. Чарлз Диккенс, Оливер Твист (внутри складной передней обложки).
4. П. Такон, Мой ребенок сейчас: план помощи детям без семей (Нью-Йорк: Международный детский образовательный фонд ООН, 1981); П. Такон, Региональная программа для Латинской Америки и Карибского моря. (Нью-Йорк: Международный Детский Образовательный Фонд ООН, 1983); цитируется по: Льюис Аптекаар, «Психология уличных детей Колумбии», Международный Журнал Здравоохранения 19, по 2 (1989): 295.
5. Л. М. Кортес, «Temas Colombianas: La Matamorfosis del "Chino de la Called», Editextos (Богота, 1969); А. Пардо и Е. Вера, «Estududio Medico-Social de la Vagrancia Infantil de Bogota», Revista Columbiana de Psychiatria 1, (1964): 37-67.
6. Дж. Кирк Фелсман, «Брошенные дети: самоанализ», Дети сегодня (Май-июнь 1984): 16.
7. Аптекаар, 307-6.
8. Марк Конноли, «Одинокие на улицах: сравнительное исследование уличных детей Боготы, Колумбия и Гватемала Сити», Бездомные дети: наблюдают и ждут. ^Хауорт Пресс, 1990).
9. Аптекаар, 298-99.

Глава десятая: Отчего я не могу любить Бога так, как мне бы хотелось?

1. Анна-Мария Риццутто, Рождение и жизнь Живого Бога. (Чикаго: Университет Чикаго, 1979), 4.
2. Пол Витц, «Психология атеизма и христианская духовность», Antropotes 6 (1990): 99.
3. Там же
4. Энтони Флю, Словарь Философии (Нью-Йорк: Ст. Мартинз Пресс 1979), 133-34.
5. Колин Браун, Философия и христианская вера (Лондон: Тин-дал, 1968), 138-39.
6. Браун, 225-26.7. Браун, 183.
8. Ричард П. Мак Брайан, Католицизм (Миннеаполис: Уин-стон, 1981), 115, 255, 330.
9. Дж. У. Мюррэй, Моя жизнь без Бога (Нэшвилл: Томас Нел-сон, 1982), 8 (цитируется по Витц, 100).

Глава одиннадцатая: Библейские отцы от Адама до Иакова

1. Брюс Уолтке, заметки из курса под названием «Понимание Ветхого Завета», Лекция 1, Институт Теологических Исследований, Р.О. Vox 1000, Grand Rapids, MI, 49501.
2. Дерек Киднер, Бытие, Комментарии Тиндейлп к Ветхому Завету, Д. Дж. Вайзман, гл. ред. том 1 (Лондон: Тиндал, 1967), 60.
3. Гордон Дж Уинам, «Сообщение летописца о Потопе». Vetus Testamentum 28 (1978): 336-48, цитируется по Айзек М. Кикавада и Артур Куин Прежде Авраама (Нэшвилл: Эбингдон, 1985), 104.

Глава двенадцатая: Библейские отцы от Иосифа до Моисея

1. Леон Дж. Вуд, Исследование истории Израиля, ред. Дэвид О'Брайен (Гранд Рэпидз: Зондерван, 1986), 93.
2. Барух Маргалит, «Почему царь Моавитский Меша принес в жертву своего старшего сына», Библейское Археологическое Обзорение 12. (ноябрь/декабрь 1986): 62-63.

Глава тринадцатая: Давид - приемный сын Бога

1. Пол Турнье, Творческое страдание, перев. Эдвин Хадсон (Сан-Франциско: Харпер и Роу, 1982), 2. См. также Пьер Рентчник, «Сироты правят миром» *Medecines et hygiene* ('ноябрь 26, 1975).
2. Джералд Р. Форд, Время исцеления (Нью-Йорк: Харпер и Роу, 1978). (Цитируется по Андерсену, 9-10).
3. Турнье, 2.
4. Турнье, 4.
5. Хэйнал et. al. (см. табл. в конце книги), 121-24.
6. Турнье, 12-13.

Глава четырнадцатая: День, когда Отец сошел на землю

1. Исайя 9:6.
2. Кеннет Бейли, Исследование некоторых парабол Евангелия от Луки в свете поэтического стиля и восточного образа жизни. Диссертационные тезисы, представленные в Семинарию Конкордия (Сент-Луис: 1972), 2. Далее; Кеннет Бейли, Крест и Блудный Сын (Сент-Луис: Конкордия, 1973), 10.
3. Бейли, Д. Т., Бейли, Крест, 31-33.
4. Бейли, Крест, 42, 43, 54.
5. Бейли, Крест, 69.
6. Иоахим Иеремия, Господня Молитва. 7. 60 минут, «Медицинское Чудо,» Июль 18, 1993. 524 Уэст 57 Стрит, Нью-Йорк, N.Y. 10019, 16-22.
8. 60 минут, 17.
9. 60 минут, 18.
10. 60 минут, 19.

Глава пятнадцатая: Внесите мир в свою душу

1. Роджер И. Экстелл, Жесты: Табу Телесного Языка во Всем Мире. (Нью-Йорк: Джон Уили, 1991), 42-43.
2. Экстелл, 46.
3. Роберт Л. Гризуолд Отцовство в Америке (Нью-Йорк: Бэйсик Букс, 1993), 11.
4. Гризуолд, 10.
5. Гризуолд, 28.
6. Гризуолд, 57.
7. Гризуолд, 43.
8. Мэр или Пирс Д анкер, Мужчина видит, женщина молится (Нэшвилл:

Томас Нелсон, 1980), 184, 194.

Глава шестнадцатая: Как избавиться от гнева и исцелиться от боли

1. Францес И. Шонингер и Дуглас У. Шонингер, «Работать чтобы простить». Журнал Христианского целительства. 15, по 2 и 3 (лето/осень 1993): 52.

2. Мери С. Сирии, «Воображение и борьба со скорбью», Бюллетень Меннинджеровской Клиники (1985): 36-37.

Глава семнадцатая: Новые отношения с отцом

1. Билл Хайбелс и Бобб Биил, «Наставники», Обратите внимание на семейные записи, CS680 (1992).

2. Шаран Мерриам, «Наставники и ученики: критический обзор литературы», Образование Взрослых 33, по.3 (1983): 162.

3. Там же.

